60Р

ХОЛОД У ВИСКА

СОЛДАТ УДАЧИ

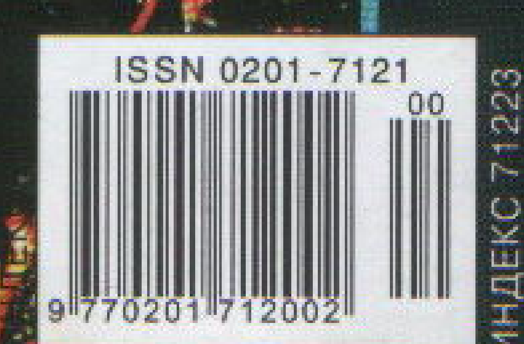

№ 4 (127) апрель 2005

РЕЙНДЖЕРЫ СТРАНЫ ФЬОРДОВ

ЖАЛО «СКОРПИОНА»

«ГАБОРОНСКИЙ ТАНЕЦ С ВЕНТИЛЯТОРОМ»

ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор **Михаил ЕФИМОВ**
Зам. главного редактора **Игорь МИХАЙЛОВ**
Ответственный секретарь **Олег ЗИНОВЬЕВ**
Специальный корреспондент **Олег КОЛОМИЕЦ**
Эксперт-консультант **Дмитрий ШИРЯЕВ**
Экономический отдел **Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ**
Отдел распространения **Олег УТИКЕЕВ**, **Николай ДАРИНСКИЙ**

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
http://www.soldatudachi.ru
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 03. 03. 05

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Елена АЙОЛ

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №3215
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

Нужен «Солдат удачи» – обращайтесь в редакцию

О проблемах доставки и распространения нашего журнала мы писали неоднократно. Однако возвращаемся к этой теме еще раз.

Все дело в том, что ситуация с распространением журнала «Солдат удачи» изменяется, к глубокому сожалению, не к лучшему, а к худшему. Подчеркнем: по не зависящим от нас причинам.

Если раньше жалобы об отсутствии издания на прилавках магазинов и киосков приходили из провинции, то теперь в редакцию звонят читатели из Москвы, Санкт-Петербурга, других крупных городов России.

Понимаем, это в большей мере связано с антитеррористическими мероприятиями, когда газетные и журнальные киоски, прилавки убрали из метро и отодвинули от станций подземки.

Что тут сказать, с террористами бороться надо. Уж мы-то это хорошо знаем и полностью поддерживаем меры по предотвращению терактов. Но, увы, исчезнувшим газетным развалам у станций метро пока не найдено альтернативы. И это ударило и по журналу, и по нашим читателям.

Если же говорить о провинции, остается та же застарелая болезнь. Оптовые распространители в лучшем случае доставляют журнал в достаточно крупные города и то не во все. Есть целые регионы, куда журналы не попадают вообще.

Понимаем — ситуация дикая. Наши читатели в письмах в редакцию не устают спрашивать — где журнал? Спрос, судя по почте, огромен. Но экономические законы у нас не работают — спрос есть, а предложений нет. Вот такая нерадостная картина.

Каков же выход из сложившегося положения?

Несмотря ни на что, он есть. Прежде всего, для того чтобы регулярно получать «Солдат удачи», в любом почтовом отделении можно оформить подписку. Разумеется, порой трудно выложить сразу определенную сумму денег. Но, поверьте, это окупит все волнения и тревоги по поиску журнала.

Правда, подписчики иногда жалуются, что не хотят оформлять подписку, так как некоторые номера журнала поступают к ним в потрепанном, грязном виде. Это не вина редакции. Но мы готовы компенсировать вам эти потери и бесплатно выслать журнал взамен поврежденного. Для этого надо написать письмо в редакцию с указанием своего адреса, номера, который необходимо выслать, а также приложить копию подписного купона на текущее полугодие.

Редакция предоставляет услугу и по приобретению свежих номеров журнала. Стоимость выпуска 45 рублей, что дешевле, чем на лотках, в киосках. Подобную услугу редакция осуществляет для тех, кто хочет приобрести журналы прошлых лет. Кстати говоря, мы это делаем уже много лет. И архивные журналы пользуются большим спросом.

Итак, если вы захотите приобрести новый или архивный номер, вам следует поступить следующим образом.

Предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Солдат удачи». Подчеркиваем и обращаем внимание — перевести деньги не по почте, а через банк. (В маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка). Итак:

Получатель — ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя — «Мастер банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650,
БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322,
к/с 30101810800000000337.

Здесь разница будет только в цене. Новый номер стоит 45 рублей, архивный — 40 рублей.

Приходят к нам письма с вопросами: как приобрести спецвыпуски «Снайпер» и «Терроризм и антитерроризм»? Отвечаем. Всем приславшим в редакцию копию подписного купона мы высылаем спецвыпуски бесплатно. Те же, кто не подписывается на наш журнал, могут заказать спецвыпуск, как обычный номер.

Обращаем ваше внимание на то, что в этом месяце (т. е. в апреле) выходит в свет новый специальный выпуск под названием «К бою!». Этот выпуск — своего рода отклик на запросы читателей. В нем собраны лучшие, эксклюзивные материалы, аккумулирован бесценный боевой опыт профессионалов, прошедших дорогами войны.

Новый специальный выпуск можно заказать по той же схеме, что и обычные или архивные номера.

Так что, несмотря на все сложности распространения, истинные любители и ценители журнала «Солдат удачи» имеют все возможности с помощью редакции получить такое необходимое для вас издание.

Хотим напомнить нашим читателям еще раз — у нас нет спонсоров, мы живем и работаем только за счет распространения журналов. И потому помните, каждый купленный вами номер — это не только ваш интерес, но и реальная помощь журналу.

Подписывайтесь на журнал. Заказывайте журнал. Покупайте журнал. Это необходимо и вам, и нам.

Издается с октября 1994 года

СОЛДАТ УДАЧИ

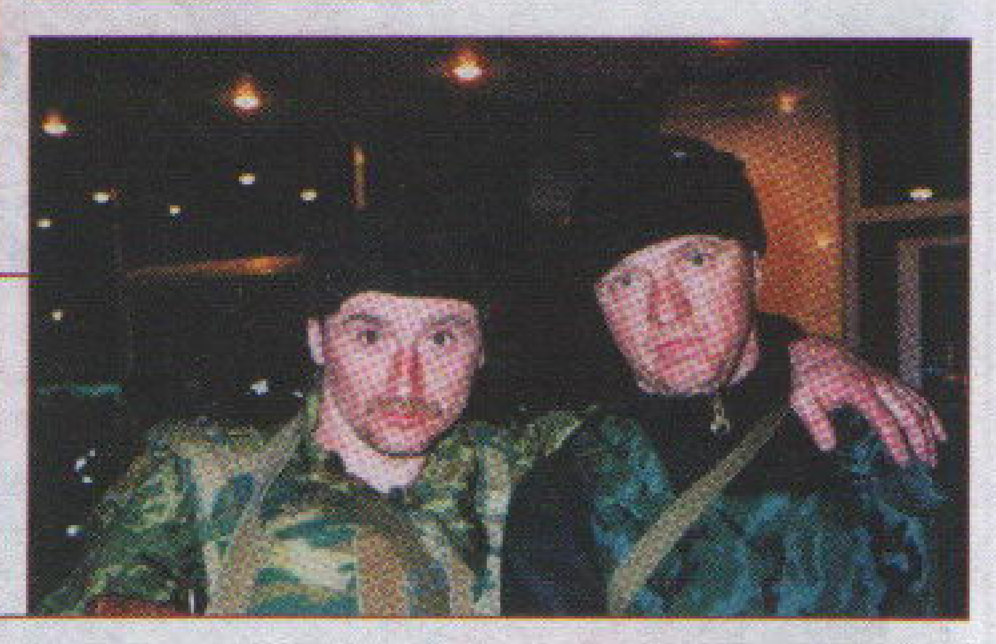
№ 4 (127) апрель 2005

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото Сергея СИДОРОВА

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПОРАЗИТЬ ЦЕЛЬ

Иван МАКСИМОВ

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НАЗАД, НА ДВЕ ЧЕЧЕНСКИЕ КАМПАНИИ, УЧАСТНИКОМ КОТОРЫХ Я БЫЛ, И АНАЛИЗИРУЯ УВИДЕННОЕ И ПЕРЕЖИТОЕ, ЕЩЕ РАЗ УБЕЖДАЮСЬ, ЧТО МНОГИХ ОШИБОК ТЕХ ВОЙН МОЖНО БЫЛО БЫ ИЗБЕЖАТЬ. НЕ БУДУ ГОВОРИТЬ О СТРАТЕГИИ И ТАКТИКЕ — С НИМИ РАЗБЕРУТСЯ БЕЗ МЕНЯ. А ВОТ НА ОДИНОЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ БОЙЦОВ, ИХ УМЕНИИ ПРАВИЛЬНО И МЕТКО СТРЕЛЯТЬ Я ОСТАНОВЛЮСЬ.

Вспоминается бой в Грозном. «Чехи» из оборудованных в развалинах домов огневых точек поливают нас огнем. Приданные нам танкисты готовы эти точки подавить, но им необходимо перезарядить боекомплект. А чеченские снайперы не дают этого сделать. Наши же «меткие стрелки» слабы в снайперской дуэли. Так продолжается до тех пор, пока в расположении роты не появляются альфовцы. Они быстро «разбираются» с «чехами» и дают возможность танкистам пополнить боекомплект. Наблюдая за работой профи, я убеждаюсь, что ничего нового они не изобретают. Те же штатные прицельные приспособления, то же оружие. Но результат...

Позже, уже пройдя некоторую школу снайпинга, я понял, что в стрельбе, как и в любом другом деле, мелочей не бывает. А серьезный разговор с противником можно вести, только соединив теорию с практикой. Мы же зачастую всем этим тысячным, поправкам на ветер, и т.д. должного внимания не уделяли.

Хочу поделиться с теми, кто желает научиться метко стрелять, некоторыми своими наблюдениями, теоретическими знаниями и записями из своего блокнота.

«Азы»

Сразу определимся, что называется **снайперским оружием (СО)**. Это огнестрельное оружие (автоматы, снайперские винтовки, пулеметы, гранатометы), оснащенное, помимо штатных механических прицельных приспособлений, оптическими прицелами либо специально предназначенное для поражения целей с высокой точностью. **Исходными данными** для выбора установки прицельных приспособлений СО являются: **расстояние до цели, поперечный ветер, движение цели по фронту.**

Дополнительными исходными данными, оказывающими влияние на отклонение точки попадания от точки прицеливания (даже в случае правильной установки прицельных приспособлений) являются: **деривация пули, продольный ветер, атмосферное давление, температура воздуха, угол места цели.**

Самыми идеальными условиями стрельбы считаются: атмосферное давление, равное 750 мм ртутного столба (рт. ст.), соответствующее высоте над уровнем моря 110 м, температура воздуха +15°С, влажность воздуха 50% и полное отсутствие ветра и угла места цели. В этом случае главным является определение расстояния до цели.

Как это делается я расскажу подробнее.

Расстояние до цели может быть определено:

- по шкале оптического прибора,
- при помощи подручных предметов,
- по звуку и свету,
- при помощи дальномера,
- глазомером,
- по карте,
- промером шагами.

Расстояния при подготовке исходных данных указываются и измеряются:

- в глубину — в метрах,
- по фронту — в тысячных,
- по высоте — в тысячных.

Тысячная (тыс.) является основной расчетной величиной, ориентированной на введение горизонтальных поправок при стрельбе, определение дальности до цели в метрах, корректировку огня стрелкового оружия.

Со школьной скамьи мы помним, что тысячная является 1/6000 частью кругового горизонта, увеличивающейся в ширину прямо пропорционально увеличению дистанции до точки отсчета, каковой является центр круга. Для тех, кому это трудно понять, запомните, что тысячная на расстоянии:

100 м = 10 см
200 м = 20 см
300 м = 30 см
400 м = 40 см и т.д.

Угол (тыс.)	Пишется	Произносится
1 тыс.	0-01	ноль ноль одна
2,5 тыс.	0-02,5	ноль ноль две с половиной
5 тыс.	0-05	ноль ноль пять
10 тыс.	0-10	ноль десять
50 тыс.	0-50	ноль пятьдесят
100 тыс.	1-00	один ноль ноль

При помощи оптики

Зная примерные линейные габариты цели либо ориентира в метрах и угловую величину этого объекта, можно определить расстояние, пользуясь формулой:

РАССТОЯНИЕ (м) = ГАБАРИТ (м) х 1000:
УГЛ. ВЕЛИЧИНУ (тыс.)

К примеру, я засек цель. Мне необходимо определить до нее расстояние. Каковы мои действия?

1. Я измеряю угол цели в тыс.
2. Габарит предмета, находящегося рядом с целью, в метрах умножаю на 1000.
3. Полученный результат разделяю на измеренный угол в тыс.

При этом я руководствуюсь метрическими параметрами объектов **(смотри в таблице внизу).**

Шкалы имеющихся на вооружении оптических прицелов и оптических приборов отградуированы в тысячных и имеют цену деления:

- прицелы — 0-01,
- монокуляры, бинокли, перископы и трубки разведчика — 0-05.

Таким образом, для определения расстояния до объекта при помощи оптики мне необходимо разместить его между делениями шкалы прицела (прибора) и, узнав его угловую величину, подсчитать расстояние, используя приведенную выше формулу. Что я и делаю.

Объект	Высота (м)	Ширина (м)
Голова без каски	0,25	0,20
Голова в каске	0,25	0,25
Человек	1,7-1,8	0,5
Пригнувшийся человек	1,5	0,5
Мотоциклист	1,7	0,6
Легковой а/м	1,5	3,8-4,5
Грузовой а/м	2,0-3,0	5,0-6,0
Ж/д вагон на 4 оси	3,5-4,0	14,0-15,0
Деревянный столб	6,0	--
Бетонный столб	8,0	--
Одноэтажный дом	5,0	--
Один этаж многоэтажного дома	3,0	--
Заводская труба	30,0	--

При помощи подручных средств

Для того чтобы подсчитать расстояние до объекта при помощи подручных предметов, необходимо знать их угловые величины при удалении их на расстояние 0,5 м от глаз наблюдателя **(смотри таблицу справа)**.

При помощи линейки расстояние определяется по следующей формуле:

РАССТОЯНИЕ (м) = ГАБАРИТ (см) : ЗАМЕР (мм) х 5

При этом стреляющий должен:

1. Держа линейку на расстоянии 0,5 м от глаз, измерить габариты объекта в мм.
2. Фактический габарит объекта в см разделить на замер объекта, произведенный ранее (в мм по линейке).
3. Полученный результат умножить на 5.

Предмет	Угол (тыс.)
1 мм шкалы линейки	0-02
Спичка по толщине	0-05
Спичка по высоте	0-90
Сп. коробок по длине	0-90
Сп. коробок по высоте	0-30
Сп. коробок по ширине	0-60
Карандаш по толщине	0-15
Пуля 7,62 мм по толщине	0-16
Корпус гильзы 7,62 х 54 мм	0-24
Шляпка гильзы 7,62 х 54 мм	0-26

По вспышке выстрела

При наличии некоторых условий расстояние до объекта может быть измерено по вспышке выстрела и его хлопку, т.к. распространение света принимается за мгновенное, а скорость звука равна 332-340 м/с, что округленно составляет 1 км за 3 сек. При этом формула для определения расстояния такова:

РАССТОЯНИЕ (м) = ВРЕМЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ЗВУКА (сек.) : 3

В этом случае мои действия следующие:

1. Увидев вспышку выстрела, начать отсчет времени в секундах.
2. Услышав хлопок выстрела, прекратить отсчет.
3. Полученное время в сек. разделить на 3.

Определение расстояния при помощи дальномера производится согласно инструкции к конкретному прибору.

Определение расстояния глазомером

Определение расстояния глазомером я произвожу интуитивно, посредством визуального наложения на местность хорошо запечатленных в памяти отрезков либо по визуальным признакам и заранее известным расстояниям до определенных объектов. При этом я помню, что расстояние между телеграфными столбами составляет 50 м, фонарями уличного освещения — 30 м, опорами ЛЭП — 100 м.

Следует помнить, что при визуальном наблюдении предметы кажутся ближе:

- в ясный день,
- при нахождении солнца за спиной,
- имеющие яркий цвет или контрастирующие с фоном,
- имеющие крупные габариты (либо групповые цели),
- при пересечении линии наблюдения глубокими впадинами (овраги и долины рек),
- в случае наблюдения лежа,
- в случае наблюдения в ПНВ,
- в случае наблюдения снизу вверх,
- находящиеся на возвышении,
- в условиях города,
- в условиях гор.

При визуальном наблюдении предметы кажутся дальше:

- в пасмурный день,
- при нахождении солнца перед лицом,
- во время заката солнца,
- имеющие один цвет или освещенность с фоном,
- находящиеся на темном фоне,
- находящиеся на местности, покрытой растительностью,
- имеющие малые габариты (либо одиночные цели),
- в случае наблюдения вдоль дорог и ЛЭП,
- в случае наблюдения стоя,
- в случае наблюдения сверху вниз.

Видимость предметов на различных дистанциях следующая:

Предмет	Дистанция (км)
Черты лица человека, кисти рук, подробности снаряжения и вооружения. Обвалившаяся штукатурка, архитектурные украшения и отдельные кирпичи строений. Форма и цвет листьев, кора ствола деревьев. Нити проволочного заграждения и личное оружие: пистолет, ракетница.	0,1
Общие черты лица, общие детали снаряжения и вооружения, форма головного убора. Отдельные бревна и доски, разбитые окна строений. Листья деревьев и проволока на опорах проволочного заграждения. Ночью — зажженные сигареты.	0,2
Овал лица человека, расцветка одежды. Детали строений: карнизы, наличники, водосточные трубы. Легкое пехотное оружие: винтовка, автомат, ручной пулемет.	0,3

Головной убор, одежда, обувь живой фигуры — в общих чертах. Переплеты рам в окнах строений. Тяжелое пехотное оружие: АГС, миномет, станковый пулемет.	0,4
Контуры живой фигуры — четко различимы движения рук и ног. Крупные детали строений: крыльцо, забор, окна, двери. Сучья деревьев. Опоры проволочного заграждения. Легкая артиллерия: СПГ, ЗУ, БО, тяжелый миномет.	0,5-0,6
Живая фигура — общий контур. Печные трубы и чердачные окна строений — различимы. Большие сучья деревьев. Грузовые а/м, боевые машины и танки, стоящие на месте.	0,7-0,8
Очертания живой фигуры — трудно различимы. Пятна окон строений. Нижняя часть ствола и общий контур деревьев. Телеграфные столбы.	0,9-1,0
Небольшие отдельные дома, ж/д вагоны. Ночью — зажженные фонари.	2,0-4,0
Заводские трубы, скопления небольших домов, большие отдельные постройки. Ночью — зажженные фары.	6,0-8,0
Большие колокольни и большие башни.	15,0-18,0

Еще более точно можно определить расстояние до объекта, сопоставляя приведенные выше сведения о визуальной различимости предметов со сведениями о слышимости различных звуков. Слышимость звуков на открытой местности на различных дистанциях следующая:

Звук	Дистанция (км)
Обычная разговорная речь	0,2-0,3
Движение пехоты в строю, вбивание кольев, рубка деревьев	0,3-0,5
Лязг затвора стрелкового оружия	до 0,5
Шум двигателя м/ц и легкового а/м	0,5-0,6
Громкие команды и крики, шум двигателя грузового а/м	0,5-1,0
Шум двигателя танка	1,0-1,5
Шум движения танков	2,0-3,0
Стрельба из автоматического оружия	3,0-4,0
Орудийная стрельба	до 15,0

Однако даже при сопоставлении всех приведенных выше признаков полученный результат все равно во многом останется субъективным. Для увеличения точности измерения я применяю следующие приемы:

- примерно определенное расстояние сравниваю с другим, заранее известным или измеренным, пусть даже лежащим в другом направлении,
- прошу сослуживцев примерно определить расстояние, а затем произвожу расчет среднего результата.

Если я знаю свои координаты заранее (например, с помощью прибора системы GPS), а объект, до которого измеряется расстояние (либо по которому осуществляется привязка к местности), обозначен на карте, то возможно определение расстояния по карте. В этом случае я применяю формулу:

РАССТОЯНИЕ (км) = ДЛИНА ОТРЕЗКА (см) х МАСШТАБ : 100

При этом порядок моих действий следующий:
1. Я измеряю по карте в см отрезок от объекта до точки нахождения.
2. Полученную длину отрезка в см умножаю на масштаб карты.
3. Полученный при умножении результат разделяю на 100.

Расстояние до объекта также может быть определено путем промера шагами. С целью упрощения измерений подсчет осуществляется парами шагов, а не каждым отдельным шагом, при касании грунта одной определенной ногой. Зная длину пары шагов, у взрослого человека равную в среднем 1,5 м, можно произвести подсчет расстояния по следующей формуле:

РАССТОЯНИЕ (м) = КОЛИЧЕСТВО ПАР ШАГОВ х ДЛИНУ ПАРЫ ШАГОВ (м)

Стреляющий:
1. Измеряет длину пары шагов в м.
2. Измеряет расстояние до объекта парами шагов.
3. Умножает количество пар шагов до объекта на длину одной пары шагов в м.

Измеряя расстояние приведенным способом, следует иметь в виду:

- действия измерителя могут быть зафиксированы наблюдателями противника,
- на директрисе измерения могут находиться неразорвавшиеся артиллерийские и авиационные боеприпасы,
- директриса измерения может быть заминирована и/или простреливаться противником.

Учитывая изложенное выше, рекомендую применять указанный способ измерения расстояний в районе баз, охраняемых объектов и полигонов, на которых осуществляются стрельбы только из стрелкового оружия и отсутствует минное заграждение.

КАША из топора

Снаряжение наших военных остается по-прежнему актуальной темой. Реформа в этой сфере, на мой взгляд, выглядит сумбурно и хаотично.
Хорошим снаряжением могут похвастать разве что элитные подразделения или военнослужащие, имеющие покровителей, то есть спонсоров. А что делать пехотинцу где-нибудь под Ачхой-Мартаном, у которого нет ни денег, ни спонсоров, ни возможности достать разгрузки и «лифчики». В этом случае приходится рассчитывать только на себя. Что вполне привычно для нашего солдата.
Вот для таких солдат хочу дать совет, как изготовить разгрузку и «лифчик» из подручных средств.

Способ первый. Изготовление разгрузки. Для начала несколько цифр. Если я не ошибаюсь, в годы Первой мировой войны, чтобы уничтожить одного вражеского солдата надо было израсходовать несколько сотен патронов. Во время Великой Отечественной войны эта цифра поднялась до нескольких тысяч патронов. А согласно последним подсчетам американцев в операции "Буря в пустыне" они тратили на одного солдата более 50 тыс. патронов, в том числе крупнокалиберных 12,7-мм. Сразу вспоминаются слова Суворова: «Пуля дура, штык молодец». Вывод очевиден: в современных войнах солдату нужно много патронов. Ну и, разумеется, много места для их ношения.

А какое снаряжение для этого предлагает наша армия? Уже многие десятилетия в ходу автоматный подсумок на три или четыре магазина. То есть 90 или 120 патронов. Но этих боеприпасов достаточно лишь для караульной службы где-нибудь под Москвой.

Ну а если мы берем того самого пехотинца, который несет службу под Ачхой-Мартаном? Ему необходимы минимум два боекомплекта, то есть 600 патронов калибра 7,62 мм либо 900 патронов калибра 5,45 мм плюс четыре ручные гранаты. Вес наберется приличный, и это только одни боеприпасы. Чтобы разместить их и пяти подсумков не хватит. А каково будет солдату, у которого на поясе килограммов пятнадцать? Поэтому большую часть веса нужно переложить на плечи. Для этого в армии и есть плечевая система, в среде солдат называемая «Сбруей». Но она обычно хранится на складах и в каптерках за ненадобностью. А еще ее можно увидеть на плакатах и в учебниках.

Итак, для изготовления разгрузки нам нужна плечевая система «Сбруя», два автоматных подсумка, два подсумка для ручных гранат, твердый поясной ремень, а если есть подствольник, то и подсумок для ВЭГ- 25. Чтобы поясной ремень не сминался под тяжестью и держал форму, лучше использовать ремень от армейского бронежилета с керамическими пластинками. Но часто эти ремни «теряются». В этом случае можно использовать новые портупеи либо солдатские ремни. Тем более что в повседневной службе они не в почете в отличие от кожаных. Остается только собрать разгрузку в нужной вам комплектации. И по мере необходимости что-то добавлять, менять.

Использование ременно-плечевой системы имеет свои преимущества в отличие от «лифчиков».

Во-первых, более низкий центр тяжести, что в горах особенно актуально.

Во-вторых, передняя часть тела свободна, что позволяет легко передвигаться по-пластунски. Ну а кто был под огнем противника, не имея укрытия, знает, как хочется в этом случае вжаться в землю.

Теперь о боевом нагруднике, он же «лифчик». Еще во время войны во Вьетнаме он показал свое удобство для ношения боеприпасов и являлся единственной защитой туловища от пуль и осколков, если не считать тростниковых жилетов. Согласно моим данным в Афганистане не каждое попадание пули пробивало два стальных снаряженных магазина от АК-47.

В изготовлении «лифчика» можно пойти двумя путями. Сложный — это когда «лифчик» шьется из плащ-палатки или брезента.

Второй способ легче. Изделие больше будет походить на заводской вариант. Но для этого потребуется два, три или четыре ранца десантника — РД-54.

Для сведения — РД-54 — ранец десантника, начало выпуска 1954 год. Объем 22 литра, что меньше объема ранца школьника начальных классов. Кстати, это не умаляет его достоинств.

От РД нам понадобится только автоматный подсумок на два магазина, а также подсумок для гранат и карабин. При этом сам ранец не пострадает.

Если требуется «легкий лифчик» для солдата небоевого подразделения, то достаточно сшить два автоматных подсумка вместе и укрепить по гранатному подсумку по обе стороны. В роли лямок могут выступить автоматные ремни. Или какие-либо другие ремни с возможностью их регулировки по длине. Чем шире лямки, тем меньше давление на плечи.

Будет возможность, попросите местных «шумахеров» одолжить автомобильные ремни безопасности. Им они ни к чему, а вам для разгрузки или «лифчика» подойдут.

По моему опыту четыре магазина недостаточно. Но и в гранатные подсумки можно поместить пачки с патронами. Такой легкий «лифчик» с 240 патронами для «тыловика» уже что-то.

Для бойца переднего края необходимо увеличить боеукладку. Но как? Пришить поверх двойного подсумка еще один подсумок. Гранатные подсумки также можно увеличить до четырех и более. «Лифчик» получается легким и удобным. Клапаны автоматных подсумков можно не застегивать. Чтобы еще увеличить носимый боезапас, можно взять сумку от противогаза и загрузить в нее патроны россыпью.

Рафаэль Файзуллин,
г. Сургут, Тюменская область.

Разведка боем

Юрий ЗАРЕЦКИЙ
Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

На войне живут в другом измерении. Время здесь отмеряют не по календарю, а по боевым действиям… На вопрос: «Когда происходили события?», мой собеседник не задумываясь отвечает: «Первые бои за Кадарскую зону». Он авианаводчик. Участвовал в боях за Дагестан. Был ранен. Награжден орденом Мужества.

Прикомандирование

— Двух офицеров направить в Дагестан в качестве авианаводчиков. Цели поставлены, задачи ясны. За работу, товарищи!

Сборы были недолгими. Получили радиостанции, автоматы, бронежилеты – и в путь.

До Буйнакска добрались за два дня. Там решением отцов-командиров меня прикомандировали к бригаде МВД. Дальше, как эстафетная палочка, был передан командиру батальона, направляющегося в Кадарскую зону. Вот так незатейливо перекочевал из ведомства Минобороны в ведомство ВВ.

Для начала решил познакомиться с экипажами вертолетов МВД. Взаимодействие становится результативным, когда со своим напарником за столом посидишь, мысли его послушаешь. Только после личного общения притираются «шероховатости», появляется взаимопонимание. Мои благие намерения командир похоронил на корню: «Надо готовиться к маршу, а не застольными беседами заниматься».

Подготовка к маршу у меня не заняла много времени. Собственно говоря, собирать и готовить было нечего. Комбат, дабы оградить вновь прибывшего офицера от безделья, поручил нанести на его карту кодировку. Возмущался и посылал всех в душе «к такой-то матери» я недолго. До того самого момента, пока не узнал, что карта масштабом «в одном сантиметре пятьсот метров» на всех офицеров батальона имеется в единственном экземпляре. С летчиками для решения вопросов взаимодействия встретиться не дали, а теперь и работать придется без карты. В какой академии этому учат? Впрочем, прежде чем делать выводы, надо повариться в новом коллективе и понять ритм его жизни.

Предстоящая работенка на первый взгляд казалась не пыльной. Выдвинуться в Кадарскую зону. Проверить паспортный режим. Задержать, а в случае вооруженного сопротивления ликвидировать бандгруппу. Ориентировочно она состоит из пятидесяти боевиков. Имеется информация, что на подходе к месту назначения дороги и обочины заминированы. Нам дали сопровождающего. Он должен провести батальон по «горно-козлиным» тропам к месту назначения.

Ночь. Стройной колонной батальон отправился в путь. В момент нашего выхода залпом ударил «Град». Завораживающий «салют» получился. Интересно, это не туда, где «сидит маленькая бандгруппа»?

Стояние

Утром 29 августа разведка захватила под Чабанмахи ретранслятор и закрепилась на позициях, оборудованных боевиками. «Духи» очухались и полезли забирать назад свои утерянное место и имущество. Кому досталось в этом бою больше всех, не знаю. Разведчики, пустившие кровь боевикам, и сами пострадали. По рации передали, что имеют тяжелораненого, нужен санитарный вертолет. Вызвали для эвакуации Ми-8. Пришла «вертушка», а погоды в районе площадки нет. Как ни старался экипаж, сесть не удалось. Вернулись назад. В том бою погиб Барс (майор Басурманов Сергей Анатольевич. — **Прим. автора**). Про него говорили коротко: «Отличный офицер, надежный мужик».

Значит, мирного разоружения не будет.

Целый день стояла мерзопакостная погода. С мелкими перерывами шел дождь.

Вероятный противник не проявлял активности. Комбат без лишней прыти собирал информацию о боевиках, точнее об их огневом потенциале. У командира были на то свои основания. Он принял решение продвигаться на новый рубеж.

...Мы остановились после очередного ночного марша, не дойдя до Карамахи пару километров. В голове колонны находилась наша главная огневая мощь — танк. Своим «хоботом» он поискал цели и замер.

С восходом события начали свой разбег. Вперед не продвигаемся, но и в боевые порядки техника с дороги не разворачивается.

Неизвестно по чьему вызову пришла пара Су-25. Установил с ними связь. Оказалось, штурмовики прибыли для нанесения удара по выявленным нами целям. Разрывы облачности не позволяли им работать, поэтому со спокойным сердцем отпустил «грачей» домой. Какие удары, по каким целям? Мы тут с обстановкой сами еще толком не разобрались, а кто-то уже за нас решения принимает.

Устав от длительного стояния колонны, «душки» стали понемногу постреливать, солдатики ВВ отвеча-

ли им тем же. Помня, что свободное время на войне быстро кончается, занялся своей работой.

Осмотрел поляну справа от дороги. «Прогулявшись» по ней, убедился, что нет ям и колдобин. Потребует обстановка, буду санитарные вертолеты сажать здесь. Во время прогулки наткнулся на двух солдат, выставленных в охранение. Один из них приметил у меня перевязочные пакеты и попросил поделиться богатством. Такие вещи у каждого должны находиться под рукой. Мне не жалко, да и ребятишкам спокойнее.

Слева от дороги находился недостроенный сарай без крыши. За ним невдалеке мы поставили КШМку (командно-штабная машина), а для прикрытия тыла боевую позицию заняла БМП.

Бои местного значения

«Духи» постепенно усиливали огонь. Перестрелка нарастала. Комбат, определившись с выявленными целями, вызвал вертолеты. По коротковолновой связи передали: «Встречайте».

Готовясь к работе, достал полевой бинокль, взятый из дома перед командировкой. Этот нехитрый прибор произвел на окружающих неизгладимое впечатление. Офицеры обрадовались ему, как малые дети любимой игрушке. Оказывается, в батальоне ни у кого нет этого всем необходимого сокровища. В общем, было и обидно, и смешно. Бинокль стал гулять по кругу, но основное время по вполне понятным причинам проводил у комбата.

Прошло несколько минут. Слышу, забубанила «вертушка». Прилетела одна «двадцатьчетверка». Для меня это было в диковинку. Кто ее будет прикрывать на ударе? Эксперимент «собьют — не собьют» решил не ставить. Дальше нашей колонны ее не пустил.

Выводил экипаж на цель «через себя». «Крокодил» выполнил несколько заходов, отработал НАРами (неуправляемые авиационные ракеты) по целям и ушел на площадку подскока. Вся последующая авиационная поддержка проходила в том же режиме. Пришел, три-четыре раза пульнул — и назад. Потом перерыв на полчаса или час.

Ближе к обеду для авиационной поддержки прибыла пара «восьмерок». Боевики приняли их за санитарный рейс и, находясь вне зоны нашего огня, открыто передвигались по полю боя. Летчики сразу заставили «духов» считаться с «шайтан-арбой». Вначале вертолетчики отработали неуправляемыми ракетами, а затем стали поливать боевиков из пулеметов. Надо отметить, что у МВД Ми-8, не в пример армейской авиации, оборудованы тремя пулеметами. В кабине экипажа и на грузовых створках ПК, а в проеме двери грузовой кабины РПК. Всякое «шевеление» боевиков прекратилось.

В ходе целеуказаний мне хорошо помогал снайпер из приданной группы дагестанского МВД. Он с помощью своей оптики постоянно выискивал и отстреливал врагов. Попросил его подсказывать, где он видит огневые точки и групповые цели. Получилась эффективная цепочка «снайпер — авианаводчик — экипаж».

Ответные удары

«Духи» работали профессионально. Выявив все наши «козыри», они стали перехватывать инициативу. Для начала занялись командным пунктом батальона. Вычислили его, очевидно, с помощью радиоперехватов коротковолновой связи по пеленгам на источник излучения.

Нас стал «окучивать» гранатометчик. Он стрелял из подствольника с расстояния не больше 400 метров. Свои гранаты этот виртуоз укладывал с точностью плюс-минус пара метров. Только образуется группа из трех человек, сразу летит граната. Самое обидное, что мы его так и не вычислили.

Получив «на пять минут» бинокль для осмотра местности, прислушался к внутреннему голосу. Перспективы он рисовал не очень радостные: «Будешь на солнце сверкать оптикой — жди беды». Для более безопасного осмотра местности перебрался к БМП, за дверь десантного отсека.

...Шипение. Хлопок. По ноге стегануло болью. Вначале не понял, что к чему. Оказалось, прилетел гостинец из подствольного гранатомета. Повезло. Дверь защитила и приняла на себя основной сноп осколков. Солдатика, который перед машиной стоял, зацепило серьезнее. Сразу подбежали мужики, перевязали. Оттащили нас в сарай, там развернули импровизированный эвакопункт.

В сарайчике, чтобы отвлечься от боли, занялся размышлениями. По всем раскладам у «духов» здесь укрепрайон. Минометы, снайперы, пулеметчики, гранатометчики завязаны в единую систему обороны. А у нас танк, два АГСа, ЗУшка, приданная минометная батарея и другой «подсобный материал». Создать приличную плотность огня по хорошо оборудованной системе обороны мы пока не можем. Авиационная поддержка одиночными вертолетами результата не дает. Карт, фотопланшетов и погоды нет. Тыкаемся как слепые котята. Это уже не разоружение, а разведка боем...

Лежим с напарником по несчастью, приходим в себя. Через некоторое время появляется какой-то свистяще-шелестящий звук. Только успел подумать, что «грачи» прилетели, — грохотнуло от всей души. Смотрю, над бескрышием сарайчика пролетает крыша командно-штабной машины. Свои болячки сразу забылись, рванул на улицу молодым олененком.

Увиденное напоминало самый крутой триллер. Языки пламени охватывают штабную машину. Крышу срезало как бритвой — ровненько и аккуратно. Заднюю часть машины взрывом разворотило так, что она стала похожа на фантастический цветок.

В голове промелькнуло: «Кабсдец, остались без связи. Теперь минометная батарея, поддерживающая нас огоньком между авиационными ударами, не поможет».

В машине остался числящийся за мной автомат. Бросился спасать народное имущество, но был остановлен своими собратьями по несчастью. Они объяснили, что в машине две канистры с бензином и ящик гранат. Железяку спишут, а закапывать в сыру землю авианаводчика им пока не хочется. Хватит того, что связисту ногу оторвало.

Вернули меня на место. Сижу, впечатления перевариваю.

...Мина просвистела и ухнула за сарайчиком. Внутренний голос пророчит, что это перелет. Потом будет недолет, ну а дальше гостинец прилетит сюда. Не стал с ним спорить, а выбрался из постройки. Следом за мной и солдатик на свежий воздух подался. Свист, взрыв. Это с другой стороны нашего убежища мина легла. Переглянулись, прижались к стеночке, ждем.

Не прислали больше гостинцев. Значит, минометчики не видели наших маневров, а два подарка бросили так, для проверки. Забегай вокруг сарая люди, тут бы и раскидали его минами на лучины.

Отход

Уже под конец боя пришла пара «двадцатьчетверок». Запросили мое место, а у нас тут вовсю «свинцовый дождь моросит». Дымами себя обозначать не стал, сориентировал экипажи на цели от сарая. Приобретенный опыт позволял «на глазок» определить удаление вертолетов от цели. До точки начала стрельбы им еще лететь и лететь, а они стали ракетами пулять. Когда понял, что сейчас может произойти, холодным потом покрылся. В землю вжимаюсь и за ракетами смотрю. Они, как в замедленной съемке, пролетели над передним краем батальона и взорвались в чистом поле. Пронесло. Попросил отработать по целям управляемыми ракетами, но мужики их почему-то не применили. Выполнили еще один удар НУРами и улетели.

Связи с бригадой у нас не было, батарейка на моей радиостанции садится. Еще немного и останемся без авиационной поддержки. Обещанное командованием подкрепление не появилось. Комбат, видя бесперспективность дальнейшего боя, принял решение на отход. «Духи» продолжали по нам лупить из всего, что у них было. Колонна, огрызаясь, покатилась назад.

Внутренний голос посоветовал держаться подальше от брони. Была какая-то уверенность, что сюрпризы от «мирных ваххабитов» еще не закончились. Рядом с дорогой пролегал высохший арык. По нему и похромал параллельно движению техники.

Невдалеке двигался КамАЗ, на котором была установлена зенитная установка. Она рычала и огрызалась по огневым точкам противника. Зрелище, скажу я вам, завораживающее, да и результаты работы мужики выдавали отличные. «Духи» никак не могли подобраться к нам вплотную. Только из стрелкового шмальнут по колонне — тут же в ответ раздается короткий рык зенитки. Если надо, порцию свинца добавляют «бээмпэшки».

...Опять свистяще-шелестящий звук. Влупили «душары» прямо под основание ЗУ. Расчет разорвало в клочья... Пусть мужикам земля будет пухом. Много они жизней спасли, а себя не уберегли. Пройдя несколько метров, наткнулся на тонкую проволоку. Все стало ясно. «Мирные мусульмане» весьма профессионально били по нам ПТУРами.

Только двинулись — очередной шелест. Колесной техники уже не осталось. Значит, «абреков» заинтересовало что-то другое. На этот раз били по БМП. Ракета цапанула броню и пошла рикошетом. Взрыв. Машина целая, один солдат контужен. Дальше выбрались без потерь.

Подходим к горному перевалу, а над ним «вертушка» пролетает. Сразу вышел в эфир на связь.

– «Полосатенький», я «Рыба», нахожусь справа под сорок пять. Отхожу от Карамахи. Посмотри вокруг меня. Сообщи, если обнаружишь передвижение противника.

– Вам навстречу движется колонна, ее принадлежность не знаю. Больше никаких передвижений не наблюдаю.

Батарейка на радиостанции к тому моменту практически села. В свой прощальный сеанс попросил передать в штаб бригады местоположение батальона и что мы остались без связи.

...Навстречу нам по горному серпантину двигалась обещанная помощь.

Для меня война закончилась. Прибыл под Верхний Дженгутай. Долго смотрел на площадку подскока, успокаивал рвущиеся наружу эмоции. На огромном ровном поле стояло как минимум два звена вертолетов Ми-24. Вспомнил свои мыслительные потуги в сарайчике о том, как уничтожить «духовский» укрепрайон. Стратег фиговый. Тут авиационная армада сидит, и никто не пыхтит.

Мысли на больничной койке

...Свои размышления продолжил в военном госпитале Ростова-на-Дону. Репортажи с войны были моим любимым сериалом. Они подтверждали увиденное в боях и объяснили многие непонятные детали.

Кадарская зона. Она появилась не сразу и не вдруг. Вначале «духи» нашли единомышленников. Подвели идеологическую базу. Сделали «промывание мозгов» жителям района.

Приезжали сюда и представители Москвы. Никакой угрозы не заметили, а поэтому без лишних вопросов «помогли отсталым горным селениям». Обеспечили супостата медикаментами и продовольствием. Внесли свой весомый вклад в решение бандитских проблем на весь период боевых действий.

К боям готовились «всем миром», под чутким руководством «специалистов» из Чечни. Все укрепления у «духов», даже минометная площадка, были забетонированы и оборудованы со знанием военного дела. Основные и запасные позиции связали скрытыми ходами сообщения. Подготовились они основательно. Пристреляли каждую травинку, каждый камешек. Готовились к победоносным боям, к очередному кровопусканию России.

Лежа на больничной койке, понял, из какой мясорубки мы вывернулись. Пройдя вперед еще пару километров, батальон оказался бы в огневом мешке. Спасибо комбату. Не стал он очертя голову лезть напролом. А то, что не было у нас необходимой огневой поддержки, не его вина.

Мы не были баранами, которых ведут на бойню. Никто под огнем противника не заболел рэмбоманией. Все передвижения на передовой выполнялись животами по земле. Короткие перебежки, перекат в сторону — это уже в крайнем случае. Бестолковой и суматошной автоматной трескотни не было. Каждый делал свое дело в меру своих сил и возможностей. На войне это уже немало.

После нашей разведки боем командование операцией передали Министерству обороны, но основную ударную силу составляли СОБРы, ОМОНы и другие спецподразделения. Войска МВД и Минобороны не спеша, методично уничтожали боевиков, разрушали оборону Кадарского укрепрайона...

После лечения вернулся в бригаду за своим оплавленным автоматом. Его нашел в КамАЗе, битком наполненном вороneными и обгоревшими стволами, захваченными у боевиков. Как ни сопротивлялись «бородатые», а разоружились.

«Хочу служить в армии… Но не берут», –

заявляют представительницы прекрасного пола в письмах в редакцию

Это письмо достойно того, чтобы привести его полностью. Тем более что подобных посланий в редакцию приходит немало.

«В 8-м номере, в колонке редактора, Михаил Ефимов написал о нежелании многих юношей служить в армии. У меня же другая проблема, — сообщает нам Светлана Блинова из города Набережные Челны. — *Я хочу служить, но меня не берут. Спросите, почему? Потому, что я девушка.*

С каждым годом Министерство обороны сокращает возможности стать военнослужащими гражданам женского пола.

В 2004 году девушек принимал Московский военный институт Федеральной пограничной службы, да и то при наличии московской или подмосковной прописки.

В армию берут только по контракту медицинскими работниками. А я хочу настоящую военную службу.

Вы пишете: «Ежели по любви не хотят идти служить в армию, может, за деньги пойдут». Нам же, девушкам, наоборот, предлагают заплатить. И эта сумма намного больше той, что платят молодые люди за освобождение от службы.

Я окончила военно-патриотический клуб, где имела отличные результаты. На втором месяце обучения стала зам. командира отделения, на третьем — командиром. В середине года мое отделение заняло 1-е место в городе среди всех общественных военно-патриотических объединений.

Когда мы выступали в Казани на дне призывника, мне довелось побеседовать с генералом, который отвечает за набор военнослужащих. Он сказал, что некогда был эксперимент, когда женщины служили в армии, но он не удался, мол, физиология у нас другая.

А как же во время Великой Отечественной войны? Приведу только один пример — 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиаполк, в состав которого входили только женщины. И они прекрасно справлялись со своими боевыми заданиями, получили немало наград.

Знаю, что я не единственная девушка, которая хочет стать военнослужащей. Только среди моих знакомых таких не меньше пятнадцати. Поэтому мое письмо от имени всех девушек, чье призвание стать военными».

Перед тем как поставить свою подпись, Светлана Блинова написала «с уважением и надеждой».

За уважение спасибо, а за надежду спасибо вдвойне. Ибо без надежды в нашей стране жить трудно.

Светлана пишет верно, вопрос службы в армии женщин волнует не ее одну. Только за последнее время, кроме обстоятельного Светиного письма, мы получили по электронной почте и в обычных конвертах послания от многих женщин.

Е. Кускова из Костромы обращается в редакцию: *«Мне 20 лет, и я бы очень хотела служить в действующих войсках, но меня не берут. Я временно прописана в Костроме, но собираюсь подавать документы на оформление гражданства Российской Федерации. Помогите мне поступить в армию».*

Дарья Матвеева из поселка Сергино Октябрьского района Тюменской области выражает желание *«после одиннадцатого класса поступить в военное училище»*, но не знает, как это сделать.

А Елена из г. Видное Московской области (она не назвала свою фамилию) мечтает стать военным летчиком. Она так и пишет: *«Хочу обратиться к вам с просьбой. Некоторое время назад по телевизору был показан сюжет о российской летчице-испытателе Марине Лаврентьевне Попович.*

После просмотра этого сюжета мое желание стать военным летчиком еще более укрепилось и стало целью жизни. Проблема в том, что все мои друзья и близкие говорят: «У тебя нет шансов стать военным летчиком». Мол, в настоящее время в России нет женщин-пилотов и для тебя исключение делать не будут. Так что же мне делать, куда обратиться?»

Что ответить девушке? Хотелось бы всех их обнадежить, поддержать. Ведь такими девчатами можно гордиться. Верно пишет Света Блинова — *«юноши не хотят служить в армии, а я хочу, но не берут».*

Дорогая Светлана, поверьте мне,

не все так безнадежно. Сегодня в Российской армии служат более девяноста тысяч женщин, двести человек из них — полковники и подполковники, более шестисот — майоры. Остальные имеют как офицерские звания, так и звания прапорщиков, сержантов, рядовых.

Они проходят службу в медицинских подразделениях, в войсках связи, в финансовой службе. Да, в основном это тыловые части, в боевых подразделениях женщина-военнослужащий — большая редкость. И тем не менее они есть и в ВВС, и в Воздушно-десантных войсках.

Кстати говоря, по российскому законодательству женщины имеют одинаковые права с мужчинами при поступлении на армейскую службу. Они подают заявление в военный комиссариат по месту жительства или в воинскую часть при наличии там вакансий.

Военный комиссар рассматривает заявление, потом кандидат направляется на медицинскую комиссию, проходит профессиональный отбор, в ходе которого проверяется уровень образования, профподготовки, физическое состояние. Если кандидат соответствует требованиям для поступающих на военную службу по контракту, то он получает предписание и направляется в часть уже непосредственно для прохождения службы.

После заключения контракта женщине-военнослужащей присваивается воинское звание. Оно соответствует занимаемой должности.

Офицерское звание может быть присвоено при наличии высшего образования, соответствующего военно-учетной специальности. Если же женщина не имеет профильного образования, в любом случае ей присваивается воинское звание — рядовой.

Это один путь поступления на армейскую или флотскую службу. Другой путь — получение офицерского звания после окончания военных учебных заведений. По данным Главного управления кадров Минобороны, женщин для обучения принимает Военный институт связи в г. Новочеркасске.

Разумеется, Российской армии есть еще над чем работать в этом плане. Примером тому армии других мировых держав. Так в бундесвере представительницы прекрасного пола составляют 2% от численности личности состава. Там, кстати говоря, более полутысячи женщин проходят службу в боевых, а не в тыловых частях.

В Великобритании женщины служат везде, даже в военно-морском флоте. Исключение составляют лишь боевые части, принимающие участие в операциях сухопутных войск, а также служба в подводном флоте.

А Норвегия пошла еще дальше. Здесь женщинам разрешают служить в любых частях и на кораблях.

Но больше всего «амазонок в погонах» в армии США — 14% от всего личного состава. Они также свободны в выборе своей воинской профессии, ограничения только для частей, участвующих в боевых действиях «сухопутчиков», а также для подводных сил.

В то же время следует учитывать, что свобода выбора влечет за собой высокие требования, предъявляемые к женщинам — военнослужащим армий европейских стран, США. Там нет поблажек для представительниц слабого пола.

Что же касается письма Е. Кусковой из Костромы, то спешим сообщить, что теперь она может убить двух зайцев — поступить служить в Российскую армию, а после трех лет службы обрести и гражданство России.

Дело в том, что граждане-иностранцы имеют право поступить на военную службу по контракту в Российскую армию. Они должны владеть государственным (русским) языком, соответствовать медицинским, профессионально-психологическим требованиям, а также конкретным военно-учетным специальностям.

Первый контракт заключается с иностранцами в возрасте от 18 до 30 лет. Е. Кускова не сообщила нам о своем возрасте, но, судя по письму, она вполне соответствует этому требованию. Так что хотим пожелать ей удачи в исполнении ее мечты.

Это относится ко всем девушкам, написавшим нам. А еще отдельная благодарность редакции журнала представительницам прекрасного пола за внимание и любовь к нашему изданию. Надеемся, что и в будущем вы будете читать его и присылать свои письма. Ждем. Надеемся. Верим.

С глубоким уважением редакция журнала «Солдат удачи».

ХОЛОД У ВИСКА

Павел ЗЯБКИН
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

…На штабной блокпост, находящийся от нашего блока в нескольких километрах, должен был прилететь генерал из штаба группировки и провести там совещание с офицерами нашей группы и уральского полка. Старший блока дал команду отделению, в которое я был прикомандирован в качестве огнеметчика, готовить БМП к поездке. От желающих сопровождать командира отбоя не было. Это хоть какое-то разнообразие в скучной жизни — возможность проветриться, встретить старых знакомых. Может быть, заехать к Саиду — дружественному чеченцу, на земле которого располагались оба блокпоста, а там и достать выпить…

ГЛУПАЯ СМЕРТЬ

Я запрыгиваю на «бешку» (БМП) одним из первых и занимаю козырное место спереди на башне, к борту машины подвешиваю за ремень трубу огнемета. Сослуживцы постоянно говорили мне, чтобы я с собой эту штуку не возил. Огнемет постоянно бился о борт, и все боялись, что когда-нибудь он взорвется. Я отвечал, что если уж и рванет, то в первую очередь «порвет» меня, и что корпусом «шмеля» можно забивать гвозди (сам я, правда, в этом до сих пор не уверен). Всего нас на броне разместилось пятеро контрактников.

Добрались до штабного блокпоста без происшествий. Дорога, как обычно, была ужасной. В одном месте лежал остов сгоревшего танка, а возле него — большая яма, в которой машины постоянно прыгали и кого-нибудь обязательно роняли. В этот раз обошлось, никого из нас не «уронили», и мы благополучно приехали. Конечная наша остановка имела вид пустыря на окраине фермы Саида. Слева был одинокий холм, где стояла КШМ связи. Остальную площадь пустыря занимали зарытые в землю в хаотичном порядке танки, БМП и прочая техника. Также, вразнобой, были расставлены палатки и вырыты блиндажи. Командир батальона жил в кунге, который стоял в середине этого табора. На окраине лагеря находилась площадка, куда должен был сесть вертолет с генералом. К нашему приезду напротив кунга, метрах в десяти от него, стояла БМП уральского полка. Ее 30-миллиметровая пушка смотрела прямо на стенку «офиса» комбата. Наш командир спешился и вошел туда. По «бешке» уральцев лазил их механик-водитель, открывая и закрывая люки. Ждали прилета генерала и, как это бывает, строили разные версии визита и нашего будущего (как правило, фантастические).

Я встретил Кольку — тоже контрактника, второго огнеметчика — и от него узнал про ночной обстрел. Стреляли из пулемета с края заброшенного коровника. Убитых и раненых, к счастью, не было. На Николая события ночи произвели шоковое воздействие: его трясло, он моргал глазами. Оно и не мудрено, свист пуль, которые предназначены именно тебе, мало кого обрадует. Пусть читатель не подумает, что мой коллега был трусом. Ничего подобного, во время обстрела он в одиночку из автомата прикрывал экипаж танка, пока те забирались на броню и занимали свои места. Бояться не стыдно, стыдно трусить — а он не струсил. Я, как мог, успокоил его, сказав, что свою пулю все равно не слышно.

В это время из командирского кунга начали выходить офицеры. И тут — «бах!» — раздался оглушающий хлопок. Офицеры попадали на землю. Кунг подпрыгнул и перекособочился, как избушка на курьих ножках. Да что за черт?!

— Сюда, быстрее! — кричали вокруг.

БМП уральцев дернулась, пытаясь завестись, но вот на нее вскакивают люди и из люка механика-водителя вытаскивают трясущегося молодого парня. Он ошалелыми глазами смотрит в никуда...

Вокруг толпились офицеры, медики несли носилки. Нас с Колькой сразу же озадачили бежать в другой конец маленького лагеря. Зачем именно, я сейчас, спустя столько лет, и не вспомню. Когда мы вернулись, перед кунгом лежало три тела, завернутых в плащ-палатки. Судя по форме, их сильно изувечило. Брезент был пропитан кровью. Четвертым на носилках лежал незнакомый мне прапорщик. Его левый глаз свисал на нити из кровавой пустой глазницы. Куртка была залита кровью, левая рука представляла из себя месиво ткани, костей и мяса. По всей видимости, ему вкололи лошадиную дозу промедола, и он был в сознании, попросил закурить. Наш командир батальона дал ему зажженную сигарету с фильтром. Прапорщик, произнеся: «Мне, наверное, не выкарабкаться», — жадно затянулся.

Он был прав. После трех — четырех затяжек сигарета выпала из его губ. Он умер. Прапорщик был наш, он только вернулся из отпуска по ранению. Дома у него была грудная дочь. Трех погибших офицеров я не знал, они были из уральского полка...

Внутри кунга царил полный разгром. Это было видно через открытую дверь, болтавшуюся на одной петле. Снаряд БМП прошил фургончик насквозь.

...Механик-водитель БМП сидел на земле рядом со своей машиной и, держась руками за голову, тупо уставился в землю. Его охраняли двое автоматчиков. От них мы и узнали, что парень залез в башню для каких-то своих дел и зацепил спуск орудия. Снаряд находился в стволе... Итог известен. В горячке механик-водитель попытался завести машину и сбежать, хотя куда ему тут было бежать? Ясно, что некуда.

Не знаю, как остальным, но мне лично было его жаль. Что ждет его дальше? Ясно, что — следствие, суд и колония. Думаю, мои чувства разделяли и остальные, потому что ничего агрессивного в адрес несчастного убийцы не высказывалось.

Раздался рев двигателя и шелест винтов — в суматохе никто даже не заметил прилета генерала. Ему, видимо, доложили еще в полете о происшедшем, потому что, не выходя на землю, он распорядился забрать трупы, и вертолет тут же улетел.

В полном молчании вернулись мы обратно на свой блокпост. Однако уже через час после возвращения эта печальная история перестала быть темой для обсуждения, и жизнь вошла в обычное русло...

ПРАЗДНИЧНЫЙ ОБЕД

Тридцать первое марта 1996 года. День этот запомнится мне, наверное, на всю жизнь.

Мотострелковая бригада, в которой я служил, успешно продолжала операцию по «зачистке» Веденского района на предмет подписания мирных договоров с администрацией сел, осчастливленных нашим пришествием. Населенные пункты, где находились боевики, брались с боями. Жителей там уже не было, и кто, с кем и что подписывал — я затрудняюсь сказать. Те же села, где боевики не обнаруживались, проходились войсками без остановок.

В тот достопамятный день разведгруппа, в состав которой я был включен, утром выдвинулась пешком прокладывать путь колонне к горному селу Центорой. Как обычно, разведчики разделились на две группы по десять человек и стали прочесывать лес с обеих сторон от горной дороги. Все складывалось очень удачно. День был теплым и солнечным. Уже прошло часа три, как мы вышли, и никаких людей и жилищ на пути не встречалось. Солнце порядочно поднялось над горизонтом, становилось жарко.

Наконец мы увидели в низине по правую сторону дороги небольшое село. Командир долго смотрел на карту, но никак не мог найти там этот населенный пункт. Плюнув на все и спрятав карту обратно в боковой карман брюк, командир разведроты решает пройти село. Мы спускаемся по довольно-таки крутому склону вниз. Все как вымерло. Домов совсем мало, они расположены в один ряд по обе стороны дороги. Нестройной толпой мы идем по сельской улице и глазеем по сторонам. Нет, жизнь здесь шевелится. Две старухи возятся в земле, а на крылечке, опершись о клюку, сидит седобородый аксакал и, куря сигаретку, наблюдает за ходом работ. Командир подходит к нему и уточняет название села. После этого с удивлением смотрит на карту — там этого населенного пункта вообще нет...

Убедившись в отсутствии боевиков, вскарабкиваемся обратно на дорогу. Теперь наш путь извивается по склону горы. Дорога делает поворот — и открывается чудесный вид. С правой стороны глубокое ущелье, дорога проходит по его краю. На противоположной стороне ущелья — гора, с редкими деревцами. Слева дорога ограничивается отвесной стеной. Разведрота разделилась на две группы. Первая, в которой я находился, вышла на поворот, на открытое место. Вторая группа — та, куда был придан мой напарник огнеметчик Туркмен, — осталась перед поворотом и залегла за пригорком.

На вершине горы, что по ту сторону ущелья, между деревьями видны четыре человеческие фигурки. Расстояние большое, и они видятся отсюда величиной со спичечный коробок. Мы останавливаемся, садимся на землю спиной к стене и лицом в сторону горы. Командир пускает зеленую сигнальную ракету. Он полагает, что люди на горе наши, и дает им сигнал, что и мы тоже свои. Человечки, увидев ракету, засуетились. Командир ждет ответного сигнала с их стороны. Его нет. Командир запускает вторую ракету. Ответа нет. Пошарив в разгрузке и не найдя больше ракет, командир говорит замкомвзвода, чтобы тот просигналил. Люди на горе, однако, прекратили суету и попрятались между деревьями. «Замок», достав ракетницу, поднимает ее вверх. Хлопок. И тут я понимаю, что это не выстрел ракетницы...

Со стороны горы в нашу сторону летит какой-то черный предмет. Оказывается, «фигурки» произвели по нам выстрел, и именно его хлопок я и слышал. Вот предмет уже обретает очертания. Видны головная часть конусообразной формы и хвостовое оперение. Это ПТУР. Я с ужасом понимаю, что он летит прямо на меня...

Я отчетливо вижу его приближение. Время для меня замедляет свой бег. Сейчас он взорвется, и от меня останутся клочки. Понимаю, что с двумя огнеметами за спиной я представляю лакомую мишень

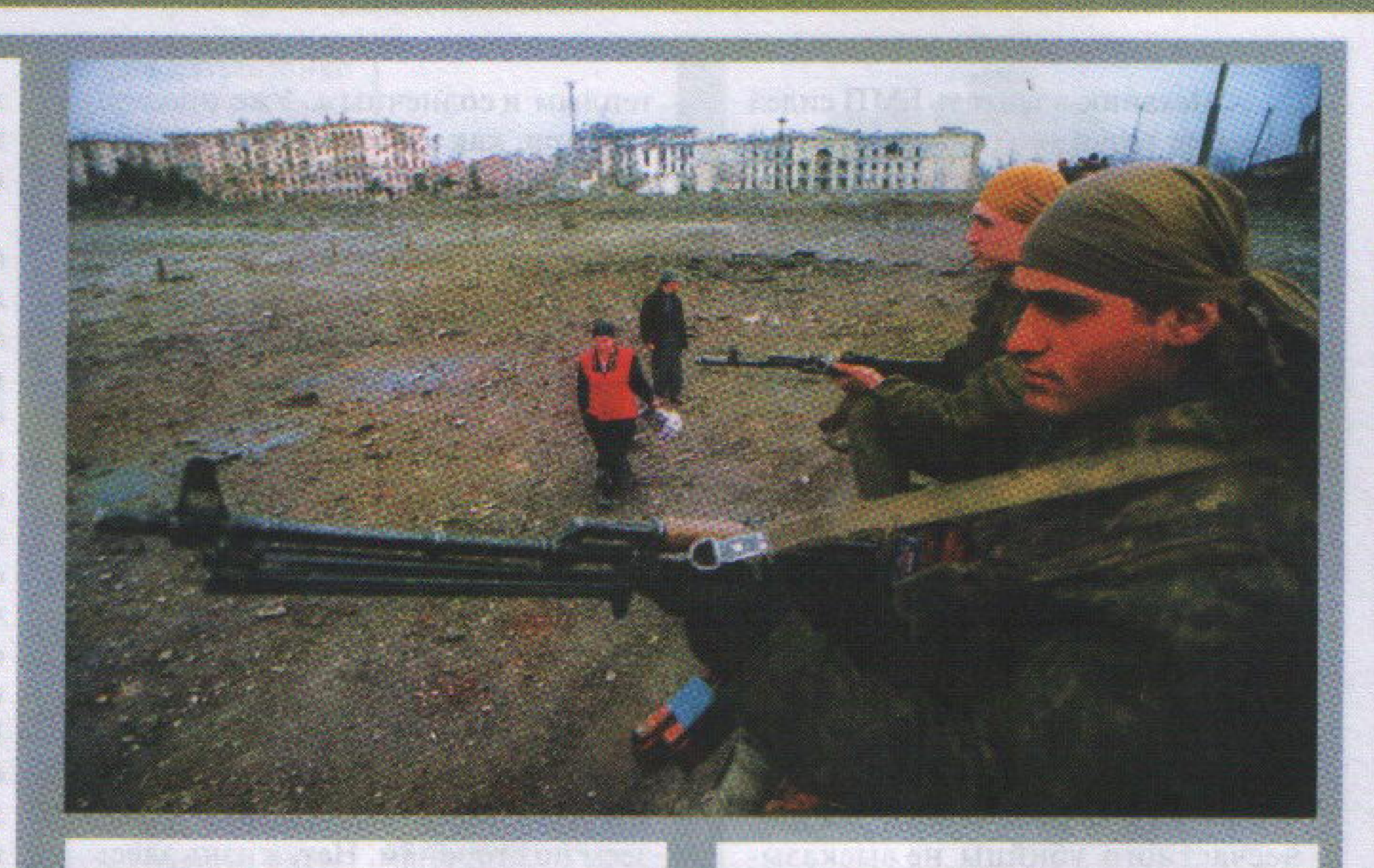
для стрелков, тем более эти «трубы» видно за версту. В безнадежной попытке избежать гибели падаю лицом на землю, прикрыв голову руками. В момент падения вижу и ощущаю, как хвостовое оперение ПТУРа проносится в сантиметрах десяти от правого уха. Время останавливается. Лежа, вжавшись в землю, жду взрыва, после которого смерть. В голове только молитва. «Господи! Прими меня к Себе!» Оглушительный хлопок рядом, позади меня и мысль: «П...ц».

...Сразу же после взрыва чувствую теплую кровь на левой щеке и звон в голове. Теперь ясно, что жив. Мгновенно вскакиваю на ноги. Тут приходит понимание того, что после взрыва прошло уже порядочно времени, а не доля секунды, как мне казалось. Первое, что бросилось в глаза, — наших нет. Хотя не совсем, вот метрах в десяти лицом вниз лежит Серега, срочник. Да и я сам, оказывается, лежал лицом в противоположную сторону. ПТУР летел с правой стороны, а кровь течет из левого уха и левой щеки. Автомат, огнеметы и «лифчик» с магазинами раскиданы вокруг, на голове нет вязаной шапочки. Да хрен с ним. Хватаю автомат и «лифчик». Секунду колеблюсь, брать ли огнеметы — они тяжелые и будут мешать бегу. А я собираюсь уносить отсюда ноги. Тем более что люди на горе опять зашевелились, не иначе снова будут стрелять.

Все-таки взяв огнеметы, со всех ног бегу к холмику, за которым, как я вижу, залегла разведгруппа. Она словно забыла про меня и Серегу, который до сих пор не подал признаков жизни. Пробегая мимо него, толкаю ногой в туловище. Он поднимает голову.

— Серега! Живой?! — кричу ему. Он поднимает голову и безразличным голосом дает утвердительный ответ. — Бежим, Серега, наши уже все убежали!

Он, однако, продолжает лежать. Пинками пытаюсь поднять его, но безрезультатно. Время дорого, человечки на верху горы активизировались. А наши? Наши спокойно лежат на холмике, заняв безопасную позицию, и не приходят на помощь. До них всего сотня метров. Но как ее пройти с Серегой, который, видимо, контужен и сам не пойдет? Хватаю его одной рукой за воротник бушлата, другой — за ремень и волоку

по земле. Он стонет.

Тут со стороны горы раздается хлопок. Это выстрелен еще один ПТУР. Все, страх берет свое. Бросаю Серегу и бегу под прикрытие холмика к нашим. В это время раздается взрыв ПТУРа. Подбежав к лейтенанту, говорю ему, что Серега остался лежать, надо его забрать. Лейтенант удивлен, что солдат жив и дает команду вынести его. Мой напарник Туркмен, вместе с ним еще двое — снайпер Сашка и замкомвзвода Женек — бегут к раненому. Туда же устремился и я, бросив огнеметы лейтенанту.

Серегу вытащили удачно. Ясно, что он серьезно ранен в почки. Видно, как его бушлат в области пояса пропитывается кровью. Двигаться не может, только говорить, но и то мало. Санинструктор вкалывает ему промедол. Кто-то тащит жерди и делает импровизированные носилки. Раненого уносят на них в сторону подъехавшей бронетехники.

Теперь я ощущаю, как сильно звенит моя голова. Я почти перестаю слышать. Ощупываю голову. Так и есть, в левой щеке под кожей застрял осколок величиной с дробину, на затылке тоже вздулся нарыв, там еще один осколочек. Кроме того, лопнула барабанная перепонка в левом ухе. Больше, кажется, ничего не пострадало. Становится ясно, какой опасности я избежал, и от осознания этого закатываюсь истерическим смехом. Рядом со мной Туркмен. От него узнаю, что нас сочли убитыми и бросили. Пролежал я, оказывается, около десяти минут без сознания. А мне казалось, что я вообще его не терял. Для меня от взрыва и до настоящего момента не прошло и минуты...

Ко мне подходит санинструктор и что-то говорит, но я не слышу. Он осматривает ухо и места, куда попали осколки. Лейтенант в это время по рации пытается выяснить, кто же нас все-таки обстрелял. До сих пор все полагают, что это были наши, какой-нибудь соседний полк или бригада, принявшие нас за «чехов». Однако выясняется, что это боевики, поэтому вызван танк. С третьей попытки ему удается заехать на холмик, за которым недавно лежали разведчики и сделать несколько выстрелов. Командиры совещаются между собой, как и куда дальше идти.

Ко мне вместе с Туркменом подходит санинструктор. Они долго объясняют мне, что сейчас я поеду на базу, а там, возможно, в медроту или госпиталь. В данный момент я плохо соображаю и почти ничего не слышу. Туркмен забирает мои магазины, и я сажусь на БМП, идущую в сторону лагеря. По дороге движется много бронетехники. Я рад, что не пойду сегодня дальше, так как на меня напал дикий страх. Все время вспоминаю этот ПТУР, летящий прямо в меня. Перед глазами стоит хвостовое оперение, так четко видимое мною. Голова звенит все сильнее.

Мы проезжаем через какой-то поселок и останавливаемся возле командирского БТРа. Дальше БМП не пойдет. Командир бригады полковник Ц. спрашивает меня, откуда я и что случилось. Объясняю, что попали под обстрел и меня как раненого отправили назад.

Командир бригады о чем-то говорит с окружающими его офицерами. У меня сложилось впечатление, что они не в курсе, что происходит. После недолгого разговора командир продолжает прерванное занятие — стрельбу по птицам из пистолета с глушителем. Вскоре командир на БТРе уезжает в лагерь. Я тоже еду с ними. Меня начинает трясти и мутить. По приезде в лагерь осмотревший меня врач спросил, полечу ли я «вертушкой» в бригаду. Соблазн велик, но почему-то кажется, что если сейчас я улечу, то так и останусь навсегда один на один с этим животным страхом. Я отказываюсь и лежу в палатке, мне поставили капельницу с какой-то жидкостью. Я в палатке один. В голове прокручиваются подробности последнего часа. Все больше осознаю, как близок был к гибели. А так только контузило и поранило осколками корпуса ПТУРа, которые и застряли в левой щеке и затылке. Серега в тяжелом и бессознательном состоянии «вертушкой» был отправлен в госпиталь, а долетит ли, то Богу ведомо. Осколками этого же снаряда ему сильно пробило почки...

Где-то рядом раздаются громкие хлопки, и чувствуется вибрация земли. Меня бросает в дрожь, неужели опять обстрел? Хватаю автомат и вжимаюсь в пол палатки. Вошедший в это время санитар успокаивает меня. Оказывается, это рядом с палаткой стреляла наша БМП. На склоне горы заметили «чехов», вот их и накрыли.

Вместе с жидкостью в капельнице закончилось и лечение. Сижу возле палатки и курю сигаретку. Мысли ни о чем, только звон в голове, из-за него почти не слышу музыки, раздающейся из приемника. Тут появился Толик, мой старый знакомый, личный повар командира бригады. В руках у него два котелка. Он ставит их передо мною и говорит, что командир сказал ему накормить меня обедом из его кухни. Вот это воистину праздничный обед. В одном котелке чудесный борщ с мясом, от которого я так отвык. В другом — вермишель с тушенкой. Белый мягкий хлеб. Еще Толик достает из карманов пачку чая, сахар и печенье. С радостью и диким аппетитом накидываюсь на это великолепие. Как вкусно. Наверное, таким радостным и счастливым я не чувствовал себя ни на одном застолье. Ем один. Не обращаю внимания на окружающих сослуживцев. Могу же устроить себе праздник.

По приемнику передают новости. Оказывается, сегодня закончилось подписание мирных договоров, и в Чечне воцарились мир и конституционный порядок. Как бы для иллюстрации этого сообщения над нами пролетела пара штурмовиков бомбить горы. Душа моя ликует. Я счастлив как никогда и искренне благодарен полковнику Ц. за обед. Мне кажется, что вкуснее я ничего в своей жизни не ел.

После обеда вместе с ребятами заварили душистого, ароматного чая. Я почти счастлив, если бы только не запавший в душу страх перед летящим снарядом...

Все проходит, прошли и страх, и боль. Спустя несколько дней осколки вылезли из нарывов. Со временем барабанная перепонка заросла, многое забылось, а вот этот праздничный обед помню и, наверное, буду помнить всю оставшуюся жизнь...

ПРАПОРЩИКИ-ЗАЛЕТЧИКИ

...Хмурым дождливым утром разведка рассаживалась на броню. Предстояло опять идти впереди колонны, которая тронется несколькими часами позже. Выезжаем, как обычно, двумя машинами. БМП стоят наготове. Сейчас, наверное, тронемся. Откуда ни возьмись, появляется Юрка, срочник, и с ехидной улыбкой на грязном лице сообщает, что с нами в разведку пойдут три прапорщика, которые сидят в яме. И якобы командир бригады приказал никакого оружия, кроме гранаты и «мухи» (гранатомет), им не выдавать. А наказаны они так за то, что по пьянке издевались над срочниками, своими подчиненными. А сами прапорщики с ПХД (кухни).

Это выглядело малоправдоподобным. Хотя, да, пьянка прапорщиков с последующим беспределом имела место и вроде бы виновные действительно сидели в яме, но что их отправят с разведкой почти без оружия — выглядело фантастичным. Не сорок первый год же в конце концов. Однако слова Юрки тут же подтвердились. В сторону нас нестройной колонной, с трудом передвигаясь по вязкой глине, двигались трое небритых прапорщиков с сизыми носами, ведомые конвоиром из комендантского взвода. Грешники поеживались и кутались в бушлаты. Конвоир подвел своих подопечных к командиру разведроты, и тот распределил внезапно свалившееся на его голову подкрепление по машинам. Прапорщикам действительно было выдано по «мухе» и по две гранате. Двое из них разместились на первой БМП, а третий сел на нашу «бешку». В «падшем ангеле» я с удивлением узнал своего бывшего командира огнеметного взвода. Он командовал нами несколько дней, после чего был переведен начальником столовой. Вот так встреча. Бывший командир подтвердил сказанное Юркой, при этом подчеркивал, что он лично попал в яму случайно, а били срочников и стреляли над их головами из автомата те двое других прапорщиков. Думается, что и те двое рассказывали про него нечто подобное... Каким-то образом про их пьяные забавы узнал командир бригады, и вот итог — после трех суток в яме они отправлены на такое исправление. В качестве альтернативы им было предложено возбуждение уголовного дела за злоупотребление служебным положением и превышение власти. Прапорщики единодушно выбрали первое.

Когда БМП подъехали к нужному месту и мы спешились, командир разведроты, распределяя группы и ставя задачи, дал указание поставить прапорщиков впереди, сразу же за сапером. Патроны всем приказал дослать в патронник, саперу и разведчику, идущему следом за прапорщиком, снять предохранитель...

...Ходили прапорщики-залетчики с разведкой где-то около недели. Ничем особым себя не проявили, да и боев больших не было, а в мелких перестрелках постоянно прятались. На третий день, когда появились раненые, прапорщикам, как твердо вставшим на путь исправления, выдали автоматы. А через четыре дня после этого сочли их исправление оконченным, и грешники были вновь допущены в свой рай. То есть на кухонное и складское хозяйство.

Верните нам наши береты!

Обычно мы не пишем о встречах с нашими читателями, ведь это в общем-то является неотъемлемой частью редакционных будней. Тем более что зачастую люди, преимущественно служивые из разных гарнизонов страны, заезжают к нам ненадолго, проездом, просто для того, чтобы высказать свои впечатления от журнала, немного поговорить о проблемах. Все это, конечно, очень приятно, и любая такая встреча дарит что-то новое, но материал из мимолетного разговора не сделаешь.

Однако о недавней встрече хотелось бы все же рассказать, так как она была не совсем обычной... Накануне был звонок по телефону. Говоривший представился президентом Волгоградского областного союза морских пехотинцев Алексеем Власовым, сказал, что он скоро уезжает и хотел бы со своими коллегами ненадолго заехать к нам, пообщаться по одной проблеме.

Вопросов нет, двери всегда открыты. Они пришли втроем. Мы познакомились. Всех их объединяет пройденная в разные годы срочная служба в морской пехоте. Алексей Власов служил в 1996–1998 гг. на Черноморском флоте в батальоне «Пиранья». Сейчас он, в прошлом сержант морской пехоты, возглавляет одну из фирм. Представительный вид былого «сорвиголовы» в черном берете теперь дополняет неизменный «ноутбук». Но он с удовольствием вспоминает времена, когда в руках была родная СВД. Он служил в должности снайпера.

Его земляк, волгоградец Юрий Кузнецов, служил там же, в батальоне «Пиранья», старшим стрелком, но уже с 1998-го по 2000-й. Очень спокойный, молчаливый парень, при этом вполне доброжелательный.

Третий мой собеседник, Кирилл Архипов, приехал в Москву из Казани. По возрасту он был из них самым старшим, 31 год. Его морпеховская служба пришлась на 1991–1993 гг. У него интересная судьба: впоследствии несколько лет служил в спецназе МВД, воевал в Чечне, имеет боевые награды. Не так давно уволился. Теперь работает юристом.

Словом, собеседники мои создавали впечатление достаточно определившихся в жизни людей. Что же за проблема заставила их обратиться в редакцию?

Алексей Власов объяснил ситуацию от имени Волгоградского областного союза морских пехотинцев, который он представляет. Оказывается, как он сказал, и те, кто ранее служил в морской пехоте («бывших» морпехов, как заметил он, не бывает), и многие из проходящих службу сегодня возмущены тем обстоятельством, что черный берет могут свободно носить люди, не имеющие к морской пехоте никакого отношения. «Например, — сказал Алексей, — в ряде подразделений органов внутренних дел его почему-то с начала 90-х годов стали считать своим, хотя черный берет издавна был принадлежностью только морской пехоты. Наши головные уборы можно также запросто увидеть, скажем, на охранниках, в конце концов просто на прохожих, причем довольно часто. При этом почему-то ни у кого не появляется желания «просто так» надеть голубой берет десантника или, скажем, краповый берет, на который сдают сложнейшие экзамены... Оно и понятно, если настоящий краповик встретил бы липового, допустим, охранника в своем родном берете, то неизвестно, чем бы это закончилось... А наш черный берет, нашу гордость, выходит, почему-то носить можно?»

«В этом году морской пехоте исполняется 300 лет, — говорили они мне. — Во все времена девизом морпехов было: «Где мы, там победа». Морская пехота нигде не отступала и ни перед кем не склонялась. Мы все гордимся тем, что служили именно в этом роде войск. И для нас больно и обидно видеть, как наш черный берет, нашу святыню, которая стоит для нас на одном уровне со знаменем, превращают в ничто, просто в вещь...»

Они собираются отстаивать высказанную точку зрения на высшем уровне. Решили обратиться с письмом к президенту, теперь заняты сбором подписей. Первый, еще ориентировочный проект письма показали мне. Есть там такие слова: «Мы все просим вас в честь 300-летия морской пехоты своим высочайшим указом вернуть нам наши черные береты...»

Что у них получится, покажет время. Мне же хотелось бы заметить, что затронутая выше проблема гораздо шире, чем кажется на первый взгляд. В наши рыночные времена, когда практически любая форма продается в открытой продаже, любому гражданскому лицу можно при желании зайти в соответствующий магазин в «гражданке», а выйти из него экипированным под «крутого Рэмбо». Никто не подвергает сомнению законы рынка (есть спрос, значит, есть и предложение), но, как говорится, «что-то здесь не так»...

Кстати, мне вспомнился один курьезный случай, в достоверности которого можете не сомневаться. Несколько лет назад в городе Хабаровске был задержан человек, выдававший себя за офицера ВДВ и одетый в форму подполковника. Выяснилось, что это был бывший солдат, служивший в одном из дальневосточных гарнизонов. Форму надел, по его словам, «чтобы легче было добираться автостопом, к офицеру водители относятся лояльно». Какие именно меры были приняты к задержанному и были ли приняты вообще, я не знаю...

Олег КОЛОМИЕЦ.

Данила-мастер

Михаил БОЛТУНОВ
Фото из архива автора

Есть такой человек

«Кто сыт, тот гибнет», — любил повторять сотрудник «Альфы» майор Юрий Данилин. Он так и жил, как говорил. Вряд ли его можно было представить сытым и сонным. У него всегда хватало дел и забот.

В первую чеченскую кампанию его, старшего опера, назначили нештатным начальником продслужбы. То есть, выполнив задачу вместе со всеми, он обязан был накормить своих голодных товарищей. Известно, что на сухом пайке долго не протянешь, а чеченский рынок в ту пору — место опасное, да и купить там особенно было нечего. Выехать тоже целая проблема: бронетехника нужна, сопровождение. Магазинов в разрушенных городах днем с огнем не сыщешь.

Тем не менее в группе еда была всегда. И для своих, и для гостей. Юрий Николаевич ударить лицом в грязь не мог. Какая бы трудная задача ни стояла, как бы ни устали бойцы, «поляна» для гостей прежде всего. Накормить, обогреть...

«Как правило, — вспоминает сослуживец Данилина Олег П., — *нас сопровождают солдаты: порою десантники, иногда из Внутренних войск. Словом, приезжаем на базу, все устали, хочется поскорее помыться, переодеться, перекусить. Но Юра, в первую очередь, бежит солдатам ужин организовать, их накормить.*

Кто бы к нам ни заглядывал — спецназовцы-гэрэушники, летчики, десантники, — стол всегда накрыт, Данилин с улыбкой встречает гостей. Все по-доброму, по-человечески.

Он умел работать с деньгами. Мог собрать продукты. Я бы сказал, виртуозно собрать продукты, когда их попросту не было».

Близкие друзья и подчиненные втихаря звали его Данилой. В том не было ничего панибратского, скорее, это прозвище, производное от фамилии, несло в себе нечто домашнее, семейное. И хоть до 37 лет ходил он в заядлых холостяках, но в родном подразделении прослыл человеком, который дорожит своей воинской семьей.

Он был прост в общении. «Мягких» слов не подбирал. «Из человеческих отношений, — как сказал один сотрудник, знавший его многие годы, — выгоды не делал». Говорил, что думал. Если уверен в своей правоте, мог отстоять ее перед любым начальником. Даже если знал, что она заведомо не понравится старшему по должности и званию.

Пришедшему в подразделение с достаточно высокой должности офицеру морской пехоты Юра «залепил» в день знакомства:

— Ну и что ты, старый, приперся? Прослужишь еще пяток лет и сколько тебе будет? Сорок один? Как среди молодых станешь себя чувствовать?

Морпех так описывает свои ощущения после этих слов Данилина.

«Я вижу человека в первый раз и, разумеется, услышав такое, сразу напрягся. Думаю, ну все, с этим мужиком у меня будут проблемы. Но оказалось все наоборот, он стал моим другом».

Со временем всякий, кто общался с Данилиным, понимал, что прямота и порою резкость в словах не от желания обидеть, а от искренности и открытости, я бы сказал, от «распахнутости» души.

Юре можно было позвонить в три часа ночи и попросить о помощи.

«Помню поздно вечером, — рассказывал мне один из сотрудников группы «А», — *я подвозил знакомых за кольцевую дорогу. Не довез, автомобиль сломался. Стоим на «Рязанке», три часа ночи. А завтра утром на службу, заступать на дежурство.*

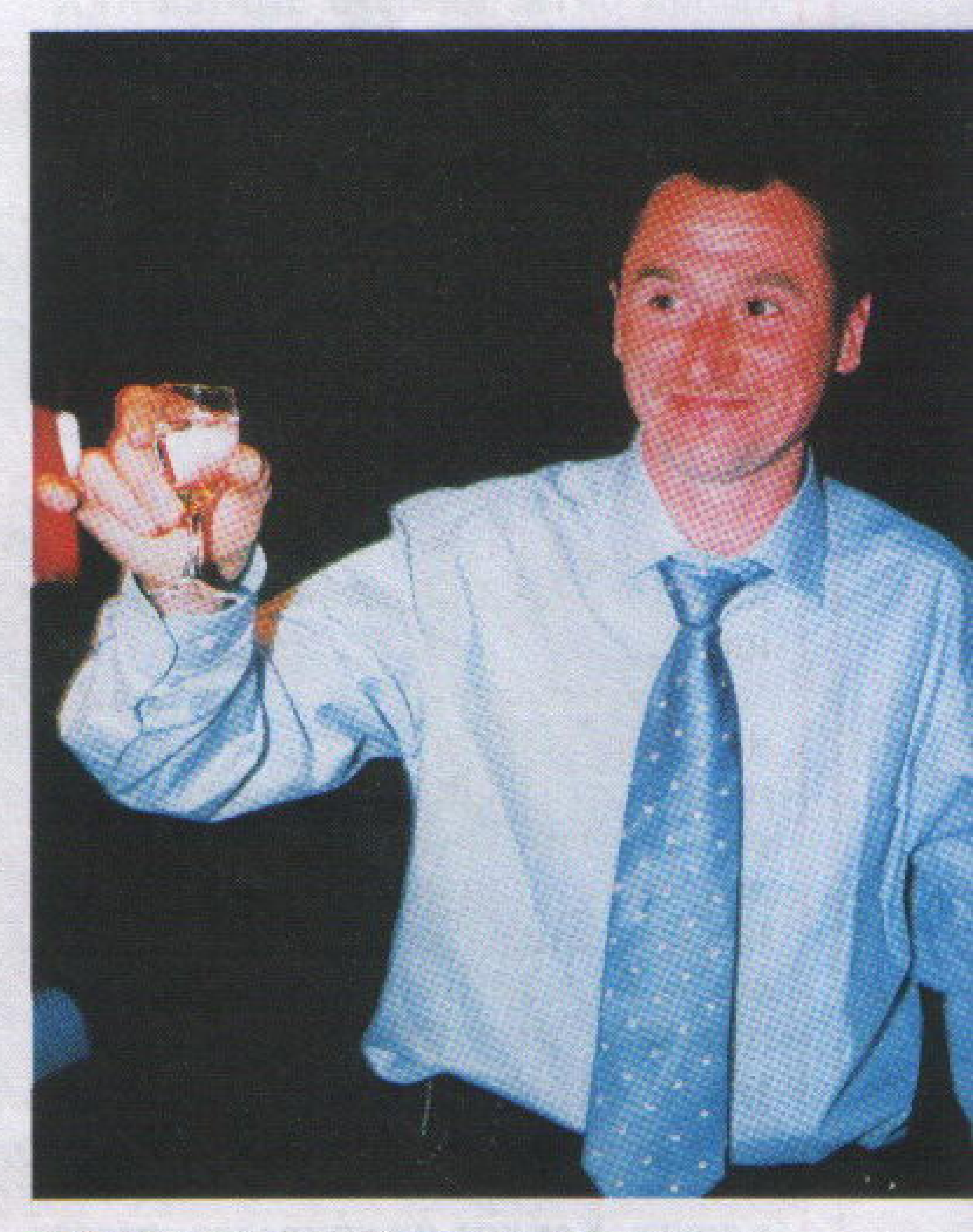
Ну кому я нужен со своими проблемами среди ночи? Звоню Юре, ввожу в ситуацию. Следует непереводимая игра слов, потом, когда пар выпущен, спрашивает: «Михалыч, ты где находишься?» Объясняю. *Слышу в телефоне уверенный Юрин голос: «Держись, сейчас прыгаю в машину и к тебе».*

В четыре часа он подъехал. Подцепили мою машину, отбуксировали, а в восемь, как положено, заступили на дежурство.

Вот тогда я и подумал, как важно, когда есть человек, которому можно позвонить в три часа ночи».

Юрий был всегда внимателен к людям.

Так случилось, что один из его друзей оказался в подразделении на дежурстве, когда другие сотрудники группы действовали в «Норд-Осте». Разумеется, кто не попал на операцию, были расстроены, в чем-то даже обижены, вроде как не доверяют им. Хотя каждый понимает: боец груп-

За нас, за вас и за спецназ...

Остановка на марше

пы находится там, где ему прикажут. И на дежурстве кому-то надо быть. И тем не менее...

Возвратились после «Норд-Оста» сотрудники, Юрий разыскал друга:

— Ты чего скис, нос повесил? — спрашивает.

— Не знаешь что ли. Вы там, а мы...

В общем, поговорили и разошлись. Казалось бы, ничего особенного не произошло. Но Данилин думал иначе.

Через несколько дней бойцы, принимавшие участие в штурме Театрального центра на Дубровке, решили собраться своим кругом, посидеть, обсудить тонкости прошедшей операции. И Юра решил взять на эти посиделки друга. Тот отказывался, мол, не место мне там, я не участвовал, буду сидеть, хлопать глазами.

Однако Данилин не послушался. Взял такси и приехал на квартиру к другу. Как тот ни упирался, настоял на своем, забрал его с собой. Друг посидел с участниками штурма, пообщался, а потом они поехали к Юрию домой. Сели на кухне, раскрыли бутылочку коньячку и опять поговорили о «Норд-Осте».

«В общем, раскачал он меня и на душе как-то легче стало, — признался потом друг. — *А знаете, жена у него была тогда на девятом месяце беременности. И ничего, понимание полное».*

Но бывали случаи, когда Данилин напрочь отказывался понимать даже близких друзей, не говоря уже о сослуживцах или подчиненных. Он, к примеру, не допускал мысли, что по каким-то причинам можно не приехать на могилу погибшего товарища.

— Почему ты не приехал? — напористо наступал Юрий.

И когда тот пытался объяснить, мол, были уважительные причины, Данилин отказывался принимать объяснения. Он считал, что память о павших сослуживцах свята.

Что поделаешь, сегодня бойцы группы «А» постоянно на войне. И потому, видимо, время от времени заходят между ними разговоры о гибели. Как рассказали мне товарищи Юрия перед его последней командировкой, зашел у них на дежурстве такой разговор. Даже спор разгорелся. Кто-то сказал, что, видимо, не стоит приходить всей толпой на похороны, мешать родственникам проститься. Данилин не согласился.

— Как это так, вместе служили, они тебя уважали, пришли проводить в последний путь и вроде помешали.

А вскоре в последний путь провожали Юрия. И тогда все пришли, как он и хотел. Их было много в тот скорбный день, бойцов группы «А», у гроба своего товарища. Не хватало в их крепкой шеренге только его — Героя России майора Юрия Данилина.

Братья

...20 октября 1965 года в московской семье Данилиных родилась двойня, мальчики. Старшего назвали Юрием, а того, который появился на две минуты позже, — Анатолием.

Однако уже в школе Анатолий обогнал в росте брата и стал вроде как за главного. Его всюду принимали без проблем: в спортивные секции по легкой атлетике, по гимнастике... А позже он туда приводил Юрку. Толя, позанимавшись каким-то видом спорта, вскоре терял интерес к занятиям, а Юра, наоборот, оказался терпеливым, упорным, настойчивым. Практически всюду он обходил брата, добивался лучших результатов. Например, в русских народных танцах так преуспел, что руководитель студии, встречаясь с родителями, настаивал отдать Юрку в институт культуры. Уверял, что из него вырастет большой артист.

Но карьера артиста-танцора не прельщала Юрия Данилина. После окончания школы братья пошли учиться в училище связи, которое располагалось на Таганке. Окончили его вполне успешно, а тут и время подошло в армию идти служить.

В те годы не принято было бегать от армии, считалось позором, коли парень увильнул от службы. Да и в мыслях такого не держали — увиливать.

Юрия и Анатолия Данилиных, как братьев-двойняшек, в армию забрали вместе, в одну часть. Сначала в учебку в Актюбинск, а потом на Крайний Север, на мыс Шмидта. Тогда и увидели братья, какой он на самом деле — край света.

Их воинская часть официально именовалась Центром дальней связи «Рубин», а на солдатском языке, просто «точкой». Народу на «точке» — всего тридцать человек. Десять офицеров да двадцать солдат. Несколько щитовых домиков, накрытых общей крышей, кунги по четыре кровати в каждом и... антенны.

Огромные взметнувшиеся ввысь на сорок метров красавицы антенны. И на них огоньки спартаковские, вперемешку красные с белым.

Командиры, говоря о важности их службы, упирали на то, что в случае войны и нападения на Советский Союз именно им предстоит сообщить в Москву о страшной беде.

Беды, к счастью, не случилось. Две зимы со снегом под крышу и морозом в 50 градусов пролетели быстро. И вот он радостный дембель. А за ним неизбежные размышления: что делать дальше? Куда податься?

Юра решил вернуться в Москву, а Анатолий уйти в «загранку», устроиться на торговое судно и... прощай столица.

Однако с загранплаванием не вышло, и он, приехав домой, устроился в булочную грузчиком. Решил подумать, осмотреться.

Юрий пошел работать по специальности на телефонный узел. Однажды он признался брату:

На водолазной подготовке

— Ты помнишь, когда мы демобилизовались и пришли в военкомат, там офицер из КГБ с нами беседовал...

— Помню.

— Я позвонил ему. Завтра иду на собеседование.

— Ну, удачи тебе, Юрок.

Так определился в жизни Юрий. А Анатолий все еще размышлял. В связь его не тянуло, хотя и училище, и армейский опыт за плечами были. Но не хотел, не лежала душа. Однако понимал и другое: не жизнь же ему куковать в этой булочной.

А Юрий тем временем прошел строгие кагэбэшные проверки и был принят в Комитет государственной безопасности. Как позже он расскажет брату, в 15-е управление, в оперативно-постовую службу.

Что там была за служба, Юрка особо не распространялся. С другой стороны, и Анатолий с расспросами не лез, понимал, секретность, безопасность. Словом, считал, о чем можно сказать, брат и сам расскажет.

Не будем забывать, это было время, когда КГБ боялись и уважали. Были, конечно, и те, что ненавидели. Но братьям Данилиным Комитет государственной безопасности ненавидеть было не за что. Вышли они из рабочей семьи, отец работал на «ЗИЛе», мама на заводе «Стройдеталь».

Всего добивались своими руками — уважения в коллективе за честный труд, сначала комнату в коммуналке, потом квартиру. Словом, обычная советская семья — работали, растили детей.

Теперь один из них, Юрий, уже определился, он был прапорщиком КГБ.

Однажды и Анатолий разыскал телефон, который дал офицер госбезопасности в военкомате. Позвонил. Ему сказали, приезжайте. Поначалу подумал, что это, как у Юры, 15-е управление, оказалось — 7-е. Но тогда он ничего этого не знал.

Анатолия выслушали, долго беседовали с ним, расспрашивали, а потом сказали, что пригласят вновь.

Но прошел месяц, другой, третий, казалось, о нем забыли. Однако он терпеливо ждал. По Юрке знал, что проверяют долго. Не такая это простая организация, чтобы пороть горячку.

Настоящая, боевая работа

Однако прошли долгие месяцы, и 9 мая 1988 года стал его первым рабочим днем в 7-м управлении КГБ. Начался он необычно. Во всяком случае, не так представлял начало своей службы прапорщик Анатолий Данилин. Ждал каких-то инструктажей, изучения обязанностей или чего-нибудь в этом роде. Но заместитель начальника отдела по политчасти Олег Балашов сказал совсем иное.

«Сегодня едем на кладбище, где похоронены погибшие сотрудники группы «А».

Прапорщику Данилину стало как-то не по себе. Он старался не глядеть в глаза замполиту. Ему казалось, что только он один, к стыду своему, не знает, что это за группа «А».

У входа на кладбище их встретил подтянутый, худощавый человек, вместо руки — протез. Оказалось, это полковник Валерий Емышев, участник штурма дворца Амина в Афганистане. Там он был тяжело ранен в руку.

«Наша БМП остановилась на углу дворца, — рассказал Емышев. — *Мы выскочили. Перед нами освещенный прожекторами дворец.*

Боевые машины газуют. И под прикрытием брони двигаемся вперед.

Бежим. Темно, ничего не видно, только пули свистят вокруг.

Над входом во дворец козырек, колоннада по кругу. Вбежали вовнутрь...»

Емышев говорил о том, как они шли на штурм, как его ранило, как погибли бойцы «Альфы» Дмитрий Волков и Геннадий Зудин, у могилы которых и стояли молодые сотрудники КГБ.

Так вот оказывается, какое героическое подразделение входит в их 7-е управление. Рассказ полковника Валерия Емышева поразил молодого прапорщика. Вот где настоящая, боевая работа.

Позже он узнает, что их замполит полковник Балашов — тоже в прошлом «альфовец», а потом откроется вся удивительная история группы «А»: контртеррористическая операция в городе Сарапул в 1981 году, освобождение заложников в захваченном самолете в Тбилиси в 1983-м.

Теперь он знал твердо — его место там, в легендарной группе «Альфа». И он попадет туда, чего бы это ему ни стоило.

Постепенно узнавая, как живут, служат, тренируются бойцы антитеррористического подразделения, Анатолий Данилин только утверждался в сво-

Братья Данилины после штурма «Норд-Оста». Юрий – слева

ем желании. Теперь уже служба в 6-м отделе «семерки» казалась ему скучной и кислой: ну что тут интересного — проверить документы, пропустить, опять проверить, опять пропустить.

Да, без их пропускного режима тоже никуда, это важное и нужное дело, но есть для этого другие люди. Им нравится такая служба, ему — нет.

Однако он прекрасно понимал, просто так в «Альфу» не придешь, не скажешь: «Возьмите меня». А кто ты, парень? Что знаешь, что умеешь?

И Анатолий тренировался. Служил в 6-м отделе, хорошо служил. Нравится — не нравится, это в душе, на качество службы душевные переживания не должны влиять.

Серьезно занялся плаванием, подводным спортом. Делал это с прицелом на будущее, знал — водолазы в «Альфе» нужны.

И только через два года упорных тренировок пришел к полковнику Балашову. Тот выслушал. Жаль было ему терять хорошего сотрудника, но понял парня замполит.

— Добро, — сказал тогда Балашов, — я порекомендую тебя.

А когда Анатолия уже вызвали в кадры, там он случайно познакомился с опытным сотрудником группы «А» Владимиром Тарасенко.

Тот задал вопрос, к которому уже был готов Данилин:

— А что ты можешь?

— Плаванием занимаюсь...

— Водолаз?

— Да, водолаз.

— Это хорошо, есть у нас такое подразделение, — сказал Тарасенко и хитро сощурился:

— А с парашютом прыгаешь?

— Да я и без парашюта прыгну...

Так Анатолий Данилин попал в подразделение своей мечты.

А как же Юрий? Мы все о брате, да о брате, а о нем, что же забыли? Нет, не забыли. Специально сделали отступление, иначе было бы неясно, как Юрий оказался в «Альфе».

Теперь, надеюсь, ты уже догадываешься, дорогой читатель, как дальше развивались события. Помнишь детство, юность двух братьев? Анатолий попал в секцию легкой атлетики и привел туда Юрия, потом, придя в гимнастику, предложил тренеру кандидатуру брата. Так было и с русскими народными танцами.

Анатолий и сейчас не мог бросить брата.

Вот как об этом вспоминает он сам: *«Прошел год моей службы в «Альфе», и я понял, Юрку надо вытаскивать из 15-го управления. Иначе он захиреет.*

Там же обычная постовая работа. Сидишь и сидишь. Я прошел это в «семерке». Начинаешь медленно тупеть.

Словом, рассказал Юрке об «Альфе», обратился к руководству. Проверили его, решили взять. И он пришел в первый отдел группы в начале 1993 года».

Через одиннадцать лет на похоронах брата Анатолий скажет: «Несмотря ни на что, ни на минуту не пожалел и уверен, не пожалею, что привел Юру в подразделение. Это была его судьба. Это была истинно его работа».

В редкие минуты отдыха

Его судьба, его дело

По службе, по жизни, по духу братья Данилины были близки. Но по характеру — разные. Им даже нравились каждому свои виды спорта. Юрка любил футбол, хоккей, а Толя — бег на длинные дистанции, плавание.

Когда Юрий пришел в «Альфу», Анатолий попробовал его в подводном плавании и понял — не его дело. Там, под водой, в полной темноте и безмолвии надо долго терпеть, работать не торопясь, размеренно. А у Юрия взрывной характер. Он живой, шустрый, усидеть на месте не может.

Не получилось из него и снайпера. Там тоже надо другой характер иметь.

«Ему, — как сказал Анатолий Данилин, — *лучше автомат, а с автоматом вперед. Юру посылали на опасные, сложные операции, потому что он отчаянный, смелый. У него кураж был. Мог пойти на любое дело. Всегда на взводе, в готовности. Вспыхивал, как спичка. Ребята его любили».*

Братья хоть и служили в одном подразделении, но в разных отделах. А потому и командировки в Чечню у них шли, как правило, порознь. Один улетал, другой прилетал.

Юрий вылетал в Буденновск, когда там больницу захватил Басаев, а Анатолий в это время работал в Чечне. Обстановка там была сложная, бойцы находились в Грозном, в аэропорту, и о захвате слушали по радио. Хотя рвались помочь своим, как говорили, нам до Буденновска рукой подать, гору перемахнуть и там. Однако руководство посчитало, что их место здесь. И, возможно, было право.

В «Норд-Осте» они оказались вдвоем, правда, работали на разных направлениях и встретились только в зале. Юра тогда вынес много заложников. Как сказал кто-то о нем, вспоминая «Норд-Ост», «он жилистый и целеустремленный».

Весной, в апреле 2004 года, предстояла очередная командировка в Чечню. Должен был лететь второй отдел и вместе с ним Юра.

Ничего не предвещало беды. И даже дурной знак, птицу, бьющуюся в стекло, Анатолий никак не связывал с командировкой брата.

А случилось это утром, когда он выезжал на своей машине на службу.

■ **С боевым товарищем. Юрий Данилин – справа**

Ворона, казалось бы, до этого спокойно сидящая на дереве, сорвалась с ветки и ударилась в лобовое стекло. Тогда он подумал о старых, больных родственниках и вспомнил маму. И точно такую же ворону.

Было это за год до смерти мамы. Прилетела ворона и села на форточку их окна, стала клювом стучать в стекло.

Мама, войдя в комнату и увидев птицу, побледнела и сказала, что это плохая примета.

Анатолий нарезал колбасы и протянул ладонь к вороне. Она пощипала ладонь, но к колбасе не притронулась, улетела.

А вскоре заболела мама, и через год ее не стало.

Вот с такими тяжелыми мыслями приехал он на службу. А там, как обычно, заботы, хлопоты, закрутило, завертело, забылась ворона, а вместе с ней и плохая примета.

«Юра погиб...»

8 апреля 2004 года бойцы группы «Альфа» и «Вымпел» отработали по одному из «адресов» в городе Грозном. Но квартира оказалась пустой. Значит, террорист находится в другом месте — на равнинной части в станице Шелковской, в Наурском районе.

Ехали около двух часов. Перед станицей старший группы получил уточнение задачи. Теперь известен был дом, где находится бандит.

А бандит-то не простой. Абу Бакар Висимбаев, по кличке Одноглазый Бакар, был ближайшим подручным Басаева. Он отвечал за подготовку террористок-«шахидок», лично подбирал их для акции в Театральном центре на Дубровке.

В свое время он прошел обучение диверсионному делу в одном из лагерей Хаттаба под Сержень-Юртом.

После того как Абу Бакар доказал свою преданность кровавыми делами, его к себе в охранники взял Басаев. Через год Одноглазый уже руководил собственной бандой.

В знак особого доверия Басаев поручил ему вербовку и подготовку «черных вдов» для совершения теракта в «Норд-Осте».

Абу Бакар причастен к организации двух терактов с использованием смертниц: взрыву на религиозном празднике в селении Илисхан-Юрт, когда целью «шахидок» был Ахмат Кадыров, а также в селе Знаменское.

Одноглазый, по оперативным данным, оказался причастным и к взрыву автобуса с персоналом базы ВВС, а также к взрыву на территории военного госпиталя.

Уничтожить его было делом чести бойцов спецподразделений «Альфа» и «Вымпел».

Таким образом, сотрудники спецназа знали адрес, где находился террорист, однако на этом, собственно, и заканчивались все сведения. Каков был дом, в котором предстояло взять Одноглазого, расположение комнат, подходы к нему — это оставалось неизвестным.

Но делать нечего, приказ надо выполнять. Когда подъехали, оказалось, что дом выходил окнами на проезжую дорогу. Одна часть не достроена, здесь лишь возвышался фундамент, примерно полметра высотой, и одна стена, сложенная из белой, саманной глины.

Окна фасадной части застеклены, остальные закрыты полиэтиленовой пленкой.

По боевому расчету первым в дом входил Дмитрий Е. со щитом. Потом еще несколько сотрудников. Юрий Данилин шел четвертым.

Бойцы «Вымпела» блокировали двор и контролировали двери и окна дома.

«Вход осуществляли в том порядке, как нам было доведено по боевому расчету, — рассказывает сотрудник группы «А» Алексей О. — *Я непосредственно шел за Юрием Николаевичем Данилиным. Войдя, остановились. Оказались в кухне. Там никого не было.*

Мы с Максимом Ш. остались здесь. Следовало провести досмотр и контролировать помещение.

«Щит» Дмитрий Е. двинулся дальше. В следующей комнате находились две женщины, ребенок и молодой мужчина. Осмотрели, они оказались без оружия.

Данилин в это время оглядел помещение. Большая комната заканчивалась дверью-распашонкой. Когда Дмитрий Е. подошел к двери, она распахнулась и террорист открыл стрельбу. Бойцы ответили огнем.

В этот момент Юра Данилин повернулся ко мне и тихо так, спокойно сказал: «Я ранен».

«Юр, — ответил я, — ты быстро уходи». Он пошел, пошел и стал медленно падать.

Мне удалось крикнуть ребятам: «Данила ранен, примите его». Макс сразу же сделал ему укол, перетащил Юрия к выходу. Здесь я поднял Данилу, а он уже без сознания, кровь изо рта. Опустили его на землю, стали раздевать, чтобы найти рану.

Когда раздели, нашел пулю. Она из тела выпала мне на ладонь. В горячке сначала даже не понял, что пуля вышла наконечником в мою сторону. То есть она прошла через все тело.

Получилось так, что Юрий стоял боком, здесь же люди, их надо было контролировать. Единственная пуля ударила в бок и прошла через сердце. Вторая попала в голень, но там даже кость не была задета».

Практически в это же время в Москве в расположении группы «А» стало известно, что ранен Юра Данилин. Кто-то из штурмовой группы накануне говорил с подразделением и не выключил трубку телефона.

Ребята услышали шум боя, выстрелы и крик Алексея: «Данила ранен...»

Эту весть передали брату Анатолию Данилину. А позже к нему в кабинет пришел начальник отдела. Анатолий поднялся ему навстречу, чувствуя, как холодеет все внутри.

— Юра погиб, — произнес начальник.

На этой Земле они всегда были вдвоем. Теперь он остался один.

Пистолет-пулемет 43-М является модернизацией пистолета-пулемета 39-М (обр. 1939 г.), созданного венгерским конструктором Палом Кирали. Оружие находилось на вооружении венгерской армии. Модернизация заключалась в замене массивного деревянного приклада складным плечевым упором. Для стрельбы из этих пистолетов-пулеметов применялся патрон 9x25, отличавшийся от парабеллумовского увеличенной на 6 мм гильзой и соответственно большей общей длиной. Патрон, разработанный немецкой фирмой DWM, первоначально предназначался для одного из вариантов пистолета «Маузер» К-96.

По своим техническим данным, включая и внешнее оформление, пистолеты-пулеметы 39-М и 43-М скорее могут быть отнесены к классу легких автоматических карабинов, подобно американскому самозарядному карабину М-1.

Главными конструктивными особенностями венгерского пистолета-пулемета являются складной магазин и полусвободный затвор. Что в данном случае дало применение полусвободного затвора можно оценить, сравнив венгерский пистолет-пулемет с американским М-3 (С. У. 3/2005). Ощутимо превосходя американский образец по внешнебаллистическим данным, и при примерно равных общем весе и темпе стрельбы полусвободный затвор венгерского пистолета-пулемета весит на 0,4 кг меньше американского при меньшей на 32 мм длине отката.

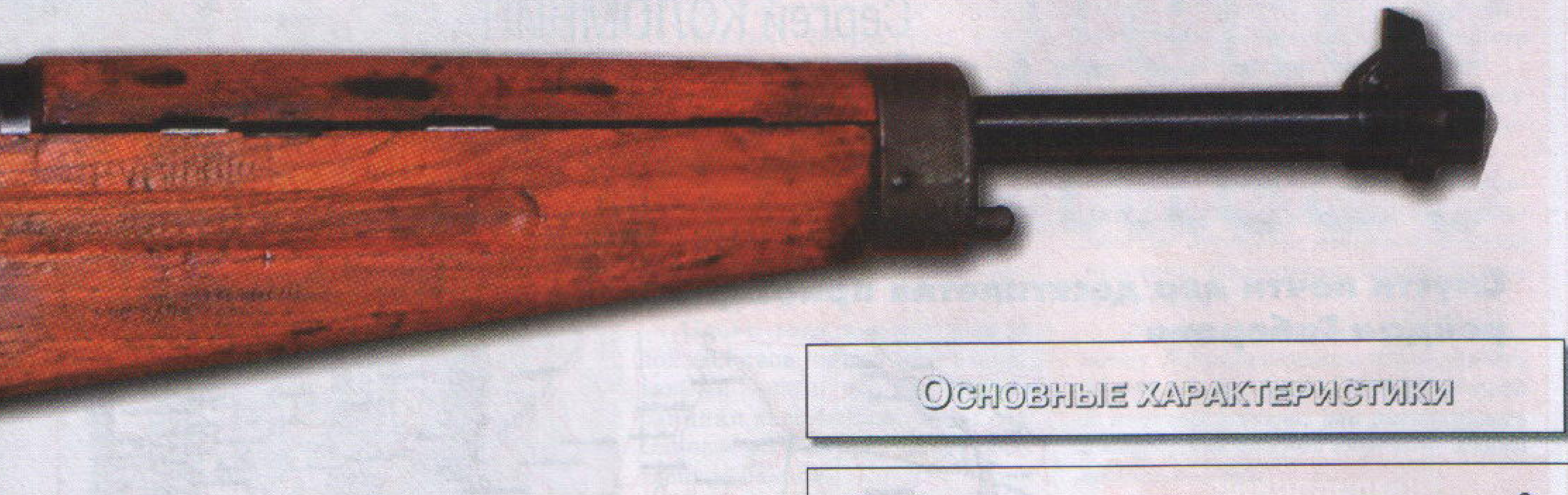
Основными частями пистолета-пулемета являются: ствол с затворной коробкой, горловина магазина, спусковая коробка, затыльник, ложа, магазин, запирающий, спусковой и ударный механизмы, переводчик огня, штык.

Ствол имеет мушку и прилив для защелки штыка. С затворной коробкой ствол соединяется резьбовым соединением. Затворная коробка имеет окна для отражаемых гильз и горловины магазина. С ее правой стороны выфрезерован продольный вырез для рукоятки затвора. К затворной коробке присоединяются поворотная горловина магазина со щитком и двумя защелками — для магазина и для фиксации самой горловины после ее поворота, спусковая коробка и прицел. Задняя часть затворной коробки имеет сухарные выступы для установки затыльника. Затвор представляет собой сборку из боевой личинки, стебля затвора и коленчатого рычага. Стрельба ведется с заднего шептала. Разбитие капсюля патрона производится ударником, соединенным со стеблем затвора. На первых миллиметрах отката боевой личинки в результате взаимодействия коленчатого рычага с затворной коробкой он ускоренно отбрасывает назад стебель. Ускоренный откат стебля создает эффект так называемой «приведенной» массы затвора, что равносильно увеличению его массы.

Удар затвора в крайнем заднем положении воспринимается затыльником. В накат затвор идет под действием скорости отскока затвора от затыльника и под усилием возвратной пружины.

Спусковой механизм позволяет вести одиночный и автоматический огонь. Переводчик режима огня одновременно является предохранителем. Магазин отъемный, коробчатый с двухрядным расположением патронов и двухрядным их выходом. При двухрядном выходе патро-

9-мм венгерский пистолет-пулемет 43-М

Основные характеристики

Калибр, мм	9
Вес пистолета-пулемета с пустым магазином без штыка, кг	4
Емкость магазина, патр.	40
Темп стрельбы, выстр/мин	500
Начальная скорость пули, м/с	450
Длина пистолета-пулемета в боевом положении без штыка, мм	960
Длина пистолета-пулемета в походном положении, мм	745
Длина ствола, мм	422
Ход затвора, мм	122
Вес затвора, кг	0,39
Прицельная дальность, м	600
Длина патрона, мм	34
Вес пули, г	8,25

нов несколько ухудшаются условия досылки патрона, но значительно облегчается снаряжение магазина по сравнению с магазинами, у которых выход патронов однорядный. Магазин вместе с горловиной или горловина без магазина могут после нажатия на защелку горловины откидываться вперед, располагаясь вдоль оружия в пазу цевья. При этом щиток горловины закрывает открывшееся окно затворной коробки. Ложа деревянная со ствольной накладкой и предохранительной скобой в передней части, на которой расположена защелка горловины.

Внутри приклада помещается принадлежность для чистки пистолета-пулемета. Прицел секторный, прорезь прицела и мушка прямоугольной формы. Штык клинковый.

Качество изготовления пистолета-пулемета очень высокое, но в производстве он сложен и дорог.

«Габоронский танец с вентилятором»*

Сергей КОЛОМНИН
Фото из архива автора и «Солдата удачи»

Спустя почти два десятилетия приоткрыта тайна спецназовского рейда в Габороне

Маршрут группы спецназа от базы подготовки бригады ВДВ севернее Претории до Габороне и возвращения в Рустенбург

Предисловие

Силы специального назначения армии ЮАР — разведгруппы командос (reconnaissance commando) — появились после Второй мировой войны. Тогда стало ясно, что в борьбе с Африканским национальным конгрессом (АНК) и его боевой организациией «Умконто ве сизве» (на языке зулу «Копье нации») нужны «свежие решения и новые структуры». Их основная задача долгое время формулировалась командованием ВС ЮАР достаточно коротко: «нанести максимальный урон врагу государства путем ведения специальных операций». Причем такие операции могли проводиться как внутри, так и за пределами Южной Африки.

Рейд, совершенный южно-африканскими разведывательными командос в июне 1985 года в столицу Ботсавны — город Габороне, наделал много шума в прессе и был единодушно осужден мировым сообществом. По официальному заявлению ботсванских властей, «в результате неспровоцированного нападения южно-африканских военных на Габороне было убито двадцать мирных граждан, в том числе и иностранных». Правда, позже эта цифра снизилась до 14 человек.

Однако так ли были неповинны убитые люди? Правительство ЮАР в ответ на обвинения заявило, что южно-африканскому спецназу удалось разгромить «мозговой центр» партизан АНК в Габороне. Командующий ВС ЮАР генерал Вилджойн, приняв на себя ответственность за операцию, отметил: «Нам не нравятся подобные вещи, но мы были вынуждены делать это». Он оценил операцию «как справедливую», хотя признал, что в ходе ее действительно пострадало несколько мирных жителей.

А в газете «Сечаба», являвшейся печатным органом АНК, был опубликован список восьми «боевых товарищей», погибших в Габороне... Среди них — боевик «Умконто ве сизве» Сесил Д. Пахл, ответственный за взрыв в йоханнесбургском Карлтон-центре в 1976 году, в результате которого пострадало несколько мирных жителей.

Сегодня стали известны подробности того спецназовского рейда в Габороне, до сих пор закрытые завесой тайны. Предлагаем читателям «Солдата удачи» эксклюзивный материал на эту тему.

«Туристы» — террористы

В своей вооруженной борьбе против режима апартеида в ЮАР АНК и «Умконто ве сизве» опирались в основном на СССР. В частности, первых командиров «Умконто ве сизве» консультировали специалисты по пар-

* *«Танцем с вентилятором» (The Fan Dance) английские сасовцы называют один из этапов сурового отборочно-тренировочного курса по подготовке спецназовцев.*

тизанской войне, среди которых был и «отец» советского спецназа П. Судоплатов. Подготовка партизан АНК была развернута в Одессе и знаменитом крымском «центре партизанской войны» — «Перевальное». Готовились они и в других странах: в Эфиопии, Алжире, Египте и Марокко.

Для заброски своих кадров АНК использовал территорию сопредельных с ЮАР стран. Одной из них стала Ботсвана. Активисты АНК формально могли находиться на ее территории только «как беженцы». На деле же многие «офисы», занимаемые представителями АНК, превращались в перевалочные базы для переброски в ЮАР вооруженных боевиков и оружия. Поэтому Ботсвана представляла реальную угрозу ее безопасности. Руководство ЮАР пыталось оказать давление на власти Ботсваны с целью заставить их создать реальные препятствия для деятельности АНК, но безуспешно.

По имевшимся данным, АНК в середине 80-х годов не только быстро превратил территорию Ботсваны в перевалочный пункт по переправке боевиков в ЮАР, но и организовал несколько учебных точек по ускоренной подготовке террористов. По существу, там готовили смертников. Близость границы и обилие «людского материала» позволяли АНК в считанные дни готовить боевиков в окрестностях Габороне и перебрасывать в ЮАР под видом туристов. По данным южно-африканской службы безопасности, только в период с августа 1984 года по июнь 1985 года в ЮАР произошло 36 террористических актов и попыток их совершения, нити от которых тянулись в Габороне.

Замысел операции «Плекси»

Вот почему руководством ЮАР было спланировано тайное вторжение сил спецназа на территорию Ботсваны. Они должны были уничтожить объекты, служащие убежищем для террористов. Операция получила кодовое название «Плекси» («Plexi»). Ее организация и проведение были поручены 5-й разведгруппе командос, личный состав которой почти целиком состоял из темнокожих африканцев. Она являлась уникальным подразделением, поскольку в южно-африканской регулярной армии изначально чернокожие никогда не служили. Более того, им было запрещено владеть и пользоваться оружием. 5-я

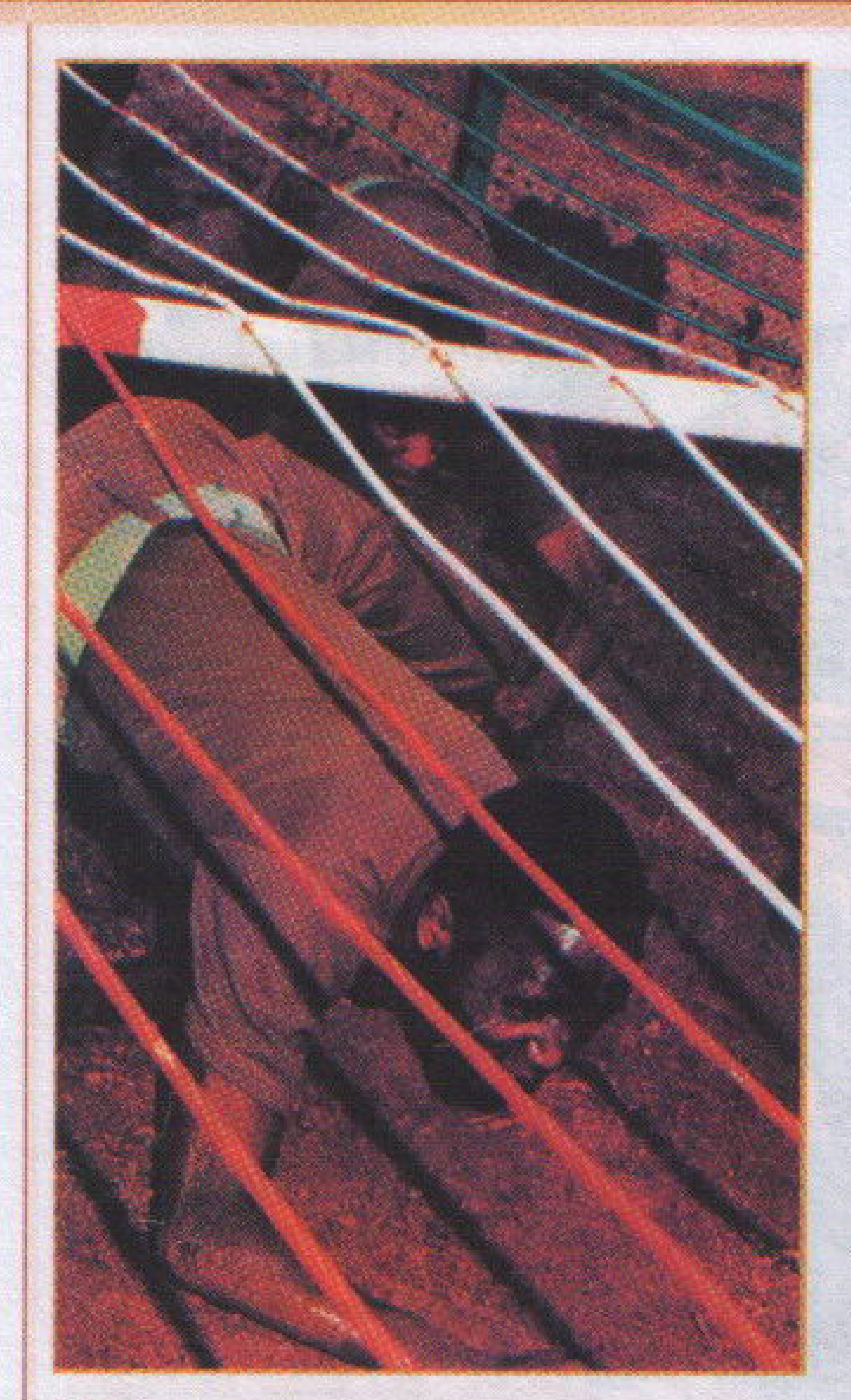
Штурмовая группа южно-африканского спецназа на базе ВДВ

разведгруппа командос предназначалась для особых операций, связанных с проникновением в боевые порядки, штабы и другие структуры, туда, где появление человека с иным цветом кожи вызвало бы подозрение. По закрытости и отсутствию реальных сведений об операциях «черного спецназа» его можно сравнить только с 4-й военно-морской разведгруппой командос.

По данным южно-африканской разведки, в Габороне и его окрестностях насчитывалось 33 объекта, связанных с деятельностью АНК. В основном это были жилые дома, фермы или хозяйственные постройки, арендованные боевиками либо ботсванскими гражданами по их поручению. Поскольку такое количество целей не представлялось возможным подвергнуть атаке одновременно (по замыслу), пришлось отобрать наиболее важные из них. В итоге после тщательного анализа и интенсивной разведки их число составило 13.

Каждый объект должна была атаковать отдельная группа командос. Однако 5-я разведгруппа не располагала достаточным количеством опытных операторов для укомплектования 13 боевых групп, поэтому она была усилена семью (по другим данным — десятью) бойцами из состава 1-й разведгруппы. Еще четверо спецназовцев прибыли из Лангебаана, где базировались военно-морские командос.

Большего штаб спецопераций позволить себе не смог, поскольку в то время «спецы» были просто «нарасхват». Единственное, чем он мог помочь — это передать по согласованию со службой безопасности ЮАР в распоряжение руководства операцией «Плекси» около 20 агентов службы безопасности, активно работавших в Ботсване. Однако, как вспоминал один из операторов командос — капитан под псевдонимом Бил, «рассчитывать на них можно было только в плане проведения разведки, обеспечения транспортом и убежищем. Мы знали: эти люди, в большинстве своем гражданские, работавшие под прикрытием, в драку не полезут. При штурме зданий нам придется рассчитывать только на себя и своего напарника».

Физической подготовке перед габоронским рейдом уделялось первостепенное внимание

Способ штурма — по выбору командира

Боевое сколачивание групп спецназа происходило на тренировочной базе 44-й воздушно-десантной бригады на севере от Претории в обстановке строгой секретности. Какие-либо разговоры при посторонних, упоминание названий «Ботсвана», «Габороне» были строжайше запрещены. На тренировки и окончательное согласование деталей отводилось две недели. Курс подготовки был довольно тяжелым, и это дало одному из «черных» ветеранов спецназа, который воевал еще в подразделениях САС Южной Родезии, назвать предстоящее дело «габоронским танцем с вентилятором».

Планировщики операции «Плекси» с самого начала определили, что она должна стать «хирургически точной», а мирное население по возможности не должно пострадать. Столицу Ботсваны и ее пригороды разбили на три условных сектора. Каждый командир группы получил подробный план Габороне с указанием атакуемых объектов, исходных и запасных рубежей, мест сосредоточения и путей отхода, а также мест расположения полицейских участков и дислокации воинских частей. В случае встречи с военнослужащими армии и полиции спецназовцам предписывалось не скрывать своей национальной принадлежности. Они должны были доступными способами довести до их сведения, что проводимая операция направлена «только против террористов АНК, а не против населения столицы», призвать их к невмешательству в акцию, а население — оставаться в помещениях. Для этих целей группы даже предполагалось снабдить громкоговорителями. Применение оружия против частей полиции и армии оставалось крайним вариантом.

План операции предусматривал выход всех 13 групп спецназа на исходные рубежи за 10-15 минут от времени «Ч». Состав каждой группы зависел от сложности цели и насчитывал от 4 до 12 человек. С наступлением времени «Ч» (1 час ночи 14 июня 1985 года) группы одновременно по радиосигналу должны были атаковать объекты, уничтожив всех находящихся там людей. Спецназовцам в обязательном порядке предписывалось произвести фотографирование убитых. Кроме того, для опознания боевиков они снабжались фотографиями активистов АНК в Ботсване, заранее сделанными многочисленными агентами службы безопасности ЮАР. После захвата документов, образцов вооружения, по замыслу разработчиков операции, спецназ минировал, взрывал все строения и уходил к месту сбора.

В операции «Плекси» спецназовцам была предоставлена достаточно широкая степень свободы. Способ штурма — по выбору командира группы, вооружение — в соответствии с индивидуальными пристрастиями, одежда (по плану операции на территории Ботсваны спецназ действовал в «гражданке») по сезону и вкусу каждого. Поэтому перед выездом в Ботсвану команда спецназа выглядела довольно разношерстно: кто в чем, преобладали джинсы, рубашки с короткими рукавами, футболки, шляпы с небольшими полями («юаровки») и кроссовки.

Поскольку применение тяжелого вооружения не предусматривалось, в качестве основного оружия командос единодушно выбрали карабины R-5 (укороченный вариант винтовки R-4 «Вектор»). Это было вызвано несколькими причинами. Во-первых, сразу после окончания акции военные ЮАР собирались незамедлительно взять на себя ответственность за «разгром баз террористов в Габороне», и спецназовцам не имело смысла в целях маскировки вооружаться трофейными советскими АК-47, хотя многие разведчики командос, судя по их воспоминаниям, предпочитали именно его. Во-вторых, однотипное вооружение снимало вопрос о боезапасе: не было необходимости тащить в Ботсвану цинки с разными типами патронов. Но основным фактором в выборе карабинов R-5 стало то, что все они снабжались штатными ствольными креплениями для мощных полицейских фонарей — ведь действовать предстояло ночью. Что касается остальной экипировки, то каждый боец имел в своем «багаже» один или два любимых пистолета, нож, разгрузку, кевларовый бронежилет, защитный шлем, по нескольку шумовых и боевых гранат, индивидуальную аптечку и флягу с водой. Кроме того, в каждой группе назначался гранатометчик, вооруженный РПГ-7.

Расслабьтесь, ведь вы в разведке…

За неделю до начала операции «Плекси» в Ботсвану через официальные пограничные пропускные пункты по своим собственным паспортам выехали командиры всех 13 групп и их заместители, всего 26 человек. Южно-африканские спецназовцы под видом туристов, коммерсантов, охотников и рыбаков на легковых автомашинах без труда пересекли границу, заранее распределившись между имевшимися четырьмя контрольно-пропускными пограничными пунктами. В их багаже не было ничего, что могло бы хоть как-то выдать принадлежность к южно-африканскому спецназу. Единственное, взяли с собой «воки-токи» (такие модели свободно продавались в магазинах Претории и не могли вызвать подозрения в экипировке «охотников и рыболовов»).

Сержант Джон В., один из заместителей командира группы, вспоминал, что при инструктаже их предупредили: «Ведите себя, будто вы в отпуске, расслабьтесь, по крайней мере, на неделю. Вы должны показать окружающим, что вам все проблемы «до лампочки», сходите в казино, снимите девочку, потолкайтесь по магазинам. Но ни одна собака не должна даже заподозрить в вас командос на задании, иначе все рухнет, и вы подставите своих товарищей».

При выборе автомобилей предпочтение отдали внедорожникам «Лендровер» с удлиненным кузовом и микроавтобусам «Тойота», которые были широко распространены в ЮАР и Ботсване, обладали хорошей вмес-

тимостью и проходимостью. Каждая машина подбиралась с расчетом того, чтобы в ней могла свободно разместиться одна боевая группа.

Часть из прибывших в Габороне «туристов» разместилась в гостиницах и кемпингах столицы, а «охотники» и «рыболовы» разбили, не вызвав никаких подозрений, несколько лагерей в пригороде. Несколько дней командиры боевых групп и их заместители потратили на рекогносцировку. Они тщательно разведали пути подъезда к объектам штурма, выбрали места стоянок, которые не должны были привлечь внимание активистов АНК и местной полиции. Однако во время рекогносцировок они, «чтобы не светиться», как правило, не пользовались своими машинами. Нанимали такси или привлекали агентов службы безопасности в Ботсване. О причинах таких мер предосторожности сержант-командос Джон В. вспоминал так: «Многие террористы МК («Умконто ве сизве») стали очень осторожными. Пройдя подготовку в Москве и арабских странах, они владели всеми приемами конспирации, часто меняли место жительства, обращая внимание на номера машин, паркующихся неподалеку. Если замечали что-то подозрительное, тут же исчезали. Поэтому появление у своей резиденции автомобиля с южно-африканскими номерами вряд ли могло пройти незамеченным для них».

За неделю передовой отряд южно-африканского спецназа не только хорошо отдохнул в Габороне, «спустив на казино и девочек не одну сотню казенных рэндов», но и тщательно разведал места проживания членов АНК. Однако не все шло гладко. Одна пара операторов чуть было «не прокололась». Как-то, сидя в баре отеля «Холидей ин», командос несколько перебрали и в разговоре сболтнули лишнее. Этого было достаточно, чтобы прислуживающий им африканец опознал в «туристах из Южной Африки» военных. При заказе очередной «пары виски» он, приложив руку к голове, бодро ответил: «Есть, сэр». Так мог ответить только человек, служивший в армии и признавший в них старших по званию. Однако, мгновенно придя в себя и трезво раскинув мозгами (насколько это позволяло количество выпитого виски), они решили не выходить из роли южно-африканских военных на отдыхе. После визита в бар «туристы» срочно расплатились и перебрались в другой отель.

Этот инцидент произошел 13 июня, накануне сбора диверсионных групп. Он оказался не единственным. Так, агентура оповестила операторов, что на трех намеченных объектах «активности террористов» не обнаружено. Необходимо было менять план. Но намечать новые цели было уже поздно, их просто сократили до десяти.

«Скоропортящиеся» командос

Отсчет начала операции был дан утром 13 июня 1985 года. В направлении ботсванской границы выехала огромная грузовая фура с ярко размалеванной рекламой на бортах. В закрытом трейлере находились 63 спецназовца со всем снаряжением и вооружением, в том числе и для тех, кто уже находился в Габороне. За рулем сидел чернокожий командос. У него были безупречные документы, оформленные на «скоропортящийся груз», который необходимо срочно доставить из Претории в Габороне.

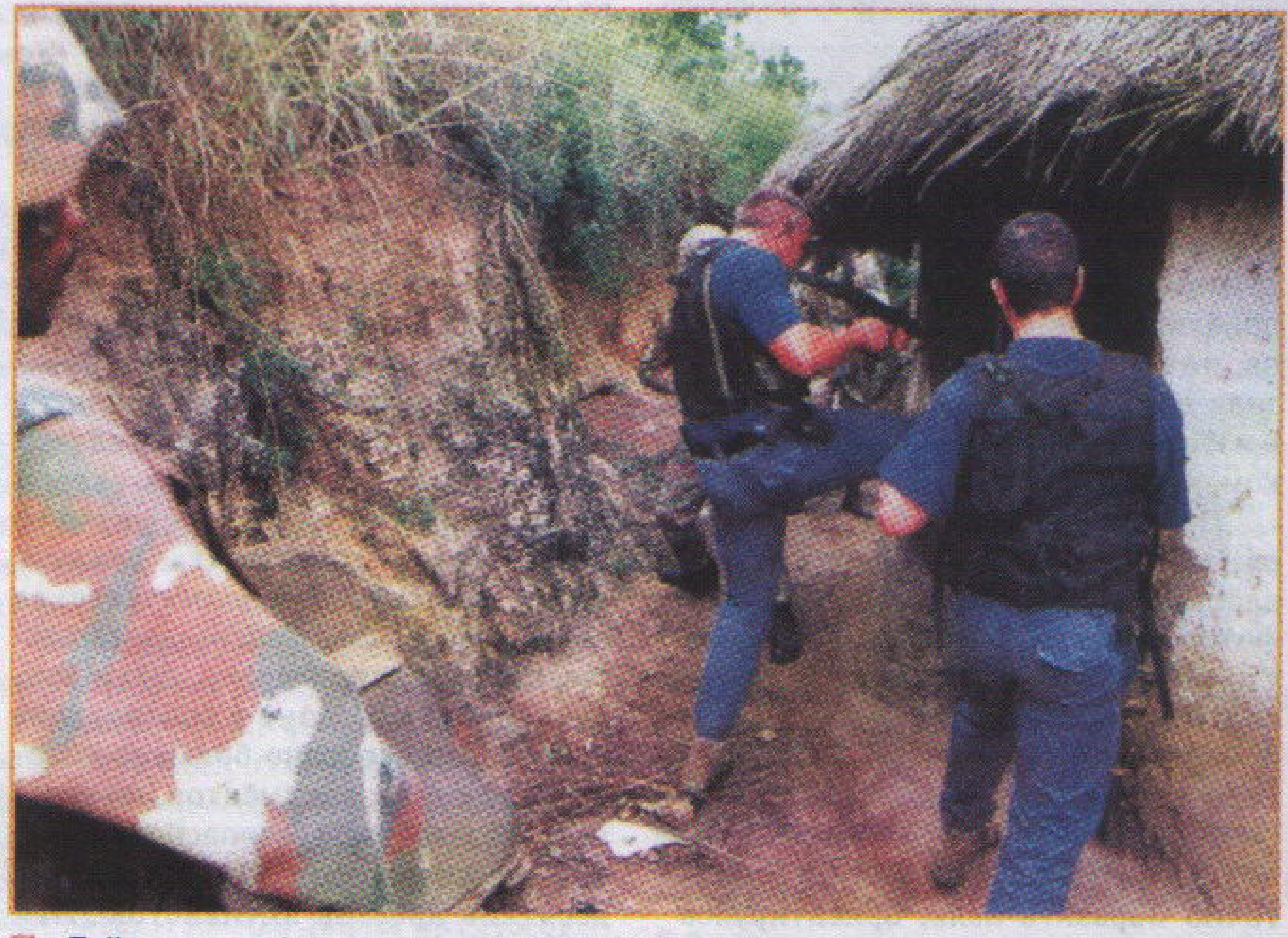
Трейлер прибыл на контрольно-пропускной пункт Тлоквенг на границе ЮАР с Ботсваной в 19.45, ровно за четверть часа до его закрытия. Южно-африканский персонал, заранее предупрежденный, беспрепятственно пропустил автопоезд. А ботсванские офицеры пограничной службы уже собирались домой и не намеревались задерживаться на работе из-за «разгильдяя-шофера», опаздывающего со скоропортящимся грузом. Расчет разработчиков операции был точен: они пропустили трейлер без осмотра. Через час он прибыл в условленное место в нескольких километрах от Габороне.

В 23.20 (1 час 40 минут от времени «Ч»), соблюдая меры конспирации, все командиры групп и их заместители собрались на месте сосредоточения. Вооружение, взрывчатка и экипировка, доставленные в трейлере, быстро перекочевали в багажники автомобилей штурмовых групп. По радио последовал доклад о готовности в штаб операции, получено разрешение на ее вступление в решающую стадию.

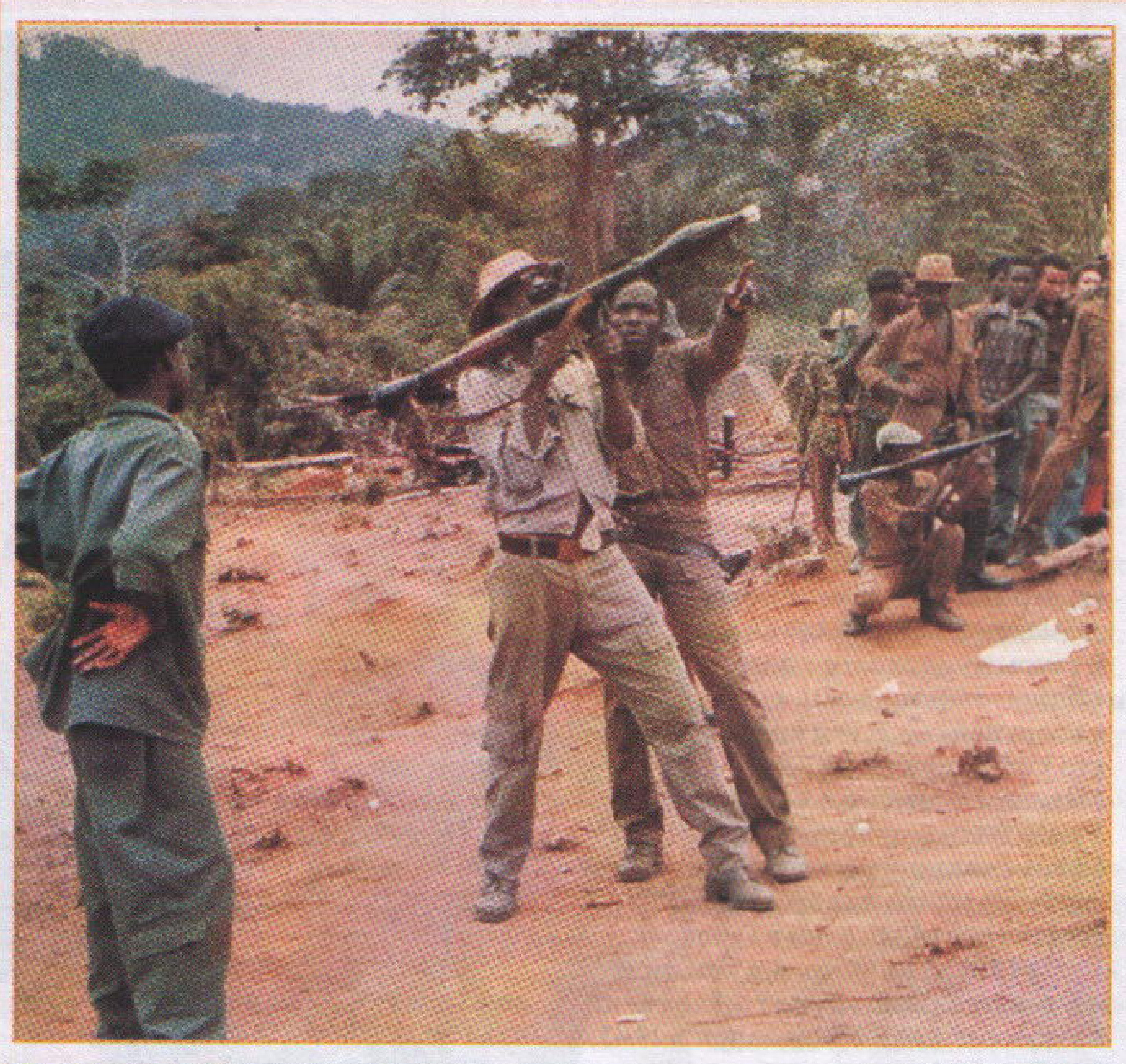
«Убирайтесь отсюда, пока живы!»

В 0 часов в Габороне, как обычно, в целях экономии электричества погасло все освещение. Машины со спецназовцами выехали на исходные рубежи. За 20 минут до времени «Ч» боевые группы находились на исходных рубежах, но одна опоздала. Ее доклад о готовности последовал в 0 часов 59 минут.

Ровно в 1 ночи в эфире прозвучало кодовое слово, извещавшее о начале операции. Командос действовали по «стандартному» сценарию. В выбитую дверь бросалась шумовая граната (боевые почти не применялись, поскольку внутри помещений с непрочными стенами их осколки могли повредить самим нападавшим либо искалечить жертвы, необходимые для опознания). Парами, страхуя друг друга, командос врывались в помещение и производили «зачистку». Автоматные очереди легко проши-

Бойцы южно-африканского спецназа тренируются штурмовать дома активистов АНК

Обучение бойцов «Умконто ве сизве» в полевом лагере одной из сопредельных с ЮАР стран

вали насквозь ветхую мебель, стены и крыши домов, сделанных из легких материалов. Как правило, одна пара командос оставалась снаружи, прикрывая атакующих и контролируя окна и двери.

Практически никакого сопротивления спецназовцам оказано не было. Хотя, как утверждали командиры групп, «все они были настроены на решительный вооруженный отпор со стороны боевиков».

В ходе операции был зафиксирован случай применения РПГ-7. При штурме одного из объектов оператор группы прикрытия заметил быстро приближавшийся автомобиль. Машина, по его словам, внезапно затормозила в нескольких десятках метров, и из нее раздались выстрелы. В ответ командос ударили из гранатомета.

Позже вокруг этого «инцидента» разгорелась дискуссия. Ботсванские власти заявили, что в машине ехали фоторепортеры и никакого оружия у них не имелось. А за выстрелы диверсанты ошибочно приняли вспышки от фотоаппаратов. Если это было действительно так, то можно позавидовать реакции южно-африканского командос, успевшего в кромешной темноте точно поразить цель, ориентируясь только по блескам вспышек.

Пригодились и мегафоны, предназначенные для ведения переговоров с ботсванской полицией. Одна из групп, отходившая после штурма объекта к своей машине, заметила приближавшийся полицейский автомобиль со включенным проблесковым маячком. Только что вышедший из боя спецназовец вместо отрепетированной просьбы о невмешательстве проорал в рупор: «Убирайтесь отсюда, пока живы!» Полицейские сочли за благо выполнить приказание незнакомца и ретировались.

Если отвлечься от политической составляющей результатов рейда в Габороне, нужно признать, что с точки зрения спецназа операция была спланирована и выполнена на высоком уровне. Обращает на себя внимание высокая степень скрытности проникновения на территорию иностранного государства, слаженность действий и исполнительская дисциплина. Все атакуемые объекты, как и планировалось, были взорваны, причем точно в контрольное время. Было собрано большое количество ценных документов, по которым позже служба безопасности провела на территории ЮАР несколько десятков арестов активистов АНК по подозрению в террористической деятельности. Среди спецназовцев не было даже раненых.

Возвращение

Конечно, можно упрекнуть командос в том, что им пришлось действовать против невооруженных людей: среди реквизированного в Габороне оружия были всего две гранаты Ф-1, один автомат АК-47, да РПГ-7 с оптикой, но без гранат. Однако это не вина командос. Спецназ ориентировали на уничтожение вооруженных боевиков и возможное противодействие со стороны армии Ботсваны. Так что претензии по этому поводу скорее стоило предъявлять службе безопасности ЮАР, агенты которой не в полной мере и неточно раскрыли опорные точки АНК в Ботсване.

Успешно начатая и проведенная операция чуть было не закончилась провалом. После штурма все группы в точно назначенное время прибыли на место сбора. Спецназовцы, сформировав колонну из своих «лендроверов» и «тойот», двинулись по шоссе в направлении границы с ЮАР, до которой было всего несколько километров. По плану операции они должны были в течение получаса после окончания операции пересечь границу в том же контрольно-пропускном пункте Тлоквенг, где ночью отсутствовала вооруженная охрана. Однако неизвестно по какой причине штаб операции изменил ее ход и дал указание по радио двигаться к запасной точке, чтобы пересечь границу в «нецивилизованном» месте через заранее сделанный проход в колючей проволоке. Сбитые с толку командиры, съехав с шоссе на проселок, заблудились. Хранившееся до этого времени радиомолчание было нарушено: в эфире срочно разыскивались члены команды, знающие путь объезда. А в это время в Габороне были подняты по тревоге части полиции и армии. Несколько БТР устремилось к границе, чтобы перекрыть все контрольно-пропускные пункты с ЮАР.

Однако колонне спецназа все же удалось отыскать в темноте проход в «колючке». В 2 часа 30 минут они уже были на территории ЮАР. Закончился этот рейд в одном из придорожных ресторанчиков города Рустенбурга, в 50 милях от Претории, мимо которого усталые и голодные спецназовцы не смогли проехать. Они жадно ели жареное мясо, запивая его холодным пивом, и слушали по габоронскому радио репортаж об облавах, проводимых местной полицией...

На-до-е-ло!

Это письмо нам передали коллеги из военной газеты. Естественно, столь острый материал они не могли опубликовать в ведомственном издании, но очень хотели, чтобы послание «старшего лейтенанта его величества флота Российского» увидело свет.

Действительно, письмо стоит того, чтобы оно было напечатано в журнале «Солдат удачи». Ибо, на наш взгляд, это уже не крик вопиющего в пустыне, а стон уставшего и обездоленного офицера.

МЫ — ЭЛИТА?

Это письмо не просьба о помощи. Просто предлагаю поразмышлять над моими словами. Я самый обычный старший лейтенант его величества флота Российского.

Опишу свою жизнь, а это жизнь тысяч молодых офицеров, и вам все станет ясно. Когда мы были курсантами военного института, нам часто говорили, что мы ЭЛИТА Военно-морского флота. После выпуска я попал в Н-скую часть Н-ского города... и началось. В общем, я сполна насладился жизнью элиты Военно-морского флота.

ШИНЕЛЬ

Итак, по закону меня должны обеспечить вещевым имуществом. Однако, как бы это ни казалось смешным, у меня второй год нет шинели. Смею заметить, что шинель — неотъемлемая часть гардероба военного человека и без нее в зимний период заступать на службу невозможно. И это не вина командира. Он постоянно бомбардирует заявками довольствующие органы.

Данные органы, конечно, присылают шинели и другое барахло (не побоюсь этого слова). Вот только с размерами полный бардак. После посещения вещевого склада мне показалось, что военный должен быть ростом только от 160-170см, с плечами не менее 60см. Этакий квадратик с маленькой головой, так как шапок больше 55-го размера нет. Не хочу писать о том, что мне положено по вещевому аттестату, но чего я никогда не видел, так это о зимних ботинках. Да, я хожу в летних туфлях зимой. Других на складе нет. А то, что я второй год хожу в парадных брюках, которые мне шили еще на выпуск, — это просто мелочи. Наверное, те, что сидят ВЫШЕ, думают, что военные не болеют. Это заблуждение, я вам докладываю, потому что мне холодно в демисезонном (сшитом на свои деньги) пальто при минус 10°С, не говоря о более крепких морозах.

КУШАТЬ ПОДАНО!

Следующее. Питание — очень важный аспект жизни военнослужащего. Вы можете питаться на 600 рублей в месяц? У меня пока не получилось. 600 рублей — такова стоимость моего месячного пайка. Этим бы сволочам зажравшимся, которые принимают подобные решения, дать 600 рублей. Пусть попробуют продержаться на эти деньги месяц. Кстати, для справки: военнослужащий питается на 20 рублей в день, меньше только у заключенных — 10 рублей в день.

А ДЕНЬГИ ГДЕ?

Подходим к самому главному, денежному довольствию. Как вы думаете, сколько оно составляет у защитника Отечества — ОФИЦЕРА. Оно у меня просто гигантское: около 4.000 рублей. И как вы думаете, на что я его трачу? Правильно, на то, чтобы поесть, купить носки и ДОЕХАТЬ на общественном транспорте до места службы! Да, наше правительство, Дума забрали у меня почти все льготы. А они не думали, что этими льготами государство мне компенсировало тяготы и лишения военной службы — бессонные ночи, мороз, жару, нечеловеческие условия жизни, службы и т.д. Можно продолжать бесконечно.

Вообще, я поражаюсь тем законам, которые принимают относительно военных. Подняли оплату за сложность и напряженность, чтобы компенсировать бесплатный проезд. Прямо сюжет для М. Задорнова. Как можно напрячься на 120 процентов? Но дело не в этом. В случае упущений по службе командир имеет право лишить этих денег полностью. И как военный будет добираться до места службы в таком случае? А еще я живу в бараке. Но уже привык, человек быстро привыкает, особенно военный. И личной жилплощади мне не видать как своих ушей.

ГОСУДАРСТВО ИЛИ РОДИНА?

Вот только что по телеку показали, что у нас в Вооруженных Силах много хищений. Как вы думаете, почему? Да потому, что им нечем кормить свои семьи. Я не имею в виду крупных военных начальников, которые и воруют по-крупному. Просто надо обеспечить достойную жизнь, может, тогда и воровать меньше будут. И вообще если у нашего государства нет денег на армию, так распустите ее к чертовой матери. Ведь все равно военный, который постоянно думает о том, как обеспечить свою жизнь и своих близких самым необходимым, защитить государство не в состоянии. Замечу: не надо путать слова Государство и Родина. Государство меня постоянно кидает.

ИТОГ!

Наконец итог. Мои мысли сводятся к одному: я офицер, и уже не в первом поколении, хочу бросить свою службу. И не потому, что мне надоело служить, а потому, что я стал не нужен государству! Готов нести с достоинством все тяготы и лишения военной службы, но почему я должен постоянно ломать голову, что поесть, что надеть? Эта бытовуха забивает мою голову с утра до ночи, какая тут служба? Я не говорю, что мне еще иногда хочется развлечься, сходить в бар (на ресторан денег не хватает) и в другие места развлечений.

В общем, итоги удручающие, как ни крути. Государство без Вооруженных Сил не государство. Россия — величайшая страна как по территории, так и по культуре не может обеспечить своих защитников. Стыд!

С уважением старший лейтенант его величества флота Российского.

Как модернизировать пистолет-пулемет

Олег ШКУРКО
Фото Дмитрия ШИРЯЕВА

Как известно, в споре рождается истина. В этой связи отметим: наша редакция никогда не отказывалась от публикации материалов, способных вызвать споры среди оружейников. Главное, чтобы споры эти были конструктивными, приносили пользу, служили дальнейшему развитию отечественного оружейного дела. Недавно, например, мы опубликовали техническое предложение группы офицеров Северо-Кавказского военного Краснознаменного института МВД РФ по конструкции некоторых элементов пистолета-пулемета. Ранее были и другие подобные материалы. Однако сегодня нам хотелось бы заострить внимание читателей на том, сколь нелегок и тернист бывает порой путь самодеятельного изобретателя, даже если он в данной области и является профессионалом высокого класса. Примером может стать история Олега Шкурко, приславшего нам результаты своих трудов в оружейной области, которые публикуются ниже.

Конструктор Олег Шкурко за работой

В качестве дипломированного инженера-оружейника он после окончания в 1960 году Тульского механического института был направлен в ЦНИИТОЧМАШ. Там Олег Николаевич отличился при выполнении научно-исследовательской темы, целью которой было повышение эффективности стрельбы авиационных пушек в 1,5-2 раза. Тема была задана институту Военно-воздушными силами. Эта задача решалась при одновременном повышении начальной скорости и количества взрывчатого вещества (ВВ) снаряда, а также темпа стрельбы пушки. Исходя из необходимого количества ВВ калибр ствола был выбран 45 мм. Высокий темп стрельбы пушки обеспечивался при выборе многоствольной схемы оружия, с успехом реализованной здесь же В.П. Грязевым и А.Г. Шипуновым на шестиствольных пушках калибра 23 и 30 мм.

Выполненная по аналогии с ними 45-мм пушка была бы неприемлема по причине больших габаритов и усилия отдачи. Поэтому Олег Николаевич принял решение уменьшить количество стволов до четырех, а в качестве боеприпаса использовать патрон с активно-реактивным снарядом. К концу 1977 года им и его помощниками пушка была разработана и изготовлена. Ее конструктивная схема была совершенно иной, чем у пушек Грязева и Шипунова, ныне знаменитых оружейников. Оба они к тому времени уже были переведены в Тулу, и молодым конструкторам приходилось рассчитывать только на свой пока еще небогатый опыт.

Для первых стрельб изготовили 56 патронов. Четыре из них были расстреляны с целью опрессовки каждого ствола, а лентой из оставшихся 52 была заряжена пушка. Надо сказать, что ни ведущий разработчик, ни те, кто ему помогал, никаких иллюзий по поводу работы пушки не питали. Ведь трудно припомнить случай, когда бы опытное автоматическое оружие, будь то авиапушка или автомат, застреляло в расчетном режиме с первой попытки. Все были готовы к длительной и нелегкой отработке свежеиспеченного оружия. Но случилось невероятное — пушка расстреляла все патроны одной очередью с темпом 3200 выстрелов в минуту. С таким темпом стрельбы 45-мм авиационное оружие еще не стреляло никогда — это был мировой рекорд!

Элементы пушки и активно-реактивного снаряда к ней были защищены семью авторскими свидетельствами.

Однако авиационные вооруженцы, подробно ознакомившись с пушкой и ее данными, с сожалением заявили, что столь мощное оружие может быть размещено лишь на перспективном, пока только разрабатываемом самолете.

Василий Петрович Грязев, ставший к тому времени заместителем генерального директора тульского КБП, приехав проведать свой бывший отдел, минут двадцать рассматривал пушку и не высказал ни единого критического замечания. Но... Орудие было отправлено на склад, а документация по его разработке — в архив. И сейчас — через четверть века после этих событий — гриф секретности с официального отчета о его создании не снят.

Как это ни парадоксально, но перспективный конструктор в том же году был назначен на солидную чиновничью должность в Минобороне, а после был переведен в КБ, разрабатывавшее автоматические линии патронного производства. Здесь он стал ответственным за режимную безопасность предприятия.

Но конструкторский талант дает человеку Господь, и куда такого человека ни поставь, творческие мысли не будут покидать его головы. Вот и Олег Шкурко, отрываясь от бумажных дел, продолжал реализовывать свои оружейные идеи если не в металле, то хотя бы на бумаге. Так и был выполнен проект пистолета-пулемета, не похожего ни на какой из существующих. За советом по возможности реализации своей идеи Олег Николаевич обратился к коллеге — замести-

телю генерального директора ЦНИИТОЧМАШ по безопасности, бывшему военпреду высокого ранга и большому специалисту в области стрелкового оружия. Благо ЦНИИТОЧМАШ находился тут же — за забором. Тот весьма благосклонно оценил искания самодеятельного конструктора и отрекомендовал его начальнику отдела разработки стрелкового оружия и боеприпасов. Это был отдел направления института, где некогда работал Олег Николаевич. Ему было нужно немного — всего лишь реальные данные по начальной скорости давно принятого на вооружение патрона СП-10 в зависимости от длины ствола. Ответ же начальника отдела был весьма неожиданным: для нас вы человек с улицы, а может быть, и шпион! Вот так, ни больше, ни меньше. И это было сказано человеком, лично не создавшим в оружии и доли того, что в свое время было сделано Олегом Николаевичем, и вдобавок прекрасно знавшим, кем и где работает Шкурко.

Вскоре Олегом Николаевичем было получено и официальное заключение ЦНИИТОЧМАШ на свое изобретение. Естественно, отрицательное. Со ссылкой на то, что де не может быть хорошей кучности стрельбы у автоматического оружия с подвижным стволом. Как будто бы на белом свете не существует множества пулеметов и пистолетов с ходом ствола!

После такого заключения автор посчитал возможным предложить свою разработку для публикации в открытой печати. Понятно, лишь в самых общих чертах, не раскрывая технических нововведений. Этот материал Олега Шкурко мы и публикуем ниже.

Вместо вступления

Ознакомившись с номерами «Солдата удачи» за прошлый год, я сделал вывод, что часть материалов по оружейной тематике редакция решила посвятить пистолетам-пулеметам. В связи с этим мне, по служебным обязанностям немало времени отдававшему разработкам автоматического оружия, захотелось выразить свое мнение по данной теме.

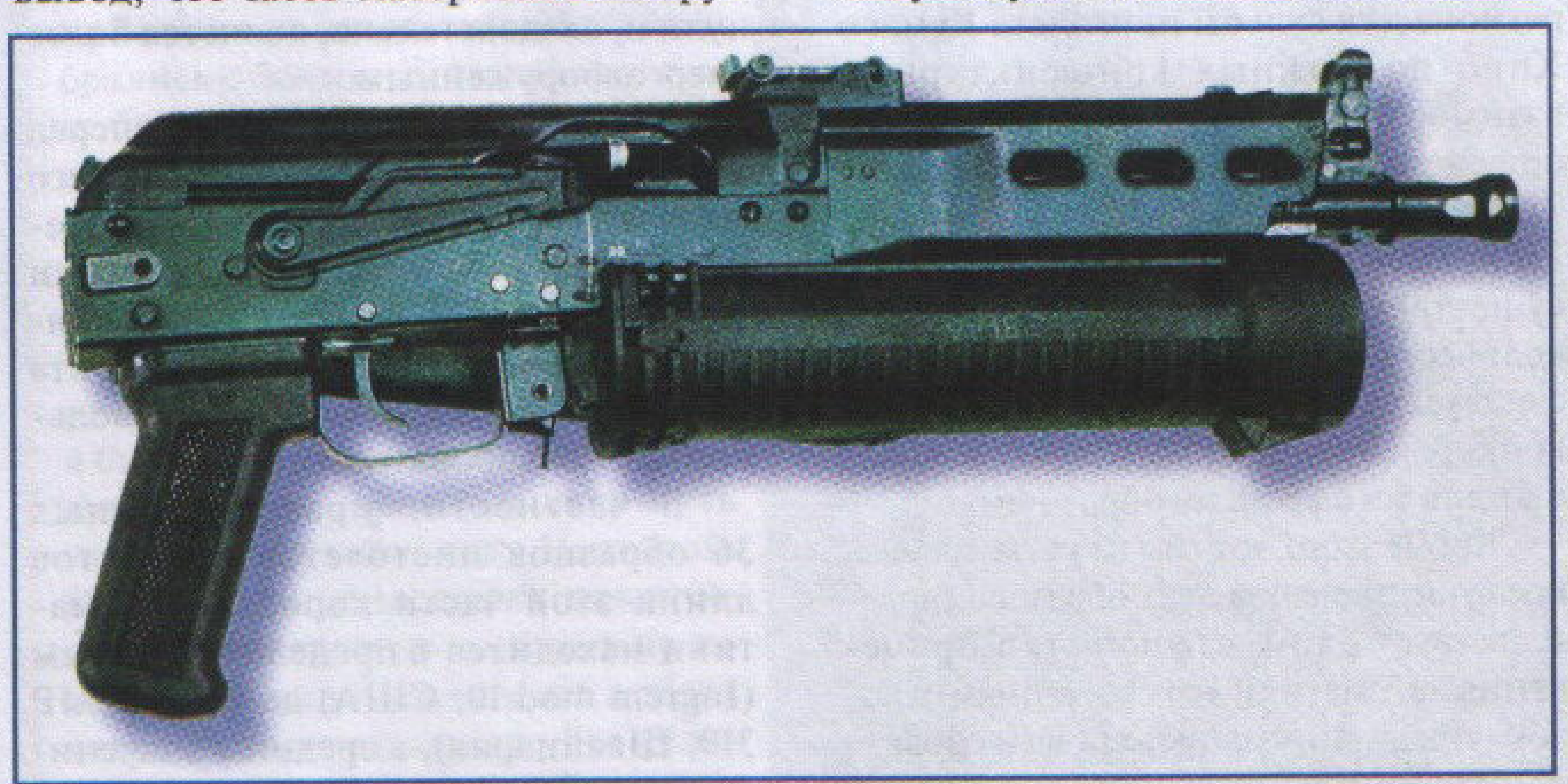

7,63-мм пистолет-пулемет «Бергман» обр. 1920 г. без магазина

Необходимость разработки малогабаритного автоматического оружия под пистолетный патрон, называемого сейчас пистолетом-пулеметом, стала очевидной уже в ходе Первой мировой войны. Именно тогда началось превращение армейского пистолета в пистолет-пулемет. Создаваемые в то время по инициативе кайзеровского генерала Людендорфа штурмовые группы нуждались в легком и скорострельном вооружении. Благодаря своей малочисленности такие группы могли скрытно подобраться к передовым позициям противника и неожиданно ворваться в них. За считанные минуты должны были подойти основные силы и закрепить успех. Важным элементом вооружения штурмовых групп являлись ручные гранаты, но в качестве стрелкового вооружения армейские винтовки оказались явно непригодными. Для скоротечного ближнего боя в узком окопном пространстве требовалось гораздо более скорострельное и компактное оружие. На первых порах немецкой промышленностью были предложены обычные пистолеты «Парабеллум» с удлиненными до 200 мм стволами и 32-зарядными магазинами улиточного типа. Но плотность огня этого оружия была все же недостаточной. Лишь в 1915 году Луисом Шмайссером и его сыном Гуго была начата разработка компактного и скорострельного оружия под пистолетный патрон, названного после его отработки МР-18.1 (Maschinenpistole 18.1), или «Бергман». Внешний вид его сохранился и в пистолетах-пулеметах 20-х и 30-х годов прошлого столетия — финского «Суоми», нашего ППД и многих других.

После появления «промежуточного» патрона и автоматического оружия под него — штурмовых винтовок, или, по-нашему, автоматов, эра пистолетов-пулеметов, казалось бы, канула в Лету. Но это оказалось не так. Во многих случаях потребовалось оружие столь же скорострельное, как АКМ или АК-74, но меньших веса и размеров, предназначаемое для боя на близких дистанциях. Для такого оружия вполне подходил 9-мм патрон пистолета Н.Ф. Макарова. Вот и появились у нас «Кедры», «Кипарисы», «Каштаны», «Бизоны» и т.д. и т.п. За рубежом из подобного оружия наиболее распространенным оказался «Узи». Все они относятся к классу пистолетов-пулеметов, но внешне существенно отличаются от своих предшественников времен Второй мировой. Разве что есть отдаленное сходство с судаевским ППС.

С развитием индивидуальных средств защиты мощности патрона ПМ стало не хватать и внимание оружейников начал привлекать международный патрон 9x19 «парабеллум». Российские патронщики задались целью разработать свой 9-мм патрон, применение которого позволило бы поднять на более высокий уровень мощность отечественных пистолетов и пистолетов-пулеметов. В конечном итоге эта цель материализовалась в создании патрона 9x21 СП-10 и его вариаций. Было и еще одно довольно оригинальное предложение. Старший научный сотрудник ЦНИИТОЧМАШ кандидат технических наук Петр Ткачев обратил внимание на то, что пу-

Российский пистолет-пулемет «Бизон»

ля автомата АК-74 в своем движении по стволу очень быстро набирает скорость. Из этого следовало, что можно ощутимо сократить габариты оружия за счет уменьшения длины ствола, не понеся при этом значительных потерь в начальной скорости пули. В результате им был создан опытный образец автомата с укороченным до 300 мм стволом, весивший лишь 1,9 кг, что дало толчок к появлению темы «Модерн». В работах по этой теме принял участие ряд известных конструкторов, но предпочтение было оказано калашниковскому АКС-74У — довольно уродливому клону изящного АК-74. Действительно, несколько несуразно выглядят с этим оружием сотрудники правоохранительных служб, постоянно встречающиеся на людных городских улицах. Куда уместнее здесь был бы компактный и малоприметный пистолет-пулемет. Например, «Каштан» ковровского конструктора Станислава Кокшарова.

Можно предполагать, что сфера современного применения пистолета-пулемета может быть расширена вплоть до армейского использования при достижении эффективной дальности стрельбы пистолета-пулемета 200—400 метров.

Одной из характеристик комплекса оружие—патрон, способствующей достижению этой цели, является начальная скорость пули пистолетного патрона. Естественно, при эффективном ее действии по цели.

Безусловно, что пистолетный патрон из-за малых габаритов не может по своим баллистическим характеристикам конкурировать с более мощным «промежуточным» патроном и обеспечить эффективное поражение целей на дальностях, доступных для автомата. Однако достижение дальностей эффективной стрельбы 200—400 м может оказаться вполне реальным, если баллистический импульс патрона, или иначе начальная скорость пули и ее траекторные данные, будет иметь достаточные для этого значения. А это возможно, если объединить современные достижения в области армейских пистолетных боеприпасов и узлов оружия с давно забытым принципом автоматики, основанным на движении ствола вперед.

Любое огнестрельное оружие требует перезаряжания после каждого выстрела. Для осуществления этой операции во всех образцах, кроме револьверов, необходимо между патронником и затвором создавать промежуток достаточной длины, чтобы через него можно было извлечь стреляную гильзу или осечный патрон и на освободившееся в патроннике место дослать очередной патрон.

Каким элементом конструкции из двух — затвором или стволом — этот промежуток создается, для процесса перезаряжания никакого значения не имеет.

В самозарядном и автоматическом оружии этот элемент конструкции является ведущим звеном автоматики, и во всех состоящих на вооружении образцах таким звеном является затвор.

■ **Компактный и малоприметный пистолет-пулемет «Каштан»**

Анализируя зарубежные разработки

Попытка сделать ведущим звеном автоматики движущийся вперед ствол впервые была предпринята при разработке пистолета в 1894 году австрийцем Фердинандом Риттером фон Манлихером.

Затем в 1903 году японец Кумасо Хино повторил такую попытку, зарегистрировав заявку на патент. Выпуск его пистолета с ходом ствола вперед был прекращен примерно к 1912 году.

И, наконец, в середине 1970-х годов американская фирма «Семмерлинг Корпорейшн» представила свой пистолет с аналогичным ведущим звеном автоматики модели ЛМ-4 под патрон .45 АКП, производство которого было прекращено к середине 1980-х годов.

Причины столь непродолжительной «жизни» этих образцов были разные: от сложности конструкции пистолета Манлихера, непростой международной обстановки в азиатском регионе для судьбы пистолета Кумасо Хино до сложных конъюнктурных взаимоотношений на рынке торговли оружием в случае с пистолетом ЛМ-4.

Тем не менее сам факт их востребованности в те годы, когда наряду с ними существовало сравнительно большое количество других моделей пистолетов, свидетельствует о достаточно высокой конкурентоспособности этих необычных для того времени образцов.

Кроме этого, хотя бы и кратковременное существование этих образцов свидетельствует о том, что попытки применения автоматики «со свободным стволом» предпринимались снова и снова.

Что же является причиной такой настойчивости разработчиков?

Одной из самых очевидных следует признать большую относительную длину ствола этих образцов в сравнении с образцами оружия, у которых ведущим звеном автоматики является затвор.

Если проанализировать относительные размеры стволов и образцов пистолетов-пулеметов с откидными, но сложенными прикладами, то данные по 36 образцам известных моделей свидетельствуют о том, что относительная длина ствола (отношение длины ствола к длине оружия) составляет от 0,25 (А3, Англия) до 0,64 (НМ-3, Мексика), да и то в этом случае за счет набегания части затвора на ствол.

В то же время аналогичные соотношения размеров у пистолетов со «свободным стволом» составляют:

- «Манлихер» обр. 1894 г. — 0,8;
- образец Кумасо Хино — 0,8;
- образец ЛМ-4-0,7.

Таким образом, при равных габаритах по длине оружие с движущимся вперед стволом имеет более длинный ствол, большую начальную скорость пули и, следовательно, является более энерговооруженным.

Кроме этого, движущийся вперед ствол не требует того, чтобы длина его выдвигающейся части была защищена соответствующей длиной коробки автоматики, в то время как для движущегося назад затвора такая защита крайне необходима в виде «заствольной части» коробки автоматики.

В частности, у рассмотренных 36 образцов пистолетов-пулеметов длина этой части коробки автоматики находится в пределах от 123 мм (Ingrem mod.10, США) до 410 мм (MP 310, Швейцария), а средним значением этой длины коробки автоматики можно считать 250 мм.

Приведенные данные относятся к зарубежным моделям пистолетов-пулеметов под патрон 9x19.

Достижения в отечественных разработках

Основным направлением разработок пистолетов-пулеметов до сравнительно недавнего времени в нашей стране были компактные модели под патрон 9x18 с дозвуковой начальной скоростью пули, предназначенные для ближнего боя, подразделений охраны порядка и специальных подразделений для борьбы с террористами, захватившими средства воздушного транспорта.

Дозвуковые начальные скорости пули позволяют применять эффективные средства глушения звука и гашения дульного пламени, что способствует снижению демаскирующего эффекта при выполнении специальных операций по обезвреживанию противника в виде одиночных и групповых целей на дальностях стрельбы, не превышающих 50 м.

В разделе «Крупным планом» журнала «Мастер-ружье» №37/38 за 1999 год представлена статья Виктора Кораблина «Что нам нужно сегодня?»

В этой статье дается описание пистолета-пулемета СР2 «Вереск», разработанного в ФГУП ЦНИИТОЧМАШ под патрон 9x21.

Приведенные в статье сведения свидетельствуют о принятии на вооружение этого образца пистолета-пулемета, способного решать боевые задачи, недоступные для существующих как в нашей стране, так и за рубежом пистолетов-пулеметов, разработанных под патроны 9x18 и 9x19.

Отечественный патрон 9x21 СП-10 превосходит отмеченные патроны как по баллистическим характеристикам, так и по поражающему действию пули с закаленным стальным бронебойным сердечником.

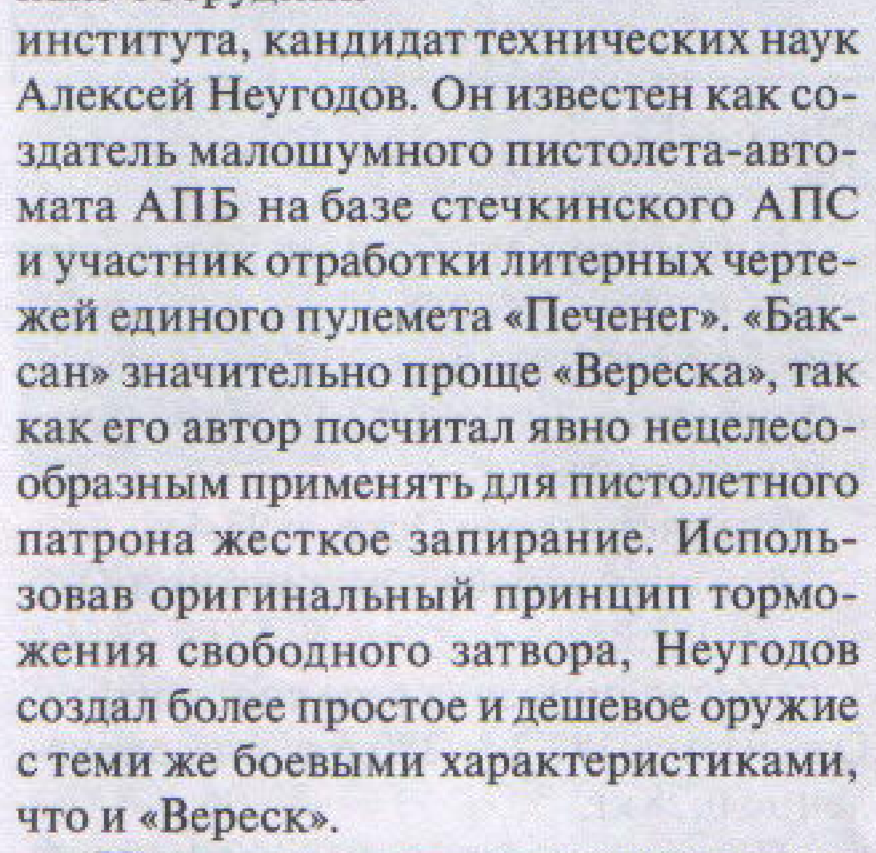
Разработчик этого патрона — ЦНИИТОЧМАШ, начав с патрона 9x21 под обозначением РГ052, смог существенно повысить его характеристики и присвоил ему обозначение СП-10 (специальный патрон).

История работ над пистолетом-пулеметом под патрон 9x21 в открытой литературе освещена крайне слабо. Весьма скупо описан «Вереск» в упомянутой выше статье, непонятно почему ее автор профессор полковник В. Кораблин не сообщил ни длины ствола, ни начальной скорости пули, ни темпа стрельбы, ни фамилий конструкторов.

А ведь в том же ЦНИИТОЧМАШе была и альтернатива «Вереску». Об этом можно лишь догадываться, обратившись к разделу «Галерея» популярного журнала «Солдат удачи» 4/2000, где оружейный эксперт журнала Дмитрий Ширяев описывает пистолет-пулемет ЦНИИТОЧМАШ «Баксан». Автором его является ведущий научный сотрудник института, кандидат технических наук Алексей Неугодов. Он известен как создатель малошумного пистолета-автомата АПБ на базе стечкинского АПС и участник отработки литерных чертежей единого пулемета «Печенег». «Баксан» значительно проще «Вереска», так как его автор посчитал явно нецелесообразным применять для пистолетного патрона жесткое запирание. Использовав оригинальный принцип торможения свободного затвора, Неугодов создал более простое и дешевое оружие с теми же боевыми характеристиками, что и «Вереск».

Пистолет-пулемет СР2 «Вереск»

Но видно в этой конкуренции успех зависел не только от одних технических параметров.

Некоторые расчеты

До сравнительно недавнего времени пистолет-пулемет в силу своих ограниченных возможностей по эффективной дальности, кучности стрельбы очередями, а также возможностей пробивного действия пуль применяемых пистолетных патронов 9x18 в качестве оружия армейских подразделений Вооруженными Силами России не рассматривался.

Однако появление нового специального патрона 9x21 СП-10 и разработанного под него пистолета-пулемета СР2 «Вереск» с более высокими боевыми характеристиками, поражающими защищенную живую силу, находящуюся в небронированных средствах передвижения, а также различные виды боевой небронированной техники, хотя и на небольших дальностях стрельбы, обратило внимание заказчиков на этот вид вооружения.

Уже многие годы необходимость поражать противника на пересеченной местности на дальностях меньших, чем эффективная дальность стрельбы 5,4-мм автомата, вызывала у представителей Вооруженных Сил потребность в создании эффективного средства поражения противника, менее мощного и тяжелого, чем автомат. Однако эта потребность официального подтверждения до настоящего времени не получила.

Следует, однако, заметить и следующее. Пистолет-пулемет СР2 «Вереск» при имеющейся длине ствола использует баллистические достоинства специального патрона 9x21 СП-10 далеко не в полной мере.

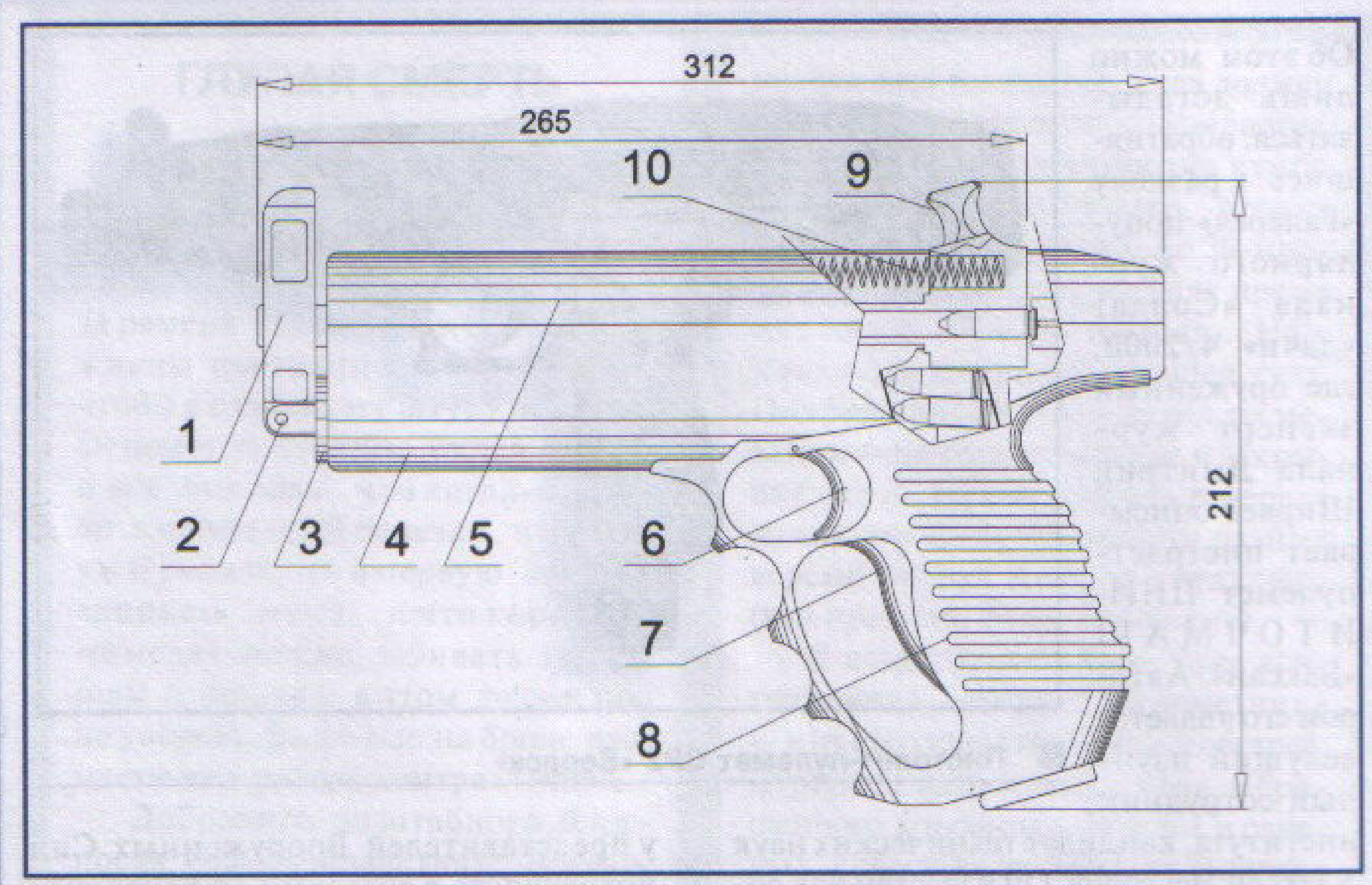
Так, в частности, есть основания полагать, что в результате достаточно существенной крутизны кривой роста начальной скорости пули патрона СП-10 в зависимости от длины ее хода по каналу ствола дальнейшее удлинение этого хода даст следующие результаты:

- при длине хода пули 210 мм начальная скорость пули может достичь 500 м/с;
- при длине хода пули 290 мм начальная скорость пули может составить 520 м/с.

При начальной скорости пули 520 м/с удельная кинетическая энергия стального закаленного сердечника будет достаточной, чтобы в 100% попаданий был пробит бронежилет, защищающий от пистолетных пуль на дальности 140-150 м в отличие от скорости пули 445 м/с, для которой эта дальность не превышает 95 м, а при скорости 420 м/с — 80 м.

Такая существенная разница обусловлена тем, что в формулу для определения кинетической энергии пули значение ее скорости входит в числитель не в первой, а во второй степени и поэтому даже сравнительно небольшой ее прирост приводит к более существенному росту энергии.

Следует также заметить и то, что достижимая при такой баллистике удельная кинетическая энергия

Схематический чертеж пистолета-пулемета О. Шкурко

бронебойного сердечника может, хотя и на меньших дальностях, обеспечить пробитие бронежилетов, гарантирующих более высокие степени защиты, а дальность поражения незащищенной живой силы может достигать и 400 м.

Бесспорным является то, что актуальность постановки таких задач перед компактными боевыми средствами поражения, такими как СР2 «Вереск», находится в исключительной компетенции заказчиков и потребителей различных средств поражения противника.

Наряду с этим для объективной оценки представителям упомянутых ведомственных инстанций следует принять во внимание и следующие обстоятельства.

Если для достижения начальной скорости пули Vo = 520 м/с воспользоваться конструктивной разработкой штатного пистолета-пулемета СР2 «Вереск», то могут быть получены следующие результаты:

- длина ствола составит Lств. = 290 + 12,5 (длина каморы заряжания патрона СП-10) = 302,5 мм;
- длина заствольной части коробки автоматики остается без изменений (197 мм);
- общая длина образца со сложенным прикладом составит Lобр. = 302,5 + 197 = 499,5 мм, или округленно Lобр. 500 мм.

Вес такого образца также увеличится за счет удлинения ствола и части коробки автоматики, охватывающей эту удлиненную часть ствола, для исключения ожогов при касании ствола, нагретого при интенсивной стрельбе очередями. При этом удлинение ствола и коробки автоматики составит:

Lств. = 302,5-170 = 132,5 мм.

При наружном диаметре удлиненной части ствола 14 мм и сечении коробки автоматики 40х50 мм с толщиной стенки, равной 1,0 мм увеличение веса составит:

- за счет ствола Qств. = 93,4 г;
- за счет коробки автоматики Qка = 187,2 г.

Общая прибавка веса составит: Q = 93,4 + 187,2 = 280,6 г, или округленно 0,28 кг.

При этом общий вес пистолета-пулемета составит:
Qобр. = 1,65 + Q = 1,65 + 0,28 = 1,93 кг.

При наличии на коробке автоматики отверстий для вентиляции нагретого ствола этот вес может составить Qобр. 1,9 кг.

При таком весе и длине пистолета-пулемета будут затруднены как стрельба с одной руки, так и скрытое его ношение.

Необходимо также принять во внимание и следующее.

Если применение материалосберегающих технологий, таких как листовая штамповка, и армированных пластических масс позволяет уменьшить вес коробки автоматики, пистолетной рукоятки и некоторых других деталей, то по-прежнему основные массивные детали конструкции — ствол и затвор – каким-либо существенным облегчениям не подлежат по следующим причинам.

Массивность затвора как свободного, так и запирающегося вместе с затворной рамой, газовым поршнем и штоком является гарантией предотвращения раннего отпирания канала ствола, что может привести к раздутию или обрыву гильзы при ее экстракции, если давление в канале ствола не успело снизиться до уровня, приемлемого для экстракции.

Массивность ствола обусловлена необходимостью обеспечения достаточной прочности его стенок в районе патронника и прилегающей к нему зоны высокого давления пороховых газов, а также достаточной толщины стенки ствола по всей остальной его длине, в том числе и его дульной части для предотвращения перегрева ствола во время интенсивной стрельбы очередями.

По этой причине, если в системе автоматики ведущим звеном является затвор (в системе со свободным затвором) или затворная рама (в системе с запиранием канала ствола поворотным затвором), оружие должно обладать двумя массивными деталями — стволом и затвором (запирающим механизмом).

Кроме функции запирания канала ствола, ведущее звено автоматики в этом случае выполняет также функцию досылания патрона в патронник, для чего массивность этого звена обязательной не является.

И если досылание патрона из магазина в патронник заменить его подачей на линию оси канала ствола другим более легким элементом конструкции, а функцию запирания возложить на другой элемент конструкции, также обладающий большой массой, хотя и в силу других требований, то есть на ствол, способный двигаться вперед, и тем самым обеспечивать промежуток достаточной длины для экстракции стреляной гильзы и размещения на оси канала ствола очередного патрона, то при движении назад ствол своим патронником надвинется на зафиксированный в этом положении очередной патрон, завершив тем самым процесс перезаряжения.

В этом случае зафиксированный очередной патрон находится в патроннике в чашечке затвора-подавателя, который, являясь легким элементом конструкции, во время выстрела опирается своим задним торцом на торцы боевого упора, жестко связанного с коробкой автоматики.

Таким образом, ведущее звено автоматики, которым является подвижный вперед «свободный» или «полусвободный» ствол перед выстрелом совместно с затвором-подавателем осуществляет подачу очередного патрона в патронник, а во время выстрела в силу своей массивности выполняет функцию, равносильную запиранию канала ствола, вместо зафиксированного и существенно более легкого затвора-подавателя. После выстрела ствол, двигаясь вперед, «сползает» с зафиксированной гильзы, а подпружиненный толкатель выбрасывает ее за пределы коробки автоматики.

№ п/п	Ведущее звено автоматики	Начальная скорость пули, м/с	Длина образца пистолета-пулемета, мм	Предполагаемый вес образца пистолета-пулемета, кг	Относительная длина ствола Lств. Lобр.
1	Затворная рама с поворотным затвором	520	500	1,9	0,61
2	Полусвободный ствол	516	300	1,3-1,5	0,85

Как видно из представленной последовательности операций, для массивного затвора никакой работы не осталось и его можно упразднить. Вместе с ним становится лишней также и избыточная длина заствольной части коробки автоматики, где он размещался и двигался.

Ну а что же остается?

Остаются следующие узлы и детали:

- подвижный вперед свободный или полусвободный ствол;
- жестко связанный с коробкой автоматики боевой упор. В пределах длины последнего размещаются следующие механизмы: подвижный вниз и вперед затвор-подаватель, курковый ударный механизм с закрепленным на нем автоспуском, блок боевых пружин.

В этом случае заствольная часть коробки автоматики, где размещены все перечисленные выше узлы, имеет длину всего 47 мм.

Так как длина ствола составляет 265 мм, общая длина такого пистолета-пулемета равна:

Lобр. = Lств. + Lзч. = 265 + 47 = 312 мм.

А теперь рассмотрим внутреннюю баллистику этого образца, связанную с тем, что ведущим звеном автоматики выбран полусвободный ствол.

При длине ствола 265 мм за счет наличия каморы заряжания (патронника) патрона СП-10 длина хода пули по каналу ствола будет меньшей на 12,5 мм и составляет 265-12,5 = 252,5 мм.

При такой длине хода скорость пули может достичь значения 509-510 м/с. Это значение скорости пули относительно ствола, или ее относительная скорость. Однако и сам ствол во время выстрела движется вперед, разгоняясь за счет силы врезания пули в нарезы канала ствола, сил трения между профилем канала ствола и оболочкой пули, силы давления пороховых газов на пулю и зафиксированную гильзу, а также в основном за счет силы давления пороховых газов, отведенных в газовую камору из канала ствола, на связанный со стволом газовый поршень.

В результате действия перечисленных сил ствол к дульному моменту разгоняется до скорости 7 м/с, которая для пули представляет собой переносную скорость.

Поэтому абсолютная начальная скорость пули слагается как из ее относительной скорости, так и переносной скорости, то есть:

Vo = Vп. + Vств. = 509 + 7 = 516 м/с.

А теперь для наглядности представим полученные расчетные данные для двух предполагаемых образцов пистолетов-пулеметов со сравнительно высокими баллистическими характеристиками, но с разными ведущими звеньями автоматики в таблице **(вверху).**

В отношении движущегося ствола можно отметить следующее.

В беседах со специалистами автору высказывались опасения, что при автоматике с движущимся стволом возможно ухудшение кучности стрельбы в результате колебаний ствола в пределах допусков на зазоры в местах его скольжения относительно рамки.

На это можно ответить, что существует немало систем с подвижным и даже с качающимся стволом (последнее имеет место у многих пистолетов), но ухудшение кучности у них по сравнению с системами с неподвижным стволом не замечается.

Учитывая, что такие доводы некоторых скептиков могут и не убедить, автором проведены расчеты отклонения пули с учетом возможных максимальных зазоров между стволом и рамкой. Чтобы не отвлекать внимание читателя, ход расчетов опущен и показана лишь таблица их результатов.

Дальность, м	Отклонение, м
50	0,040
150	0,121
400	0,323

Таким образом, предположения об ухудшении кучности стрельбы в данном конструктивном исполнении под собой оснований не имеют.

Над конструкцией пистолета-пулемета с движущимся вперед стволом автор настоящих строк работал несколько лет. Очевидно, что в рамках журнальной статьи невозможно изложить все технические нюансы этой разработки, поэтому на прилагаемом рисунке она показана лишь в самых общих чертах.

Элементами корпуса оружия являются массивная рукоятка (8) из высокопрочного термопласта, ствольная коробка (4) и крышка (5), штампованные из стального листа толщиной 1 мм. В направляющих корпуса перемещается ствол (9) с рукояткой перезаряжания на его казенной части. Полный ход ствола вперед — 84 мм. Ширина пистолета-пулемета как по ствольной коробке, так и по рукоятке равна 40 мм. К крайнему заднему положению ствол поджимается двумя возвратными пружинами (10). Пружины расположены над стволом по обеим сторонам ствола, одна из них показана условно в плоскости чертежа. На дульной части ствола установлена муфта (1) с мушкой на верхней части и выступом снизу. С помощью этого выступа и оси (2) ствол соединен со стержнем регулятора темпа стрельбы. Регулировка темпа стрельбы в пределах от 1500 в/мин до 140 в/мин производится поворотом шайбы регулятора (3).

Рычаг взвода (7) служит для предварительного взвода курка, он же выполняет роль автоматического предохранителя. Усилие на этом рычаге изменяется от 3 кг в начале, 5 кг в середине пути и 0,2 кг в конце. Максимальное усилие на спусковом крючке (6) равно 2 кг. Число патронов в магазине — 20.

Стрельба производится при нажатом рычаге взводе. По израсходовании всех патронов в магазине ствол остается в крайнем переднем положении. После освобождения рычага взвода пустой магазин выпадает из рукоятки. После того, как будет вставлен снаряженный магазин, ствол освобождается и на его пути в крайнее заднее положение верхний патрон магазина попадает в патронник. Пистолет-пулемет также снабжен отдельной защелкой магазина.

Семен ФЕДОСЕЕВ

ЖАЛО «СКОРПИОНА»

В апреле 1991 г. в Ростове-на-Дону был убит начальник тыла Внутренних войск на Северном Кавказе полковник В. Блахотин. Как сообщили потом органы следствия, преступники прибыли в город, имея на руках «два чехословацких автомата «Скорпион» (если быть точным, то два пистолета-пулемета). Это был не первый и, увы, не последний случай применения «Скорпиона» на территории нашей страны. Надо сказать, что еще раньше «Скорпион» регулярно «участвовал» в уголовных акциях по всему миру. Но «криминальное» применение, как известно, — не вина оружия и его создателей. Создавался «Скорпион» совсем для других целей.

Этот малогабаритный пистолет-пулемет разработан в Чехословакии в конце 1950-х. Перед конструкторами была поставлена задача создать оружие, промежуточное между самозарядным пистолетом и пистолетом-пулеметом и удобное для вооружения экипажей боевых машин, мотоциклистов, военнослужащих специальных подразделений, а также сотрудников спецслужб. Попытка переделать в «автоматический» имевшийся к тому времени оригинальный чешский 7,62-мм пистолет CZ52 успеха не имела. Новый образец был разработан конструктором Мирославом Рибаржем (Miroslav Rybarz, 1924—1970) и принят на вооружение под обозначением Vz.61 («образец 1961 г.») и именем «Скорпион» в варианте под патрон 7,65-мм «браунинг» (7,65x17). Выбор не совсем обычного для пистолета-пулемета патрона оправдывался тем, что он позволял выполнить автоматическое оружие компактным и легким, к тому же патрон 7,65x17 был давно и широко распространен в Европе, включая Чехословакию (7,65-мм пистолеты состояли на вооружении, например, чешских сил безопасности). Производство пистолета-пулемета наладила компания «Чешска Зброевка» (CZ, г. Ухерски Брод).

Автоматика оружия работает за счет отдачи свободного затвора, набегающего на ствол. Затвор — призматической формы, в верхней его части смонтирован подпружиненный выбрасыватель, в продольном канале — ударник со своей пружиной. Затвор движется внутри штампованной ствольной (затворной) коробки, усиленной ребрами жесткости, ствол фиксируется в ствольной коробке с помощью штифта. В канале ствола выполнены 6 правосторонних нарезов. Так как патрон 7,65-мм «браунинг» имеет сравнительно малый импульс отдачи, пришлось снизить и массу затвора. В обычном случае это привело бы к повышению темпа стрельбы до 1.000 выстр/мин и более. Для его снижения в конструкцию ввели механический замедлитель темпа стрельбы оригинальной конструкции. Замедлитель смонтирован в полости пистолетной рукоятки. После выстрела затвор под действием отдачи идет назад, сжимает возвратные пружины, извлекает стреляную гильзу и взводит курок. В крайнем заднем положении он ударяет в под-

пружиненный захват на задней стенке ствольной коробки, захватывается его крюком и удерживается в заднем положении. Одновременно связанный с захватом легкий толкатель, получив импульс от остановившегося затвора, идет вниз (если считать, что пистолетная рукоятка поставлена вертикально), сжимая свою пружину. Толкатель проходит внутри более тяжелого цилиндрического инерционного грузика, увлекает его вниз, но обгоняет его в силу своей меньшей массы. Достигнув крайнего нижнего положения, толкатель под действием пружины начинает движение вверх и вновь входит в полость инерционного грузика, где его скорость за счет сил трения снижается. Достигнув верхнего положения, толкатель поворачивает захват, который освобождает затвор. Затвор под действием возвратных пружин идет вперед, подхватывает очередной патрон из магазина, досылает его в патронник ствола и запирает канал ствола своей массой.

Ударно-спусковой механизм (УСМ) куркового типа с винтовой боевой пружиной собран в отдельном корпусе, шарнирно соединенном со ствольной коробкой. Выстрел происходит при закрытом затворе. Низкий темп стрельбы, хороший баланс оружия (смещение центра тяжести вперед за счет набегания затвора на ствол и расположения магазина впереди спусковой скобы) и его сравнительная «массивность» улучшают кучность при стрельбе с рук. Хотя автоматическая стрельба эффективна только на малых дальностях и в короткий промежуток времени. Что, собственно, и требовалось от подобного оружия изначально. Флажковый переводчик вида огня выполнен заодно с предохранителем. Флажок расположен слева над пистолетной рукояткой, его переднее положение (обозначенное числом «20») соответствует автоматическому огню, среднее («0») — положению «предохранитель», при этом блокируется УСМ, заднее («1») — одиночному огню. Расположение флажка позволяет работать с ним большим пальцем стреляющей руки.

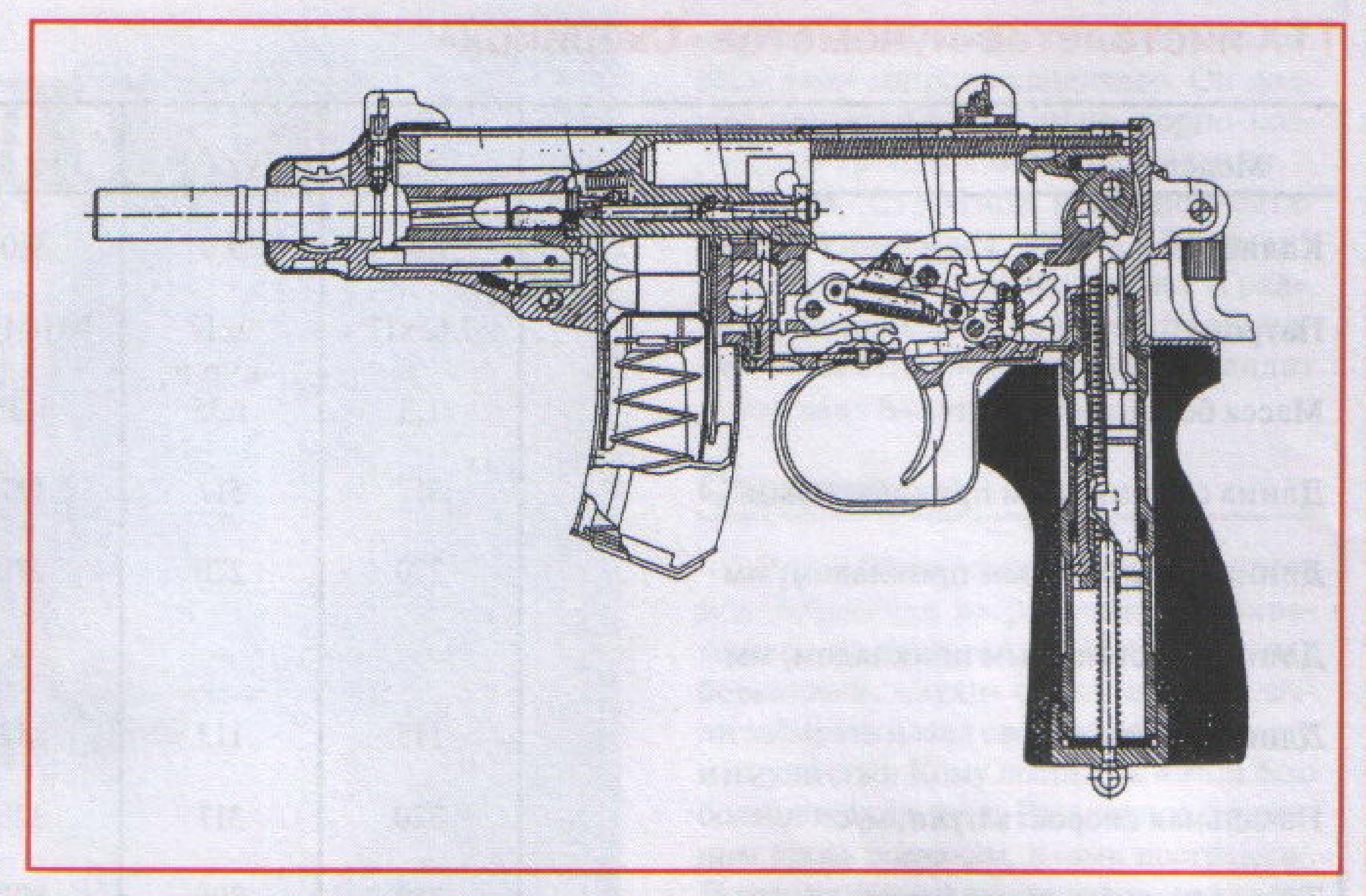

Схема устройства пистолета-пулемета «Скорпион»

Питание Vz.61 производится из сменного магазина. Кнопочная защелка магазина расположена с левой стороны корпуса УСМ позади гнезда магазина. Магазины — коробчатые, секторной формы, емкостью 10 и 20 патронов. Подаватель магазина по израсходовании патронов включает останов затвора (затворную задержку).

Механические прицельные приспособления включают мушку и перекидной L-образный целик, рассчитанный на дальности до 75 и до 150 м (с использованием приклада), размещенные сверху ствольной коробки. Прицел и мушка защищены предохранителями, длина прицельной линии — 148 мм. Дальность убойного действия 7,65-мм пули — до 800 м.

Рукоятками заряжания служат две «кнопки» затвора, движущиеся в пазах по обе стороны ствольной коробки. Это довольно простая, компактная и удобная в обычных условиях конструкция становится, по мнению ряда специалистов, менее удобной при влажной или холодной погоде — «кнопки» могут просто выскользнуть из-под пальцев. Пистолетная рукоятка практически перпендикулярна оси канала ствола. У Vz.61 — деревянная пистолетная рукоятка, у 61E — пластиковая. Легкий проволочный приклад складывается вверх-вперед, в сложенном положении фиксируется пружинящими «крыльями» предохранителя мушки и не перекрывает прицельную линию. Стрельба с упором приклада в плечо, по отзыву ряда специалистов, не слишком удобна из-за малой длины и недостаточной жесткости проволочного приклада. К тому же близко к лицу стрелка оказываются как прицел, так и верхнее окно ствольной коробки для выброса стреляной гильзы. Размеры, масса и небольшой баллистический импульс 7,65-мм патрона «Скорпиона» допускают стрельбу по-пистолетному с одной руки (при постановке переводчика-предохранителя на одиночный огонь). По специальному заказу делались Vz.61, приспособленные для установки глушителя звука выстрела.

Носится «Скорпион» в открытой мягкой поясной или подплечной кобуре. Для спецслужб под Vz.61 была разработана также кожаная «папка» с двумя молниями — внешне обычная папка для деловых людей и клерков. В папке размерами 310x220x60 мм на петлях с замками-«кнопками» крепятся сам пистолет-пулемет, три магазина на 20 и один на 10 патронов, принадлежность, масленка. Это, скорее, комплект для скрытой транспортировки оружия, но при определенном навыке можно извлечь оружие достаточно быстро.

Тактико-технические характеристики Vz.61 «Скорпион»

Патрон	7,65x17 «браунинг»
Масса оружия без магазина, кг	1,3
Длина оружия с откинутым прикладом, мм	517
Длина оружия со сложенным прикладом, мм	270
Длина ствола, мм	115
Число нарезов	6
Начальная скорость пули, м/с	320
Прицельная дальность, м	до 150 м
Темп стрельбы, выстр/мин	750
Боевая скорострельность, выстр/мин	35/110
Емкость магазина, патронов	10 и 20

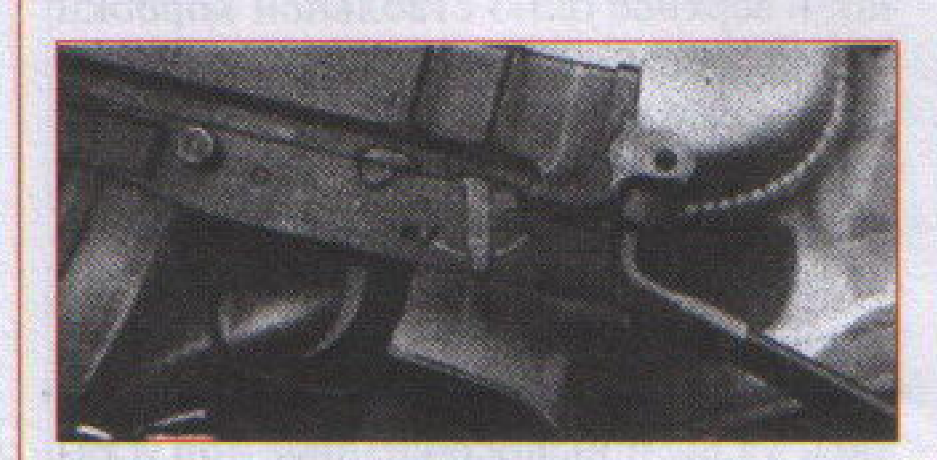
ТТХ пистолетов-пулеметов «Скорпион»

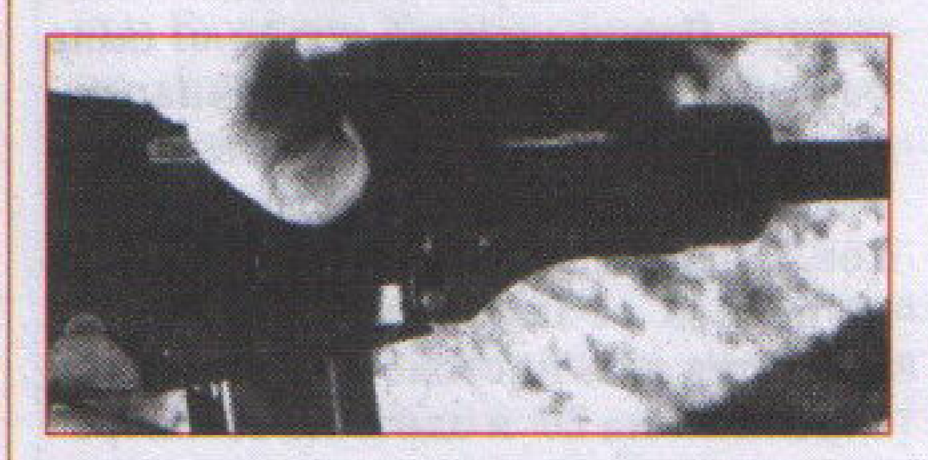
Модель	Vz.61	Vz.64	Vz.65	Vz.68	Vz.82	CZ91S
Калибр, мм	7,65	9,0	9,0	9,0	9,0	7,65
Патрон	7,65x17	9x17 «курц»	9x18 ПМ	9x19 «люгер»	9x18 ПМ	7,65x17
Масса без патронов, кг	1,3	1,35	1,35	2,03	1,44	1,3
Длина с откинутым прикладом, мм	517	517	517	–	517	522
Длина со сложенным прикладом, мм	270	270	270	–	270	270
Длина с постоянным прикладом, мм	–	–	–	565	–	–
Длина ствола, мм	115	113	113	130	113	115
Начальная скорость пули, м/с	320	317	320	400	320	320
Темп стрельбы, выстр/мин	750	800	800	750	800	–
Емкость магазина, патронов	10 и 20	10 и 20	10 и 20	10,20 и 30	10 и 20	10 и 20

Vz.61 «Скорпион» выпускался серийно в 1962–1966 гг., позднее производство было возобновлено. Кроме основной модификации Vz.61 (выпускавшейся, как утверждается, до 1975 г.) были представлены также модификации Vz.64 под 9-мм патрон «браунинг короткий» (9x17), Vz.65 — под 9x18 ПМ, Vz.68 — под 9x19 «парабеллум» («люгер»). Последняя модификация, рассчитанная прежде всего, на внешний рынок, кроме калибра отличалась упрочнением ряда деталей, несколько большими размерами (длина без приклада 305 мм), прямыми коробчатыми магазинами на 10, 20 и 30 патронов, представлялась с постоянным деревянным прикладом. Объемы производства 9-мм модификаций «Скорпиона» были значительно меньше, чем базовой 7,65-мм модели. Позже были представлены несколько модернизированные модификации Vz.82 под патрон 9x18 ПМ и Vz.83 под 9x17 «курц» (тот же «браунинг короткий»). Уже в 1990-е годы CZ выпустила самозарядный вариант CZ 91S в модификациях под патроны 7,65x17, 9x17, 9x18 (такой «самозарядный пистолет» явно рассчитан на «свободный» оружейный рынок), а также пистолет-пулемет CZ 9L «Скорпион» под патрон 9x19 с постоянным пластиковым прикладом, увеличенной до 250 м прицельной дальностью. Возможна комплектация всех этих образцов лазерным целеуказателем, коллиматорным прицелом (например, ОКО 21), а при наличии резьбы на дульной части ствола — также съемным глушителем.

«Скорпион» за сорок лет приобрел немалую популярность. Он считается одним из лучших образцов для действий на городской улице, в помещении, на транспортных средствах и в других стесненных условиях. Кроме армии и полицейских служб Чехословакии (ныне Чехии и Словакии) он поставлялся в военизированные формирования некоторых африканских (Гана, Мозамбик, Уганда) и латиноамериканских стран. Но куда большую

Мушка пистолета-пулемета «Скорпион» с предохранителем

Флажок переводчика-предохранителя

Рукоятками заряжания служат две «кнопки» затвора. Удобные в обычных условиях, они становятся проблемой при влажной и холодной погоде

Пистолет-пулемет «Скорпион» с откинутым прикладом

Пистолет-пулемет M84 югославского производства со сложенным прикладом

Пистолет-пулемет CZ-9 «Скорпион» (9x19) с магазином на 20 патронов и коллиматорным прицелом ОКО 21. Обратим внимание на увеличенный плечевой упор приклада

Пистолет-пулемет Vz.61E/83 «Скорпион» с магазином на 10 патронов. Вид справа, приклад не сложен до конца

известность «Скорпионы», увы, приобрели в руках различных террористических организаций. Известность «Скорпиона» оказалась столь велика, что американская компания «Интратек», например, представила на рынок под таким же названием свой 5,6-мм самозарядный пистолет TEC-22 с компоновкой и внешним дизайном «под пистолет-пулемет».

Копия Vz.61 «Скорпион» под обозначением M84 выпускалась по лицензии заводом «Црвена Застава» в Югославии. Югославские M84 также широко распространились — особенно на черном рынке в период гражданской войны в Югославии. Немало югославских «Скорпионов» попало и на черный оружейный рынок России.

Наши специалисты давно были знакомы с чешским «Скорпионом». Он проходил подробные испытания в ЦНИИТОЧМАШ еще в конце 50-х годов, однако отзывы отечественных специалистов о нем были далеко не восторженные. «Скорпион» значительно уступал отечественным пистолетам-пулеметам по внешнебаллистическим данным и надежности работы в затрудненных условиях.

Порядок разряжания Vz.61 «Скорпион»

Отсоединить магазин, нажав его защелку (с левой стороны). Выключить предохранитель. Захватив насеченные «кнопки» по бокам ствольной коробки, отвести назад затвор, чтобы извлечь патрон, который может находиться в патроннике. Осмотреть патронник через верхнее окно ствольной коробки. Отпустить затвор, нажать спусковой крючок.

Неполная разборка «самозарядного пистолета» CZ-91S «Скорпион» (в 7,65-мм варианте с магазином на 10 патронов)

Пистолет-пулемет CZ-9L «Скорпион» (9x19) с постоянным пластмассовым прикладом, установленным глушителем и магазином на 10 патронов

Рейнджеры Страны фьордов

Что мы знаем о спецназовцах вооруженных сил Страны фьордов — Норвегии? Немного. В основном то, что в период 1947–1967 годов они участвовали во многих операциях ООН, в том числе в Греции, Корее, Палестине в районе Газа, Ливане и Конго. В районе Газа на ротационной основе находилось в общей сложности 10.989 норвежских военнослужащих, большинство из которых были спецназовцами. Чтобы восполнить пробел в знаниях, сегодня мы публикуем обзорный материал о силах специальных операций (ССО) вооруженных сил (ВС) этой северной страны.

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ
Фото из архива авторов

«Учебный полигон» НАТО

В 1949 году Норвегия вступила в НАТО. В период 1978–1999 годов 3.600 человек находилось в Ливане, затем в Сомали, Боснии-Герцеговине, на границе между Ираном и Ираком как наблюдатели ООН, участвовали в операции «Буря в пустыне». Регулярно целые подразделения ССО Норвегии начали принимать участие в миротворческих акциях с 1996 года и наиболее широко использовались с 1999 года в Косово в составе KFOR, в 2001 году — в Македонии, с 2002 года — в составе ISAF. С сентября 1999 года до лета 2004 года в Косово сменились на ротационной основе 9 подразделений ВС Норвегии. В Афганистане норвежское оперативное формирование «Телемарк» насчитывает 217 человек, 22 из которых находятся в штабе формирования и 10 офицеров — в штабе ISAF. Норвежский контингент в Афганистане обеспечивает охрану и оборону баз в районе Кабула. В настоящее время в состав сил быстрого реагирования НАТО выделяется механизированный батальон «Телемарк», формируемый из трех батальонов, один из которых действует в НАТО, второй отрабатывает задачи боевой подготовки, готовясь сменить действующий, а третий, являясь кадрированным, полностью укомплектован вооружением и снаряжением.

В настоящее время в Косово, Афганистане и Ираке находятся около 800 военнослужащих Норвегии, значительная часть которых является представителями КСО (командование специальных операций) армии и КСО ВМС.

Со вступлением Норвегии в НАТО северная часть страны превратилась в учебный полигон стран Североатлантического блока по отработке боевых действий в полярных условиях. При этом ВС Норвегии обычно представляют сторону «агрессора», вторгшегося в Северную Норвегию. В таких учениях, кроме военнослужащих стран НАТО — США, Великобритании, Нидерландов, Германии, Франции, Италии, Польши и Венгрии, участвуют также подразделения Швеции и Финляндии.

Норвегия имеет уникальные особенности географического, демографического и экономического положения, которые обусловили ее военно-стратегическую концепцию и строительство ВС. При общей площади страны всего лишь 323.200 квадратных километров она простирается от средней природной полосы до Заполярья на 1.770 км, имеет глубоко изрезанную фьордами береговую линию и около 50.000 островов вдоль побережья. Практически все население, особенно в северной части страны, проживает в узкой полосе вдоль побережья. Там же сосредоточены все города, промышленность и коммуникации. Внутренние горные малозаселенные районы страны почти не имеют дорог. В связи с этим военное руководство Норвегии считает, что при относительно слабых вооруженных силах, которые не смогут отразить вторжение на территорию Норвегии крупных сил «агрессора», особенно в северной части страны, важную роль будут играть малые, но хорошо подготовленные и оснащенные подразделения разведывательно-диверсионных сил. Мелкие норвежские подразделения, не вступая в столкновения с основными силами противника и действуя на сильно пересеченной местности на его флангах и в тылу, будут самостоятельно наносить внезапные удары по вторым эшелонам наступающего врага и корректировать огонь артиллерии и авиационные удары, чем дезорганизуют его тылы и в значительной степени ослабят наступательные возможности главных сил противника еще до прибытия в Норвегию сил усиления НАТО. Эти взгляды командования ВС Норвегии обусловили создание в составе армии егерских пехотных и парашютно-десантных батальонов и рот, егерских пограничных рот, а также разведывательно-диверсионного отряда ВМФ и егерских рот береговой обороны.

В современном понимании силы специальных операций Норвегии были созданы в 1962 году и включали ССО ВМС, состоявшие из разведыва-

тельно-диверсионного отряда «Сёр-Норге» численностью до роты, дислоцирующегося в главной военно-морской базе (ГВМБ) Хоконсверн, и 2 взводов водолазов-подрывников по 15-18 человек в Хоконсверне и Рамсунде, а также ССО армии, состоявшие из егерских парашютных и пехотных разведывательно-диверсионных рот в командованиях ВС Норвегии. В вооруженных силах Норвегии, как и во всех скандинавских странах, разведывательно-диверсионные подразделения называются егерскими, а их личный состав — егерями.

Задачи, состав и организация ССО

Согласно норвежским руководящим документам, задачи, возложенные на ССО, включают три категории: специальная разведка, прямые действия и военная помощь.

Специальная разведка является пассивной задачей и включает сбор разведывательной информации по наиболее важным районам, наблюдение в районах, линиях коммуникаций или выявление результатов боевых ударов в операциях против сил противника.

Прямые действия являются наступательной задачей против сил противника и включают рейды и атаки на ключевые цели, противотеррористические действия, а также поддержку операций по боевому поиску и спасению.

Военная помощь имеет различные формы поддержки как военных, так и гражданских инстанций и включает защиту дружественного населения, обеспечение связи, гуманитарную помощь, связь с местной администрацией и медицинскую помощь гражданскому населению в кризисных ситуациях.

В настоящее время в ВС Норвегии имеется командование специальных операций ВС (FSK), подчиненное главному командованию вооруженных сил и предназначенное для координации и снабжения командований специальных операций армии (КСО армии) и ВМС (КСО ВМС).

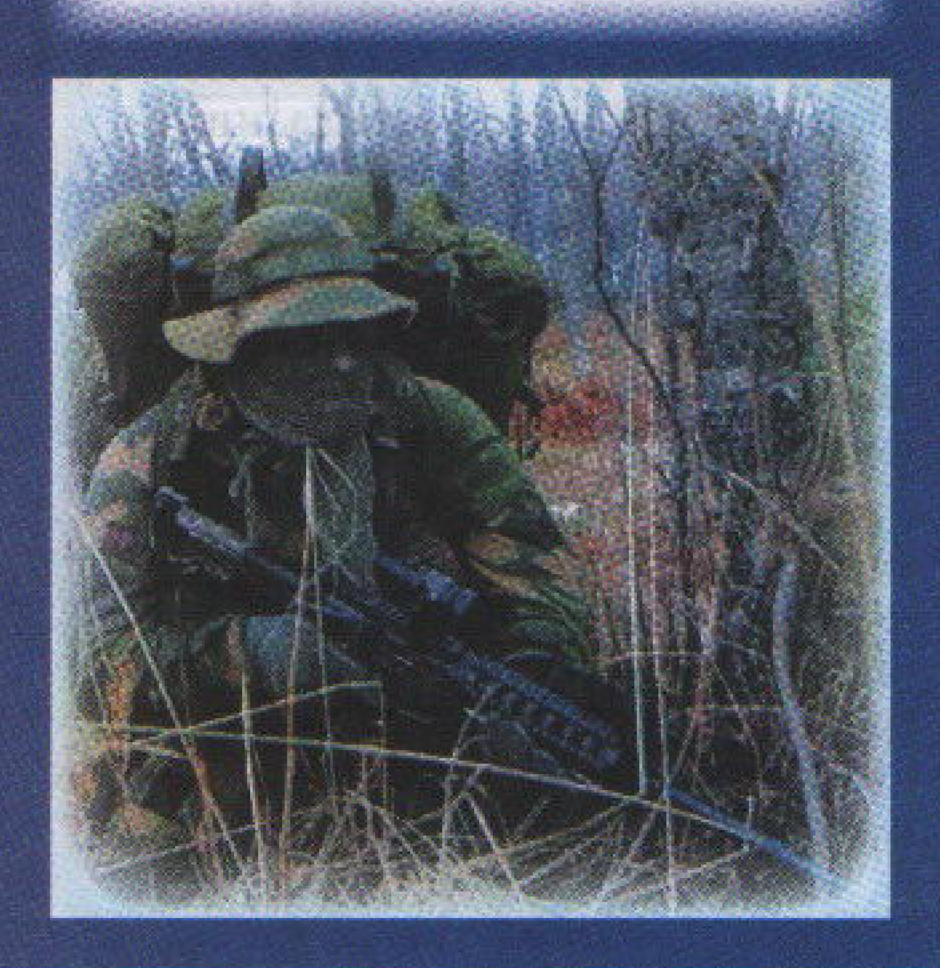
Командование специальных операций армии

КСО армии (HJK — Haersens Jegerkommando), штаб которого расположен в Кэмп Рена (30 км севернее Эльверума, юго-восточная часть Норвегии), подчиняется непосредственно начальнику штаба армии. Там же располагается учебный центр (действует с 1997 года), в составе которого имеются большие штабное и парашютное подразделения и взвод воздушных егерей. На центр также замыкаются курсы диверсантов при школе хемверна в Домбосе и курсы парашютной и разведывательной подготовки при парашютной школе войсковой разведки в Трандуме (Южная Норвегия). Центр готовит весь личный состав КСО армии и осуществляет парашютную подготовку всех ВС и противотеррористических сил. Ежегодно в нем готовится взвод егерей-парашютистов. К КСО армии относятся также парашютный егерский батальон, четыре легких пехотных егерских батальона в составе дивизий, расквартированных в северной части Норвегии, а также роты егерей в отдельных полках и пограничных отрядах. В частности, 7-я егерская рота входит в состав легкого пехотного полка «Финнмарк», дислоцирующегося в Киркенесе у границы с Россией.

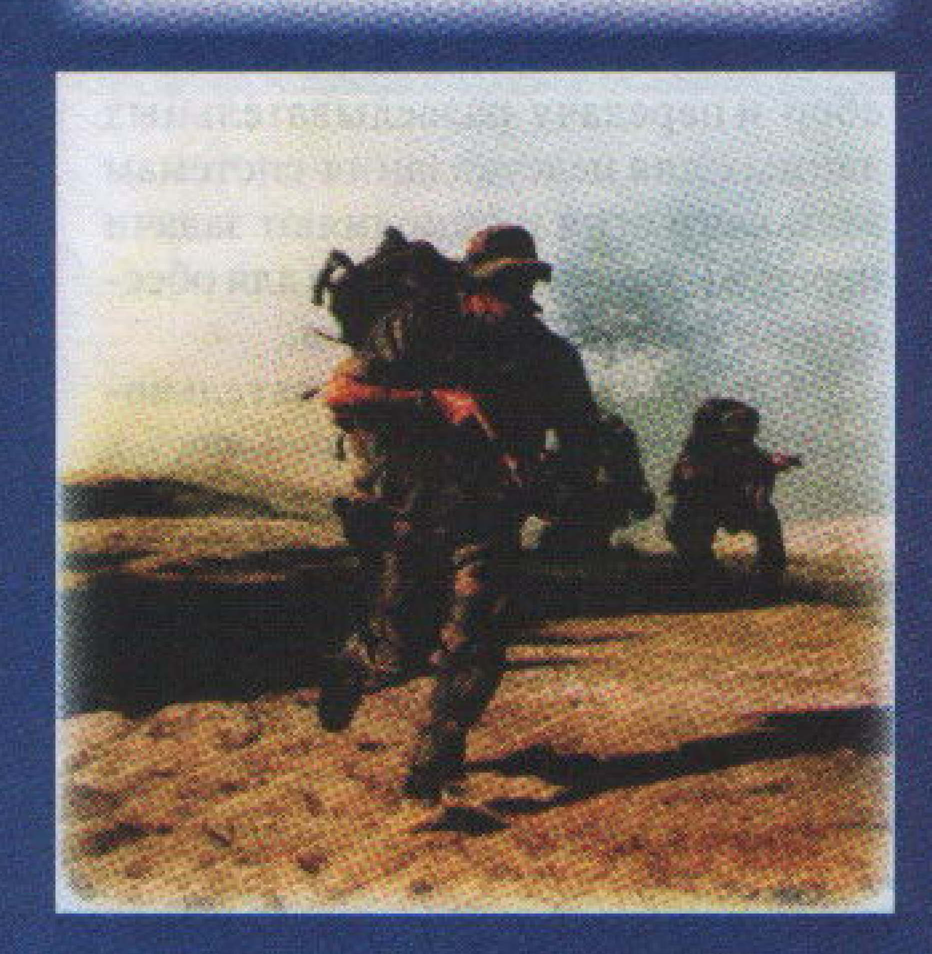
Легкий пехотный егерский батальон (Jegerbataljoner) состоит из небольшого комбинированного штаба, взвода связи, минометного взвода и четырех оперативных рот. Каждая рота включает три взвода, которые, в свою очередь, делятся на три отделения. Численность батальона составляет 567 человек, в том числе 155 офицеров и командиров отделений (сержантов-контрактников) и 412 егерей-призывников меньших рангов. Отделение егерей численностью в 8 человек представляет собой разведывательно-диверсионную группу (РДГ) и может делиться на два патруля по четыре человека. В состав каждой РДГ обязательно входят радист и медик.

На вооружении РДГ находится 9-мм пистолет-пулемет MP5, 7,62-мм штурмовые винтовки HG3 с 40-мм подствольным гранатометом, 7,62-мм снайперская винтовка NM-149 и 12,7-мм снайперская винтовка M82A1, а также по одному 84-мм шведскому противотанковому гранатомету «Карл Густав» и французской управляемой по проводам про-

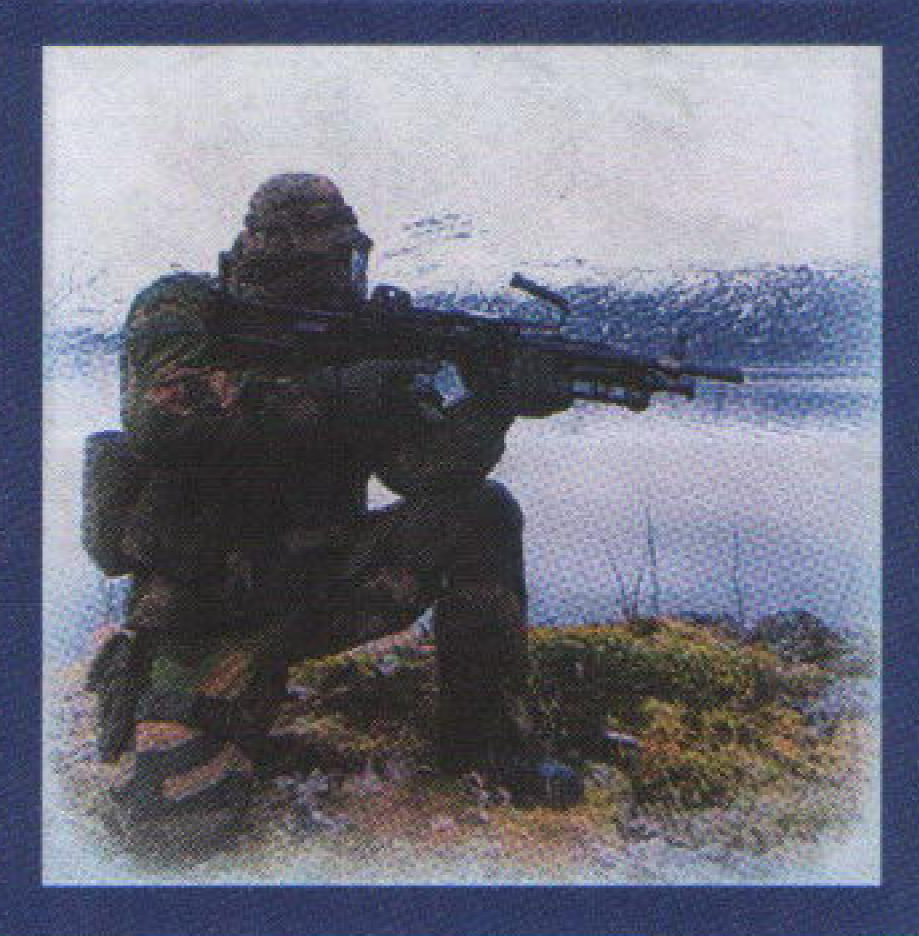
■ Разведчик-диверсант специальной 7-й егерской роты

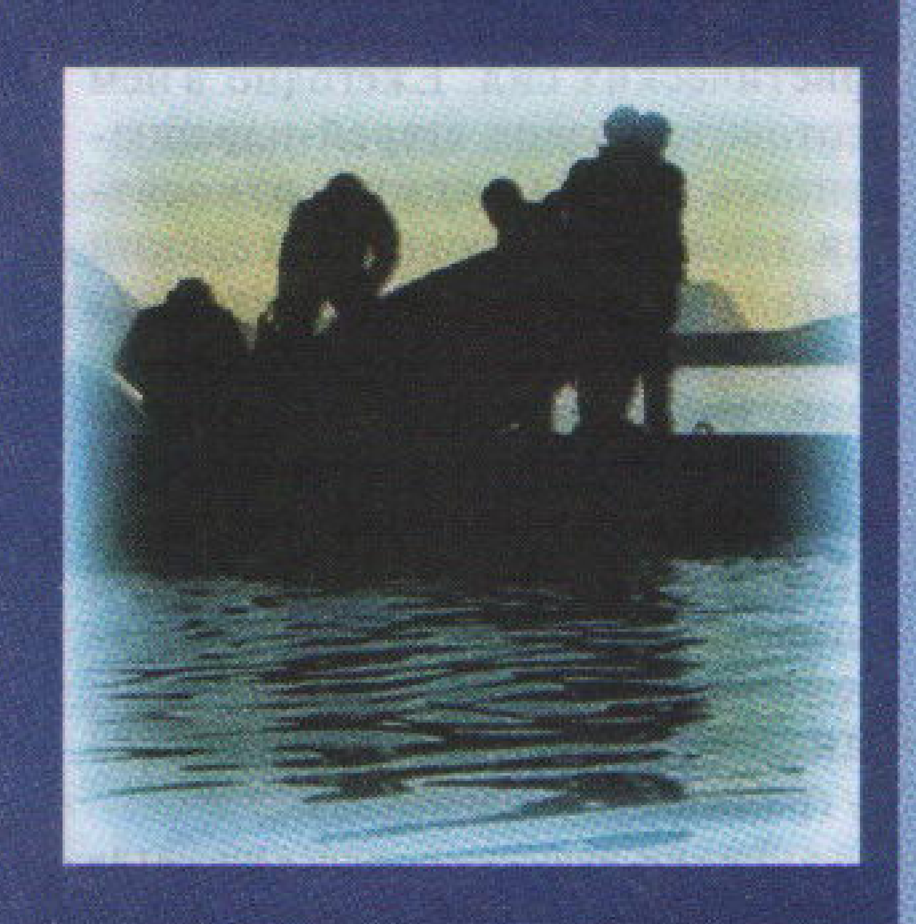

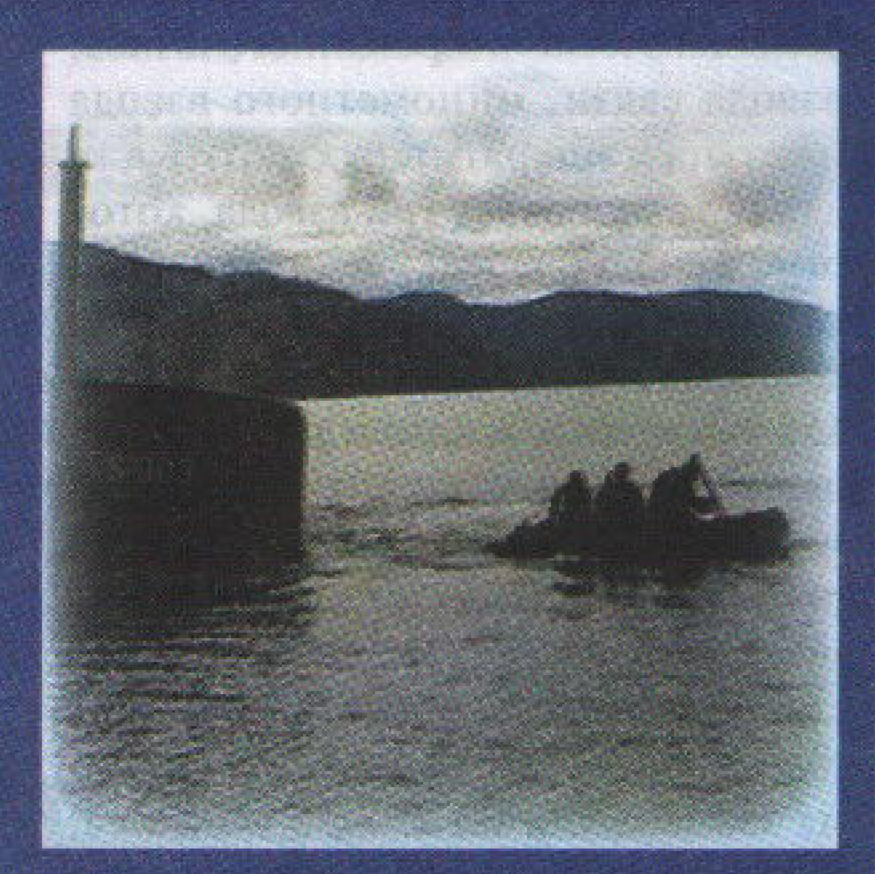
■ Боевая подготовка личного состава противотеррористического взвода

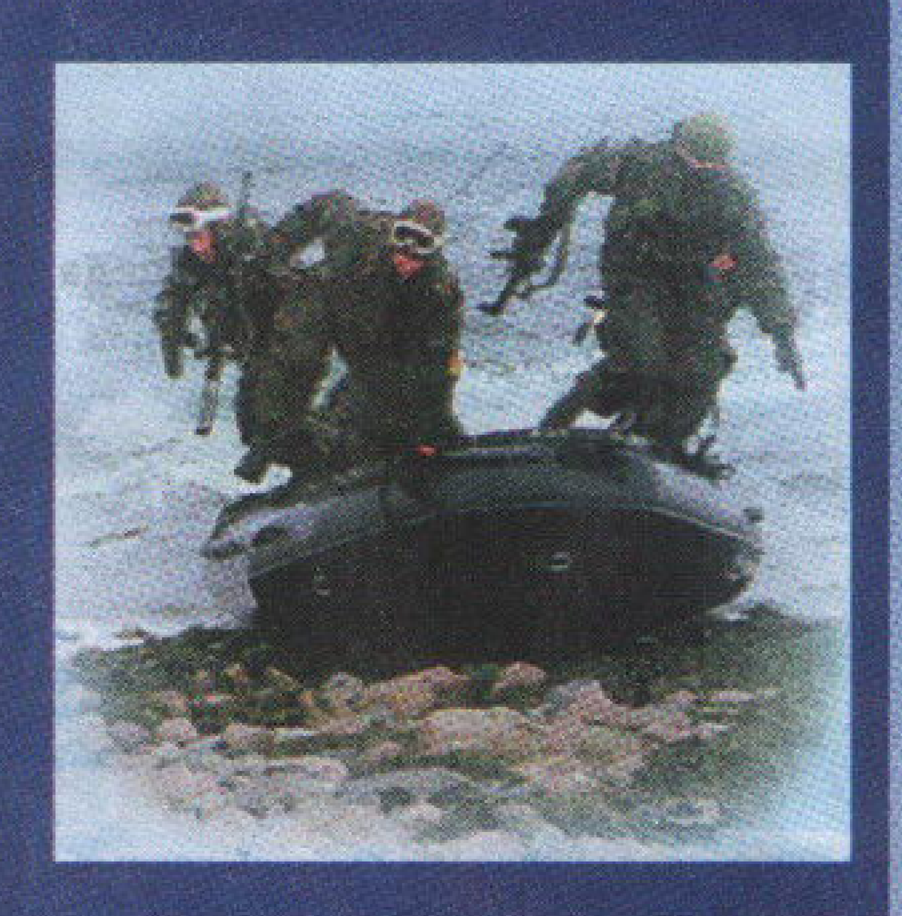
■ Разведчик-диверсант отряда ВМФ

■ Высадка РДГ разведывательно-диверсионного отряда ВМФ с подводной лодки

■ Высадка РДГ разведывательно-диверсионного отряда береговой обороны

тивотанковой ракете «Eryx» с дальностью стрельбы 600 м. Снайперскую винтовку NM-149 планируется заменить на M82A1, а винтовку HG3 — на 5,56-мм канадский карабин «Diemalco» с 40-мм подствольным гранатометом. Сейчас на вооружении егерских рот имеются шведские переносные зенитные ракеты RBS70, которые считаются слишком тяжелыми для использования в РДГ, и они начали заменяться на американские переносные зенитные комплексы (ПЗРК) «Стингер».

Находящиеся на вооружении минометного взвода 81-мм минометы, устанавливаемые на шведские машины повышенной проходимости BV206, будут заменены на 120-мм минометы с минами, позволяющими поражать бронированные цели на дальностях до 16 км.

Транспортные средства егерских батальонов кроме BV206 включают также шестиколесные легкие машины повышенной проходимости со всеми ведущими колесами «Поларис», используемые летом и зимой при высоте снежного покрова до 25 см, зимой — снегоходы «Ямаха», а также лыжи.

Экипаж каждого транспортного средства состоит из 2 человек. РДГ имеет средства УКВ- и КВ-радиосвязи, которые используются крайне редко.

Легкий пехотный егерский батальон способен действовать на территории, занятой противником в полосе 60 км по фронту, и за 63 часа может преодолеть без дорог расстояние до 480 км.

Парашютный егерский легкий батальон (Fallskjerm-jegerkommandoen) делится на несколько РДГ глубинной разведки и диверсий против командных пунктов второго эшелона, пунктов управления, связи и наблюдения, подразделений снабжения и резервов противника. Кроме того, РДГ батальона обеспечивают сбор и передачу разведывательных данных для целеуказания системам залпового огня и выполняют задачи передовых авианаводчиков для обеспечения воздушных ударов.

Специальная разведывательно-диверсионная рота, известная как 7-я егерская рота, входит в состав легкого пехотного полка «Финнмарк» 6-й мсд (Тромсё), дислоцируется в районе Киркенеса на границе с Россией, где до 8 месяцев в году сохраняется снежный покров. Рота предназначена специально для проведения разведывательно-диверсионных мероприятий в тылу противника и состоит из четырех взводов: командного/минометного и трех стрелковых. Взводы включают по три отделения (РДГ) численностью по 8 человек. На вооружении роты имеются пистолеты-пулеметы HK MP5, штурмовые винтовки HK G3 с подствольными гранатометами, снайперские винтовки NM-149 и M82A1, противотанковые гранатометы «Карл Густав», противотанковые ракеты «Eryx», ПЗРК «Стингер» и 81-мм минометы RO L-16. Высокую мобильность роты обеспечивают средства передвижения и транспортировки, включающие вертолеты «Белл 412» ВВС, снегоходы «Ямаха», окрашенные в белый цвет, и лыжи. Авиационную огневую поддержку роты обеспечивают самолеты F-16 ВВС. Предусмотрено, что РДГ роты могут действовать в тылу противника без снабжения в течение двух недель.

В настоящее время необходимый перечень вооружения и снаряжения подразделений КСО Норвегии еще полностью не определен и проводятся оценочные испытания. Планируется, что окончательно перечень будет определен лишь к 2010 году, после чего он будет принят на вооружение подразделений КСО ВС.

Противотеррористическое подразделение HV 016 создано в 1987 году и сейчас является взводом, предназначенным для обеспечения безопасности и сопровождения руководящего состава вооруженных сил и патрулирования в военное время. В повседневных условиях личный состав подразделения является гражданскими лицами, которые трудятся в качестве офицеров полиции, следователей и других правоохранительных работников. В течение года они проходят 25-дневные специальные сборы, что считается достаточным для приобретения и поддержания их высокой боеготовности, поскольку круг их задач ограничен. Внутри взвода никто не знает полного имени и места проживания друг друга, и им запрещено сообщать кому-либо, что они связаны с HV 016. При следовании на задание никто, кроме командира, не знает характера и места предстоящих действий. Среди основного оружия подразделения используются пистолеты-пулеметы MP5, винтовки A3G3 и «Ремингтон 870», приборы ночного видения «Маглайт».

Пограничная охрана также относится к ССО армии. Пограничный

гарнизон в Сёр-Варангер входит в состав полка «Финнмарк» и включает учебный центр пограничных войск и пограничный отряд, в состав которого входят базовый лагерь, пограничные заставы и наблюдательные посты. В базовом лагере располагаются управление пограничной службы, управление гарнизона и штабная рота, гарнизонная учебная пограничная рота, пограничная рота, а также подразделения снабжения и поддержки. В состав сил поддержки входят отряд быстроходных катеров и вертолетный отряд, на вооружении которого находятся транспортные вертолеты «Белл 412».

Гарнизонная учебная пограничная рота (Garnisonskompaniet) ежегодно в январе и июле привлекает до 200 призывников срочной службы, однако каждые 6 месяцев выпускает только 150 егерей-пограничников, а остальные направляются в подразделения поддержки и снабжения. В учебной роте также проходят подготовку офицеры и сержанты-контрактники. Короткое время обучения обуславливает строгий отбор кандидатов по умственным и физическим способностям. Шестимесячная учебная программа подготовки егерей-пограничников включает 8 недель базовой подготовки, после чего часть личного состава отчисляется, а отобранные в егеря в течение четырех месяцев проходят обучение и тренировки по курсу егерей, включающему разведывательно-диверсионную и парашютную подготовку, а также особенности наблюдения и несения пограничной службы в арктических условиях.

Успешно окончившие курс егерской подготовки направляются в пограничную роту, и половина проходивших в ней службу пограничников переходит в мобилизационный резерв.

Пограничный отряд (Grensekompaniet) включает шесть пограничных застав, расположенных вдоль норвежско-российской границы протяженностью в 196 км. В зависимости от удаленности, характера местности и трудности охраны выделенного участка границы пограничные заставы насчитывают от 18 до 40 егерей-пограничников. Между погранзаставами размещаются 10 постоянных вышек-постов наблюдения. Личный состав погранзастав делится на патрули численностью до 4 человек, которые осуществляют в мирное время патрулирование вдоль границы зимой на лыжах, снегоходах и машинах повышенной проходимости BV206, а в летнее время — в основном пешком, иногда с привлечением вертолетов «Белл 412», поскольку использование других средств передвижения практически невозможно из-за скалистого и болотистого характера местности. На некоторых погранзаставах используются патрульные собаки, и каждые 6 месяцев на ротационной основе личный состав егерей-пограничников направляется на подготовку в военную школу инструкторов собаководства.

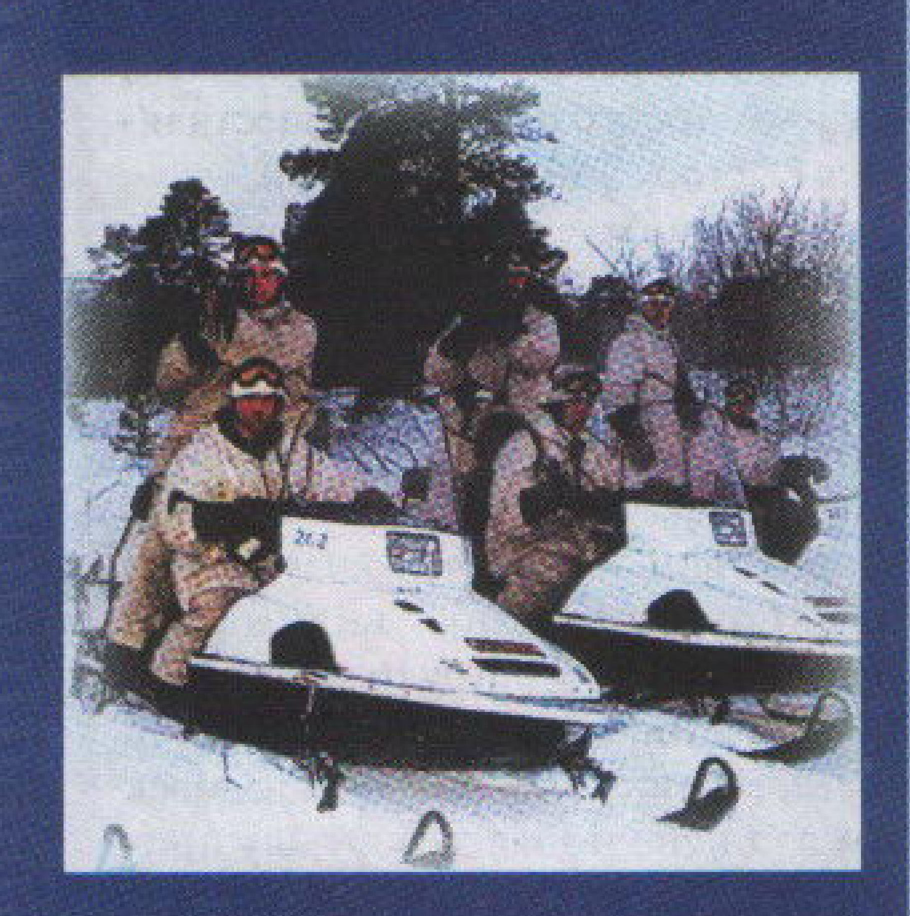
Пограничный патруль на норвежско-российской границе

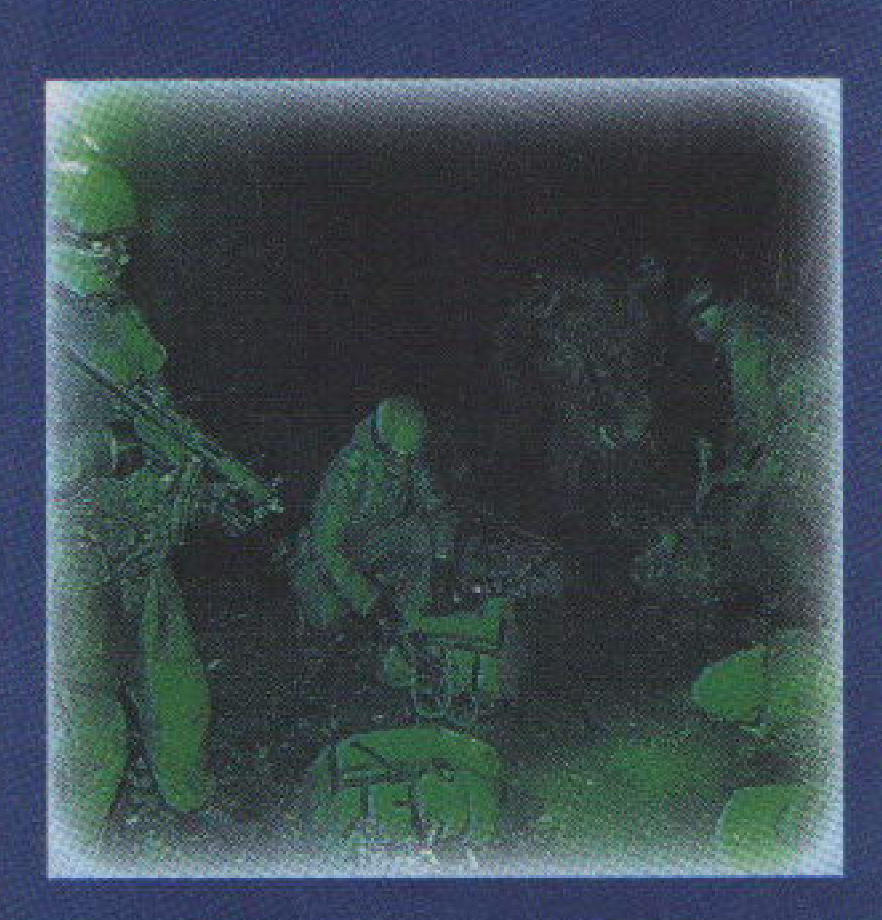
РДГ легкого пехотного батальона на отдыхе

Патрулирование по пограничным водным пространствам осуществляется быстроходными катерами.

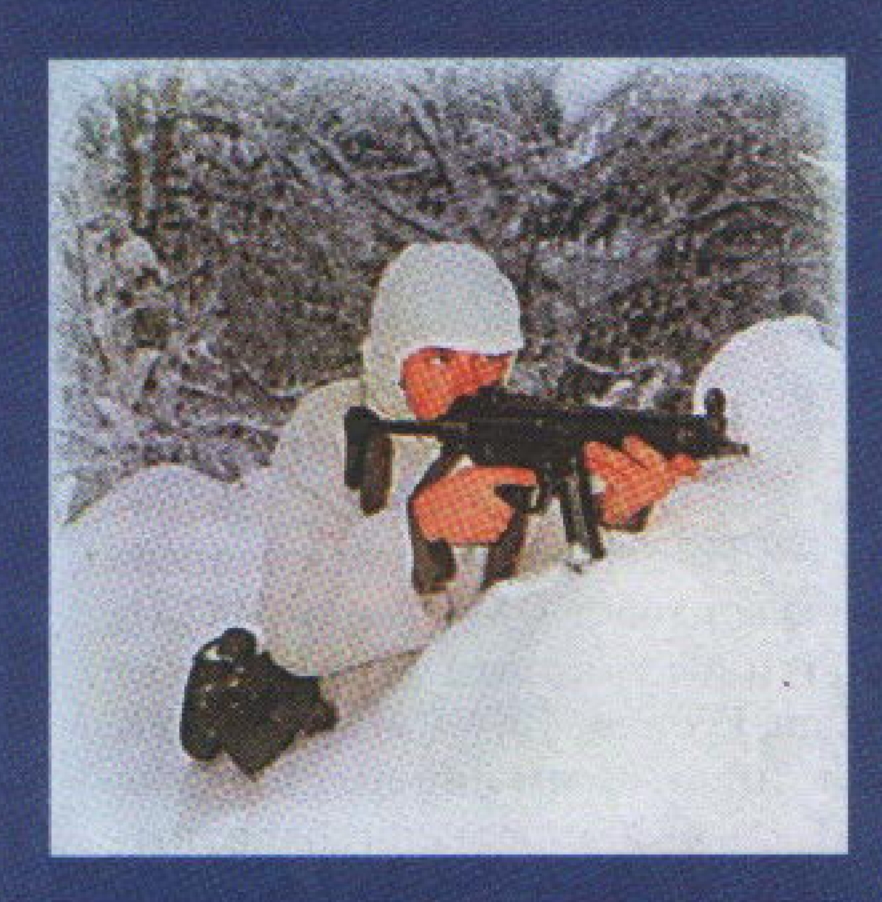
В мирное время на пограничные заставы возлагается задача предотвращения нелегального пересечения границы в обеих направлениях, а также наблюдение военной активности на российской территории в пределах визуальной и радиолокационной видимости. В военное время патрули погранзастав объединяются в РДГ глубинной разведки численностью по 8 человек и могут использоваться в тылу противника в течение 2 недель без дополнительного снабжения по двум различным задачам. Задачами и объектами этих РДГ в тылу противника являются разведка вторых эшелонов, разрушение средств связи и наблюдения, мостов и дорог. Для снабжения РДГ в тылу противника могут использоваться вертолеты. Пограничная РДГ численностью в 8 человек с оружием и снаряжением перемещается зимой на 4 снегоходах «Ямаха» и лыжах и имеет на вооружении пистолеты-пулеметы MP5, винтовки HK G3 с гранатометом, снайперскую винтовку NM-149 или M82A1, противотанковый гранатомет «Карл Густав», ПТУР «Егух», ПЗРК «Стингер», 81-мм миномет RO L-16. РДГ снабжаются малогабаритными УКВ- и КВ-радиостанциями, однако при действиях в тылу противника обычно соблюдают режим радиомолчания, а выходя на связь в экстренных ситуациях, работают короткими сигналами, чтобы

РДГ на снегоходах «Ямаха»

Подготовка к высадке РДГ парашютного егерского легкого батальона

Егерь-пограничник в засаде

не дать радиоразведке противника обнаружить местонахождение РДГ. Личный состав разведывательно-диверсионных групп подготовлен к корректировке артиллерийского огня и наведению ударной авиации ВВС.

Командование специальных операций считает, что РДГ егерей-пограничников имеют недостаточную мобильность. Обширные районы пограничного патрулирования, когда патрули могут находиться на расстоянии до 20 км от ближайшего командира, требуют значительного повышения их мобильности, что планируется сделать в ближайшие два года. Повысится также и численность погранвойск.

Кроме указанного оружия на вооружении подразделений КСО армии Норвегии имеются 9-мм пистолеты «Glock», «Вальтер P1», P7M8 и M1912, 9-мм пистолеты-пулеметы MP 40, 7,62-мм пулеметы MG3 и M214B, 40-мм гранатометы HK 79.

В 2005 году в армии Норвегии планируется сформировать силы постоянной готовности, в состав которых должны войти мобильное дивизионное командование, механизированная бригада, егерский батальон и рота пограничной охраны. По мобилизации в состав этих сил должны войти разведывательный батальон и батальон связи, а также 2-3 норвежских и объединенных натовских бригады.

Командование специальных операций ВМС

КСО ВМС (MJK — Marinejeger-kommandoen) подчинено непосредственно начальнику штаба ВМС и дислоцируется в ГВМБ Хоконсверн. Основным назначением подразделений командования является проведение разведывательно-диверсионных мероприятий против морских и прибрежных береговых объектов в тылу противника. Личный состав оперативных подразделений КСО ВМС Норвегии имеет подготовку, аналогичную американским SEAL и английским SBS.

В состав ССО ВМС Норвегии входят школа водолазов и боевых пловцов, разведывательно-диверсионный отряд ВМФ, разведывательно-диверсионный отряд береговой обороны и 2 взвода водолазов-подрывников.

Школа водолазов и боевых пловцов (Marinejegerkust) расположена на берегу залива Гримстадфьорд в районе ГВМБ Хоконсверн (около Бергена) и является основным учебным заведением, готовящим специалистов для ССО ВМС. В то же время подготовка офицерского состава ССО ВМС Норвегии осуществляется в учебных заведениях и подразделениях специальных операций Великобритании SBS (Special Boat Service) и SAS (Special Air Service). Для подготовки личного состава в ССО ВМС отбираются психически и физически здоровые граждане Норвегии в возрасте не моложе 18 лет, с образованием не ниже 9 классов. В школе имеются отделения подводных пловцов, готовящие легких водолазов (Lattdykker), разведчиков-диверсантов (Marinejeger), водолазов-подрывников (Mine dykker) и тяжелых водолазов (Slana bjelm dykker). На отделении тяжелых водолазов готовят специалистов не только для ВМС, но и для гражданских ведомств. В школу принимается личный состав срочной службы и контрактники, которые предварительно проходят трехмесячный (13 недель) курс рекрутской подготовки.

Курс отделения легких водолазов рассчитан на 5 недель, и его проходит весь личный состав отделения подводных пловцов. После окончания этого курса выпускникам выдается свидетельство легкого водолаза и на левый рукав форменки нашивается шеврон легкого водолаза в виде одной ласты красного цвета в черном квадрате.

Наиболее успешно окончившие курс легких водолазов и изъявившие желание в дальнейшем служить по контракту отбираются на отделения разведчиков-диверсантов и водолазов-подрывников, а остальной личный состав направляется для прохождения службы на корабли, в части и подразделения ВМС.

На курс отделения водолазов-подрывников набор производится 2 раза в год, и он рассчитан на 3 месяца (13 недель). Два раза в неделю проводятся практические занятия для закрепления пройденного теоретического материала. По мере прохождения каждого предмета курсанты сдают зачет.

Успешно окончившим курс

выпускникам присваивается звание водолаза-подрывника, и они направляются для прохождения службы во взводы водолазов-подрывников. Водолазы-подрывники на левом рукаве носят шеврон в виде двух перекрещенных ласт красного цвета в черном квадрате.

На курсе отделения разведчиков-диверсантов, рассчитанном на 22 недели, 3 месяца (13 недель) контрактники проходят первоначальную разведывательно-диверсионную подготовку, а затем для прохождения основной подготовки направляются на двухнедельные курсы диверсантов при школе хемверна в Домбосе (Южная Норвегия). После этого их ожидают семинедельные курсы парашютной и разведывательной подготовки при парашютной школе войсковой разведки в Трандуме (Южная Норвегия). Окончившие эти курсы на правой груди носят значок в виде крыльев с парашютом сверху.

По окончании основного курса личному составу присваивается звание разведчика-диверсанта и он направляется для прохождения службы и совершенствования мастерства в разведывательно-диверсионный отряд в Рамсунд. На левом рукаве разведчики-диверсанты носят шеврон в виде головы троянского коня красного цвета в черном квадрате.

В ходе подготовки разведчики-диверсанты и водолазы-подрывники ВМС получают теоретические знания и приобретают практические навыки в проведении разведки и диверсий на море и суше, а также выполнении задач патрульной службы. Подготовка включает практические навыки использования:

— различных видов и типов отечественного и иностранного оружия и подрывных средств на суше и море в надводном и подводном положениях;

— рукопашного боя с применением холодного оружия и без него;

— подводного снаряжения, в том числе различного типа дыхательных аппаратов (разомкнутого, полузамкнутого и замкнутого цикла) и средств подводного движения;

— надводных и подводных средств высадки — надувных лодок, байдарок, различных катеров и подводных лодок в различных условиях тактической и погодной обстановки;

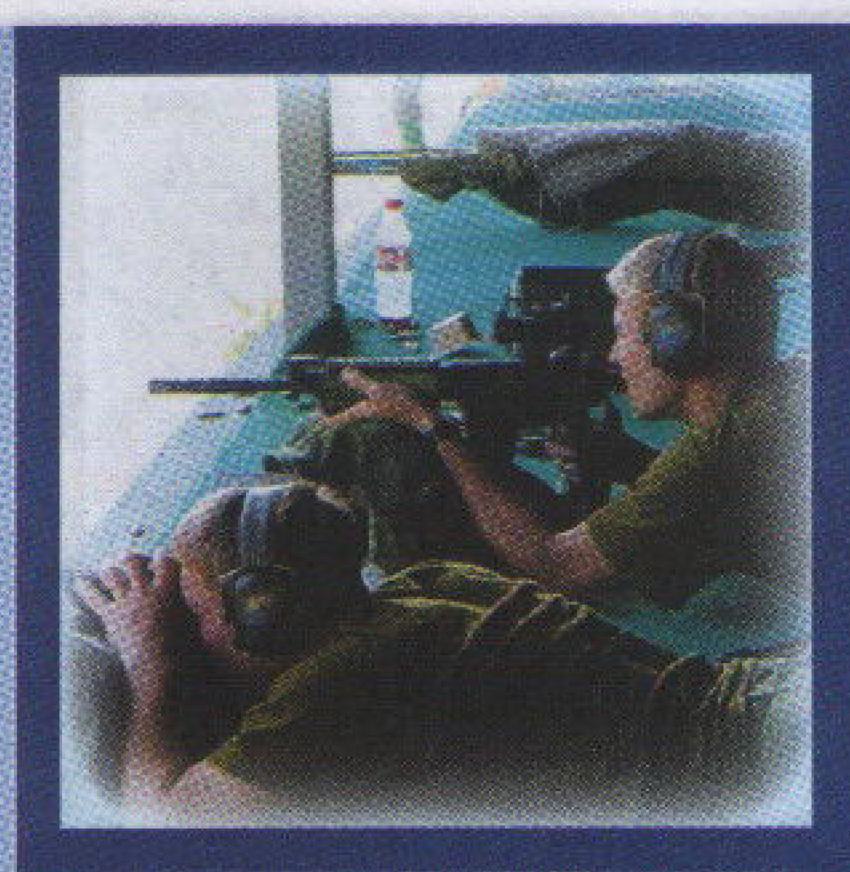
— воздушных средств высадки — с вертолетов без парашюта на воду и сушу, с самолетов и вертолетов на различных типах парашютов на сушу и море с малых, средних и больших высот с немедленным раскрытием парашюта или с задержкой его раскрытия;

— альпинизма, топографии, навигации, радиосвязи, фотографии, а также оказания первой медицинской помощи и выживания в арктических условиях.

Разведывательно-диверсионный отряд ВМФ (Marinejegerne) предназначен для проведения разведывательных и диверсионных мероприятий как в воде в прибрежных районах моря, так и на побережье противника, в том числе диверсий против судов и портовых сооружений в базах, портах и на якорных стоянках, а также против морских установок.

Отряд включает несколько отделений по 12 человек в каждом, которые в свою очередь делятся на 3 РДГ по 4 человека. Каждые 2 года подразделения отряда проходят тренировки с разведчиками-диверсантами SEAL ВМС США.

На вооружении разведчиков-диверсантов находятся 9-мм бесшумные пистолеты-пулеметы NK MP5A3, L34A3 Mk 5, 5,56-мм G 36, снайперские винтовки NM-149 и M82A1, противотанковые гранатометы «Карл Густав», различные пистолеты с глушителями и без них. На оружии устанавливаются ночные и лазерные прицелы. Для диверсий используется набор различных диверсионных мин и зарядов. Многие диверсионные мины весом до 10-15 килограммов укрепляются в наиболее уязвимых местах объекта диверсии с помощью магнитов, резиновых присосок или струбцинами, а большие диверсионные мины и заряды обычно укладываются на дно под объектом диверсии. Мины и заряды снабжены специальными механическими, индукционными, гидростатическими противоразрядными устройствами, взрывающими мины и заряды при попытке водолазов противника снять их с заминированного объекта, переместить под водой или поднять на поверхность. Мины и заряды имеют статические, динамические и комбинированные взрыватели замедленного действия, взрывающие их по истечении определенного установленного промежутка времени (от 20 минут до 12 часов), с началом движения заминированного объекта или через определенное время после начала движения.

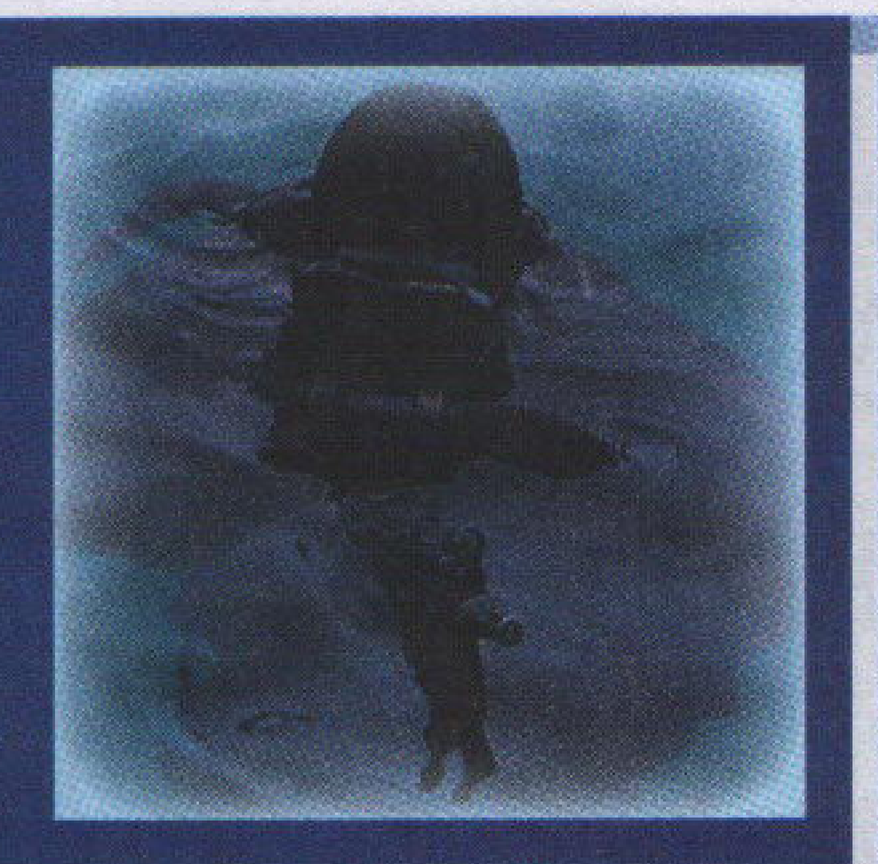

Учебные стрельбы разведчиков-диверсантов

Патруль РДГ на оборудовании укрытия

Для действий под водой используется подводное снаряжение, в состав которого могут входить: кислородный дыхательный аппарат замкнутого цикла, допускающий погружение на глубину до 7 м, лицевая маска, дыхательная трубка, ласты, спасательный жилет, неопреновый гидрокостюм мокрого или сухого типа, глубиномер, подводные компас, часы, фонарь, нож, а при необходимости — портативная ручная гидроакустическая станция, станция звукоподводной связи и сигнальные средства. Для связи внутри РДГ, со взаимодействующими и обеспечивающими силами ограниченно используются УКВ-радиостанции, а для связи с командованием и взаимодействующими силами на больших расстояниях — портативные КВ-радиостанции и станции

■ Выход из воды разведчика-диверсанта ВМФ

спутниковой связи.

Доставка разведчиков-диверсантов в район побережья противника осуществляется подводными лодками, самолетами и вертолетами ВМС (Р-3С «Орион», SH-3H «Си Кинг») и ВВС («Белл 412»), надводными кораблями, быстроходными катерами (CB 90N) и катерами на воздушной подушке с последующим движением к берегу на подводных средствах движения, подводных буксировщиках, специальных двухместных байдарках типа «Клеппер», пластмассовых непотопляемых лодках, надувных лодках типа «Джемини» на веслах или со специальными малошумными подвесными моторами, а также вплавь в подводном или надводном положении с использованием ласт.

После выполнения задания разведчики-диверсанты возвращаются на подводную лодку, корабль, катер или вертолет, прибывающие в район эвакуации РДГ в море в заранее обусловленное время и место или по вызову. Обычно район эвакуации находится на удалении от побережья противника. РДГ прибывают туда с помощью использовавшихся при высадке средств, которые на время выполнения задания маскируются в районе высадки. Подводные лодки могут осуществлять прием в надводном или подводном положении, при этом используются приводные гидроакустические маяки. Доставку, выпуск и прием подводных пловцов в подводном положении способны осуществлять все подводные лодки ВМФ Норвегии, используя торпедные аппараты и спасательные рубки.

При высадке разведчиков-диверсантов с парашютом на воду и сушу самолет и вертолет могут лететь на высоте 800–2.000 м или до 6.000, а при высадке без парашюта на воду вертолет летит на высоте 5-6 м на скорости 35-40 км/ч. При высадке на сушу без парашюта вертолет зависает на высоте 1,5-2 м или на больших высотах, и тогда высаживаемые спускаются с него по тросу. Подъем с земли осуществляется с посадкой вертолета или с зависанием с использованием быстроподъемной лебедки с тросом, на конце которого имеется специальное закрепляющее устройство. При подъеме с воды вертолеты используют трап или трос с лебедкой.

Разведывательно-диверсионный отряд береговой обороны (Kustjeger-kommando) является фактически подразделением морской пехоты и вместе с командованием торпедных катеров (МТВК — Moto Torpedo Boot Kommandoen) входит в состав флотилии береговой обороны (Kuststridsflotilien). Отряд в основном предназначен для разведки противодесантной обороны побережья, занятого противником, участия в первых бросках десанта и защиты объектов береговой обороны от морских РДГ противника. Вооружение и снаряжение отряда в основном аналогично разведывательно-диверсионному отряду ВМФ и РДГ армии.

Взводы водолазов-подрывников приписаны к ГВМБ Хоконсверн и ВМБ Рамсунд и в основном предназначены для противоминной обороны ВМБ и портов, разминирования прибрежных участков и уничтожения затонувших боеприпасов. В составе каждого взвода находится 15-18 водолазов-подрывников. Кроме того, имеются водолазы-подрывники, приписанные к противоминным кораблям, которые используются для поиска, распознавания и уничтожения мин, обнаруженных гидроакустическими станциями миноискания этих кораблей.

В отличие от РДГ ВМФ водолазы-подрывники используют в основном гидрокостюмы сухого типа (иногда с подогревом) и дыхательные аппараты разомкнутого дыхательного цикла, работающие на сжатом воздухе, что позволяет им длительное время находиться на глубинах до 30 м и осуществлять кратковременные спуски на глубины до 60 м. При необходимости водолазы-подрывники используют подводные миноискатели, гидроакустические станции и станции звукоподводной связи.

Вместо послесловия

Бурное развитие добычи газа и нефти на морских промыслах в Норвежском море вызвало необходимость подготовки высококвалифицированных водолазов, что привело к росту различных школ подводного плавания. Этому способствовало и увлечение молодежи подводным спортом. Все это позволяет Норвегии готовить большое количество подводных пловцов, которые могут стать существенным резервом боевых пловцов. Бурное развитие подводного плавания вызвало и быстрое развитие легководолазного снаряжения, в котором широко используются новейшие достижения науки и техники. Лучшие их образцы принимаются на вооружение подводных пловцов ВС Норвегии.

С целью поддержания высокой боевой готовности личный состав ССО Норвегии постоянно участвует в учениях разнородных сил ВМС и армии своей страны, а также в многочисленных учениях сил специального назначения дружественных стран. ССО Норвегии осуществляют обмен опытом с аналогичными силами других стран НАТО, знакомятся с оружием, снаряжением и перенимают опыт их использования. Широко практикуется взаимная стажировка личного состава в подразделениях спецназа других стран, особенно Великобритании и США. Для поддержания боевой готовности в реальных боевых условиях ССО армии и ВМС Норвегии дважды в течение от 3 до 6 месяцев участвовали в руководимой США операции по уничтожению формирований движения «Талибан», поддерживаемого террористической организацией «Аль-Каида», а затем около 6 месяцев участвовали в международных силах, обеспечивающих безопасность и оказание гуманитарной помощи (ISAF), обеспечивая стабилизацию обстановки в Афганистане. Характерно, что боевые пловцы ВМС Норвегии, как и других стран НАТО, широко используются в боевых действиях в значительно удаленных от моря районах наравне с подразделениями спецназа армии.